

*Труды теоретико-лингвистической школы
в области общего и русского языкознания*

Воронежский государственный университет
Центр коммуникативных исследований
Центрально-Черноземное региональное
отделение
НМС по иностранным языкам

Язык и национальное сознание

Вып. 18

Продолжающееся научное издание

**Воронеж
2012**

Очередной, восемнадцатый, выпуск межвузовского научного сборника «Язык и национальное сознание» посвящен теоретическим и прикладным проблемам изучения соотношения языка и различных форм сознания.

Для филологов, преподавателей русского языка, иностранных языков, преподавателей русского языка как иностранного, специалистов в области когнитивных исследований и межкультурной коммуникации.

Редакционная коллегия:

к.ф.н. Лапотько А.Г., к.ф.н. Морозова И.А., к.ф.н. Рудакова А.В., д.ф.н. Попова З.Д., к.ф.н. Саломатина М.С. – зам. научного редактора, д.ф.н. Стернин И.А. – научный редактор, д.ф.н. Стернина М.А., д.ф.н. Чарыкова О.Н., к.ф.н. Шаманова М.В.

Компьютерная верстка и оригинал-макет –
И.А. Стернин

© Коллектив авторов, 2012

Язык и национальное сознание. / Научный ред. И.А. Стернин. - Вып. 18. – Воронеж: «Истоки», 2012. – 163 с. 200 экз.

От редколлегии

Предлагаемый вниманию читателей сборник продолжает тематическую серию публикаций «Язык и национальное сознание», выпускаемую совместно кафедрой общего языкознания и стилистики ВГУ, Центром коммуникативных исследований ВГУ, кафедрой русского языка и методики его преподавания Борисоглебского ГПИ и Центрально-Черноземным региональным отделением НМС по иностранным языкам Федерального агентства по образованию РФ. Данный выпуск является восемнадцатым в серии продолжающихся изданий. С 2012 г. к коллективам-учредителям издания присоединилась кафедра общей и прикладной филологии Ярославского государственного университета им. Демидова. Предыдущие выпуски (1-17) вышли в Воронеже в период с 1998 по 2011 гг.

Сборник отражает результаты совместных исследований коллективов-учредителей в области теории и практики описания языкового, коммуникативного и когнитивного сознания носителей языка. Подготовлен при поддержке НИЧ 10075, проект «Русское обыденное языковое сознание (экспериментальное исследование)» на 2010-2012 г. Федеральной целевой программы «Научные и научно-педагогические кадры инновационной России», государственный контракт 16.740.11.0118 от 02 сентября 2010 г.

Редколлегия приглашает к сотрудничеству всех исследователей, занимающихся проблемами соотношения языка и сознания.

Электронный адрес редколлегии: sternin@phil.vsu.ru.

Языковое сознание

Е.В.Алексеева

Мужская лексика в восприятии женщин и мужчин

Для исследования гендерных особенностей русской лексики нами было проведено исследование методом лингвистического интервьюирования. Испытуемым было предложено назвать по 10 наиболее типичных слов и выражений, которые, по их мнению, употребляются мужчинами и женщинами. Опрос проводился в письменной форме. Большинство испытуемых справилось с заданием, хотя многие жаловались на трудность задания - многим было трудно вспомнить 10 слов; в среднем респонденты дали по 5-7 ответов на анкету.

На данном этапе исследования был опрошен 81 человек, из них 19 мужчин возрастом от 16 до 52 лет и 62 женщины возрастом от 15 до 62 лет. Среди опрошенных – школьники, студенты, рабочие служащие и пенсионеры.

Обработка материала представляла собой ранжирование по частоте ответов испытуемых, причем описание проводилось с учетом гендерного восприятия (мужчины о мужских выражениях, женщины о мужских выражениях) и восприятия, основанного на возрастных различиях (молодые мужчины и женщины о мужских и женских выражениях, мужчины и женщины среднего и старшего возраста).

Приведем предварительные результаты по типично мужским словам и выражениям, выделенным женщинами разного возраста.

Предполагается, что женщины определенной возрастной группы характеризовали преимущественно мужчин своей возрастной группы, с которыми они имеют опыт общения. Таким образом, в результате

опроса можно выделить особенности речи мужчин трех возрастных групп.

Типично мужские слова и выражения в представлении женщин

Возраст 15 - 25 лет (опрошено 42 женщины)

хочу есть 6
 где мои носки? сегодня футбол 5
 братан, здорово! ты скоро? посмотрим..., я сказал! нормАльно! 4
 сейчас, я сам, конечно, закурить есть? 3
 молчи - женщина! меня это не волнует (не касается) , а вот, мама говорила ты должна меня слушаться, компьютерные игры, я думаю, машины, рыбалка, кэп, хед шот, охота, что у нас на ужин? но тебе надо? уверена? истеричка, решай сама, ух, какая! я – мужик! подумай сама, это не логично, я уверен, давай! (пока), как все надоело, друзья – это святое, я – главный 2

Единичные:

ясно	так, хватит!	все чушь
да, так	это такая штука...(о	100 %
все, давай! (пока)	любом предмете)	нет – значит, нет
вопросов нет	это не то, что ты	либо - да, либо –
договорились	думаешь	нет
е – мое	все это временно	меньше слов,
ух, ешкин кот	веди себя хорошо	больше дела
трубы горят	это нельзя сравнивать	мерзкий пафос
дай пожрать!	подумаешь!	делать
чика	будет сделано	стремиться
мужик – глава семьи	я все помню!	совершать
не, я не пил	это мужская работа	мужество
надо помыть машину!	че купить?	сила (сильный)
футбольный матч	да, тебе это идет	твердость
весь мир принадлежит		характера
мне	нет, ты не	авторитет
у меня нет времени!	поправилась	поступать
как она мне надоела!	нет, этот цвет тебя не	действовать
люблю азартные игры	полнит	смотря с какой
оставьте меня в покое!	рад за тебя!	стороны
пошли, поговорим	и что?	посмотреть?
на связи (до связи)	скоро буду	женская логика
слышал такую фишку?	отстань, я занят	олень
ну, бывай! (пока)	а она ничего	высоковольтный
бывает	я все объясню!	чипушила
какой там	я такой классный	овцой растешь!
это все понятно...	глупая, ты	да, врешь ты все!
довольно таки	сама сделай	не трогай!
одним глазом	достала уже	дружбы между
почему это я должен?	хочу побыть один	мужчиной и
ну, вот так	я сам решаю	женщиной не
в том-то все и дело	денег нет!	существует
	может уже хватит!	

упокоишься, поговорим!
 будь осторожнее
 в общем-то
 все понятно
 смарт-электро
 лох
 зачем?
 угу
 да, это со всеми бывает
 поехали!
 слишком много хочешь!
 потом поговорим
 это мое дело
 выбрось из головы
 полная ерунда
 метал
 так надо
 верно
 тип (парень)
 клевый!
 пивко
 денежки
 я не хочу
 the best
 я забыл
 я тебя люблю
 спорт
 девушки
 гулянки
 клубы
 улетно
 хорошо
 симпатия
 блин, сколько можно
 ждать
 весь мир в семи оттенках
 отношения
 я не в настроении
 наследники
 добытчик
 самец
 на чем едешь?
 учти, я этого не говорил
 эта рюмка последняя
 с завтрашнего дня брошу
 курить
 сейчас сделаю
 почему я должен
 извиняться?
 я на тебе женился!
 зарплату не получишь!

приготовь что-нибудь
 вкусненькое
 ты что, обиделась?
 да ты че?
 не неси чушь!
 мне по-барабану
 здорова, бродяги!
 выслушай женщину и
 сделай все наоборот
 кто в доме хозяин?
 огоньком не богаты?
 между первой и
 второй промежуток
 небольшой
 я это делать не буду
 поторапливайся
 на проводе
 да, ладно!
 эвоно как
 чтоб его!
 отвратительно
 ты слишком много
 рассуждаешь
 забей!
 серьезно?
 я хочу спать
 актуально
 типично
 понимаешь?
 не тупи
 как сам?
 куда прешь? водить
 научись!
 кроме тебя мне никто
 не нужен
 ладно, прости, я не
 прав
 еду вчера...
 че делаешь?
 ваще
 пойдем ко мне
 ты шутишь?
 дай номер
 согласен
 договорились
 планирую
 что непонятного?
 как твои дела?
 я точно знаю
 буду вовремя
 что это такое?
 с другой стороны...

если хорошо
 подумать
 бабы
 милая
 зайка
 кто деньги
 зарабатывает?
 я работаю, а ты
 нет
 сделай сама, я
 устал
 я знаю лучше
 хочу пива
 рубашка
 перстень
 перо
 кейс
 документы
 стекло
 провод
 портфолио
 как
 освободишься –
 позвони
 а ты раньше не
 рассказывала...
 это женские
 обязанности
 добро
 (одобрение)
 я в гараж
 договорились
 все в силе?
 вот, это цирк!
 какие дела?
 но я не такой
 все просто
 изумительно
 вы, что, на
 приколе?
 получи, фашист,
 гранату
 спеши медленно
 это только
 кажется
 жизнь –
 движение вперед
 сама виновата!
 крутой мотик
 плаксивый
 сериал
 клееевая тачка!

по-пивку?	сколько стоит?	трансформатор
жестко	не сейчас	щетина
всегда	что еще?	запонки
нет	обоснуй!	барсетка
побегать	отставить!	

Возраст: 25 – 40 лет (опрошено 11 женщин)

рыбалка и футбол – вещи неприкосновенные, русские не сдаются! где мои носки? я устал, все бабы дуры, обещанного 3 года ждут, мне так нравится, когда ты злишься, хочу есть, не вопрос, давай (пока), делай, что хочешь 2

Единичные:

без базара	телячьи нежности	думаю, это
командир (водитель)	это просто штамп в	оптимальный
ладушки	паспорте	вариант
солнышко	я сам знаю как ехать	дорогая
вот!...дали ему год	я не готов к серьезным	едва ли
все женщины	отношениям	памяти никакой
одинаковые, но существуют	дружбы между	какой счет?
исключения	мужчиной и женщиной	заметано
во, попал!	не существует	все будет путем
счастья – полные штаны	мне все равно	меньше слов –
кто переключил футбол?	тебе что-нибудь	больше дела
что на ужин?	купить?	решительно
хочу всего и сразу	офигеть	как жизнь?
я сегодня в гараже	конечно	супруга
имею право!	неплохо	средства
не женское это дело	ты моя прелесть	(финансы)
уважаю!	я хозяин дома	красавица
твое место на кухне	по-существу	классная погода
оставь меня в покое	естественно	

Возраст: 40 – 62 года (опрошено 9 женщин)

сездить на рыбалку, половить рыбку, здорова, мужики!, давай не сейчас 3
нервы не выдерживают, где мои носки? а вот мама говорила..., как скажешь, так и будет, как наши сыграли? 2

Единичные:

накосячить	опять по магазинам?	как по маслу
амортизация	денег нет	пойдем, покурим
сходить налево	могу я сегодня пивко	есть хочу
идиотка	попить?	думать надо!
отвали	есть что пожрать?	никаких
достали	я сказал: «слушаю»	возражений
долбанная работа	я не знаю	когда все это
не хочу!	я, что, не имею права?	закончится?
завтра сделаю	бабы – дурры	дурная голова,
отстань	что на ужин?	ногам покоя не дает
могу я расслабиться?	все будет в шоколаде	дай денег

братцы	друзья	сколько можно
ты знаешь об этом?	компьютер	собираться
один момент	газета	разберемся
без бутылки не	отпуск	добро (согласие)
разберешься	лапуля	подскачу
Алеша (глупый)	кранты	простирни
пацан	телка	бухнуть
ты мне веришь?	вмазать	бывай
всему свое время	квасить	что попало
думал одно, а оно другое,	коза	хватит болтать
думал другое, а оно все	у матросов нет	здорово
одно и то же	вопросов	
охота	клоун	
теща	в лом	
пиво	я же говорил	

Учитывая, что женщины того или иного возраста отвечали, предположительно, в опоре на свою практику общения со сверстниками, лицами примерно своего возраста, то можно дифференцировать типично мужские выражения по возрастам, что в принципе позволяет по употреблению определенных слов и выражений идентифицировать носителя этих выражений - мужчину, а также примерно определить его возраст.

Мужчины *младшего возраста* говорят более категорично, много возражают, отказывают женщине в продолжении разговора. В лексике молодых мужчин много оценочных слов и выражений, например:

е – мое	чипушила	улетно
ух, ешкин кот	овцой растешь!	хорошо
я такой классный	бедняжка	истеричка
глупая, ты	ужас-то какой!	ты слишком
мерзкий пафос	лох	много рассуждаешь
100 %	клевый!	ух, какая!
нормАльно	полная ерунда	
олень высоковольтный	the best	

У мужчин среднего возраста выделено меньше совпадающих «мужских» слов, что, возможно, отражает более высокую степень индивидуализации речи мужчин в среднем возрасте.

Мужчины среднего возраста часто используют поговорки, пословицы, то есть готовые мысли –

русские не сдаются!	телячьи нежности
все бабы дуры	это просто штамп в паспорте
обещанного 3 года ждут	дружбы между мужчиной и
счастья – полные штаны	женщиной не существует
хочу всего и сразу	я хозяин дома
твое место на кухне	все будет путем
	меньше слов – больше дела

Мужчины старшего возраста часто заявляют о своих правах: могу я расслабиться? могу я сегодня пивко попить? я, что, не имею права? когда все это закончится? Они часто говорят об усталости и недовольстве работой: достали, долбаная работа, нервы не выдерживают, отвали, не хочу! завтра сделаю, давай не сейчас

Молодые и старшего возраста мужчины говорят более стереотипно в гендерном отношении, то есть у них больше совпадающих «мужских» слов и выражений.

Аналогично были проанализированы мужские высказывания с точки зрения самих мужчин. В результате опроса могут быть выделены особенности речи мужчин по трем возрастным группам.

Типично мужские слова и выражения в представлении мужчин

Возраст 16 – 25 лет (опрошено 8 мужчин)

и че? 3

сейчас, где мои (мой) носки (свитер)? я тебя тоже (люблю), хэд шот, вот, блин, понял? понятно?, кэп, здорова! не хочу в армию! какие проблемы?, слушай..., давай быстрее 2

Единичные:

да, ну, на фиг!	да, дорогая!	че тебе надо?
и что?	не уверен	биту взял?
да, ладно тебе	пацаны	овцой растешь!
нормально	я голоден	да
ты что-то сказал?	да...женская логика...	наливай!
(сказала)	где ты была?	кривоногие
а я то, тут причем?	о чем ты с ним	ослы!
да, ничего не будет	разговаривала?	я на футбол!
ничего себе!	а-то!	передаем за
здорово!	гля какая тачка!	проезд
ну, ты кутылый	ну, ты ваще!	я тут главный
елки-палки	какой счет был?	
Тагил!	хороший автомобиль!	
г-о-о-л	скоро сессия	
вот, эт прикол	в армию забирают	
блин-блинский	какой фильм в кино?	
мажор	служу России!	
усек?	приглашаю всех в бар	
посмотрим...	на охоте медведя убил	
Тагил рулит!	хочу на море!	
печалька	мужики лучшие!	
КОТЕ	ну, понял?	
бухаем!	ага	
хочу машину	сама дура!	
заряженную	что сегодня поесть	
слишком много вопросов	есть хочу	

Возраст 25- 40 лет (опрошено 7 мужчин)

как жизнь? пятница – пивдень, не вопрос! Здоров! 2

Единичные:

следовательно	не айс!
в итоге	зашибись!
так как	подруга
правда (истина)	чувак
правильно	пойдем подышим
отнюдь	человек (знакомый)
рационально	рубль (1000 рублей)
честь	в натуре!
авторитет	естественно
власть	и все дела!
рядом с птичкой	эт самое
вдруг война, а я уставший	в стане – бардак!
разберемся без баб	все достало!
молчи, женщина!	решительно
имею право	есть мнение
наливай	эффектная девушка
сегодня футболец	финансы (деньги)
у меня к тебе два вопроса	малыш
достойно	офигеть!
отсюда вывод	однозначно
это понятно?	слушай меня

Возраст 40 – 52 года (опрошено 5 человек)

слушай меня и радио, девочка моя , классно 2

Единичные:

я – главный	есть пожрать!
реально	я завтра на рыбалку (охоту)
понимаешь	конкретнее
так сказать	короче, так!
надо подумать	здорова, братва!
однозначно	ты о чем?
да, конечно	отвечаю
круто	я так устал!
нормально	собака лает – караван идет
молчи – женщина!	где мои носки?
хреново	где мой молоток?
поляна накрыта	тебя еще долго ждать?
давай быстрее	давай скорей!
ну, что, поехали!	ничего не трогай, а то после твоей
зайдем ко мне?	уборки ничего не найдешь

В лексике мужчин молодого возраста проявляется широкое использование жаргонной лексики: хэд шот , ну, ты кутылый, Тагил! кэп, печалька, КОТЕ, хочу машину заряженную, гля какая тачка! ну, ты ваще!

Мужчины среднего возраста больше размышляют, в их речи отмечается большое количество вводных и оценочных слов:

следовательно, в итоге, так как, правда , правильно, отнюдь, рационально, достойно, отсюда вывод, естественно, решительно, есть мнение, однозначно, отвечаю.

В их лексике используются также такие слова, как: честь, авторитет, власть

Мужчины старшего возраста проявляют свою авторитарность, используя слова: слушай меня и радио, девочка моя , я– главный , молчи – женщина!

Также для мужчин этого возраста характерно широкое использование слов положительной направленности:

классно, реально, однозначно, да, конечно, круто, нормально.

По приведённым данным можно сделать следующие выводы.

Можно сказать, что респонденты, принадлежащие к разным гендерным группам, по- разному представляют себе мужскую речь.

В представлении респондентов - женщин мужская речь более разговорна, более груба, более жаргонизирована, чем в представлении респондентов мужчин. Возможно, они это за собой не замечают.

Ответы женщин, с нашей точки зрения, более объективны, они вызывают доверие, поскольку женщины обычно более наблюдательны, чем мужчины, они больше времени проводят в общении, в том числе и с мужчинами, поэтому их наблюдения представляются довольно точными.

Данное исследование еще не завершено, количества опрошенных еще явно недостаточно и впоследствии с увеличением числа респондентов, минимум до 200, результаты могут потребовать коррекции.

О. В. Арзямова

Несобственно-прямая речь в романе Елены Катишонок «Жили-были старик со старухой»

В романе Елены Катишонок «Жили-были старик со старухой» (2006), повествующем о большой семье Матрёны и Григория Ивановых — староверов, заброшенных волею судьбы в Остзейский край, весьма активно используется приём несобственно-прямой речи (*в дальнейшем — НПП – автор*). В результате происходит своеобразное текстовое «наложение» (контаминация) признаков прямой и авторской речи, влекущее за собой текстовую интерференцию композиционно-речевых структур. При помощи несобственно-прямой речи события романа, передаются с помощью различных «голосов»: то глазами Матрёны, то Григория Максимыча, то повествователя, который вдруг вторгается в повествовательную канву текста (13 глава), а затем также неожиданно как будто растворяется в нём.

Включение в структуру романа несобственно-прямой речи в основном ориентируется на «внутреннее» чужое высказывание, сохраняя его формальные, содержательные и стилистические особенности. При этом выраженная речь автора и персонажа, как правило, оказывается формально не разделённой и достаточно часто синтаксически не разграничивается. Вот, например, наравне с голосом «всеведующего» автора звучит голос Матрёны:

А конка!.. Матрена делала особенно строгий вид, когда дети усаживались, потом чинно занимала место рядом с мужем. Конка уносила их вдоль реки на долгую прогулку в Царский Лес, где мороженое было совсем уже особенное — не иначе как царское; а старик с наслаждением выпивал холодного пива. Они не сразу заметили — спасибо, дети обратили внимание, — как спокойную конку вытеснил электрический трамвай. Поначалу старуха не очень ему доверяла: рельсы рельсами, а ну как свалится?! Лошадей нету, одной хлипкой жердинкой держится, и то Бог знает за что... Привыкла, перестала бояться и садилась в трамвай с предчувствием чего-то нового и радостного. Это сбывалось: рельсов становилось все больше, а когда трамвайные вагоны зазвенели на форштадте, по Большой Московской, она и думать забыла о своих страхах (С. 15).

Как правило, в тексте романа НПР легко взаимодействует с другими композиционно-речевыми структурами: авторской речью, прямой речью, косвенной и внутренней речью, образуя неоднородные построения:

К тому же называл ее свекор теплым и ласковым именем «Ленушка», а когда она стремительным и гибким движением сняла платок — примерить новый, подаренный невесткой, — стали видны черные густые волосы, нигде не прочеркнутые сединой. «Ишь, что копченая», — со странной ревностью подумала Матрена, сравнивая налитую тяжесть своего молодого кормящего тела с неуместной девичьей стройностью свекрови. С удовлетворением убедилась, что ни в ком из детей, слава Тебе, Господи, сходства с нею нет, да и живут... не близко. Это примирило ее с мужниной родней окончательно. Застолье удалось; милости просим к нам (С. 19-20).

Особой разновидностью НПР является внутреннее реплицирование, которое, например, может вторгаться в структуру авторской речи.

Перестал замечать, как меняется Ростов; ему казалось только, что родной город обесцветился, несмотря на обилие ярких плакатов, все так же призывающих жертвовать, жертвовать, жертвовать... А может, обилие выгоревших солдатских шинелей сделало город бесцветным. Если столько солдат в Ростове, то сколько ж их на фронте? И не додумывал эту мысль до конца: боялся только, что потребуют от него главной жертвы (С. 23);

Внутреннее реплицирование персонажа может смениться текстовой рефлексией, объединяющей мысли автора и героя:

Старик видел, как лицо жены то мрачнеет, то разглаживается, но о чем она думает, не знал, потому что сам думал только о сыне. Ах, Андря, Андря... и на кой все это веселье, когда собственная свадьба парню не в радость?! Жена повторяла: стерпится — слюбится. Но настойчивое это «на кой», несмотря на несколько выпитых рюмок, вертелось в голове, как маринованный гриб под вилкой: он-то знал, что должно быть только наоборот: слюбится — стерпится, а все остальное — от лукавого. (С. 47).

Точка зрения повествователя также может практически полностью замещаться точкой зрения персонажа. Вот, например, перед нами размышления старика Георгия, большей частью оформленные в виде НПР:

<...> А-ах, Мать Честная! Тот самый, что, дуя себе в воротник, торговал на зимнем базаре деревянными безделушками, тот, кого старик двадцать лет назад согрел в трактире и приветил у себя в мастерской, ну тот, который еще потом шкатулку Ирочке... Собирался Фридрих долго, хотя что там собирать-то? Сундучок смастерил на славу и, конечно, отделал крышку инкрустацией. Максимыч самолично насадил на сундук латунные уголки — точно как при въезде в квартиру, когда крепил на дверь, словно визитную карточку, табличку со своим именем. Странно было подумать, что Фридриха в мастерской больше не будет, и не из-за инкрустации, Господь с ней. Немец был для старика единственным «своим», кроме родных (а в лихую минуту и более своим, чем они), и связаны они были, хозяин и работник, тесными узами любви к своему мастерству и знанием его тайн. И как знать? Попади старик тогда на фронт (иными словами, не имей он зуба с пломбой), а потом в плен, ибо попасть он мог только в могилу или в плен, потому что не мог поднять руку на ближнего, хоть и немца, — может, и ему пришлось бы жить из милости немецких пильщиков, бросающих ненужные обрезки дров, и ему пришлось бы продавать где-то на немецком базаре матрешек да щелкунчиков. А коли так, то — как знать? — может, и ему Бог послал бы благополучного Фридриха, прогуливающегося с тросточкой, а вовсе не дующего то в воротник, то на замерзшие пальцы. (С. 51-52).

Из приведенного выше текстового фрагмента видно, что НПР не только отражает речевую или психологическую характеристику персонажей, но и сохраняет лексические и синтаксические особенности чужого высказывания — разговорные выражения, порядок слов, интонацию фразы, манеру речи говорящего, эмоциональную окраску, характерную и для прямой речи героя.

Особую значимость в структуре НПР приобретает стилистически маркированная лексика: книжная, с ироничным контекстуальным оттенком (*манипуляции, подавить негодование, разгневанное воображение, монолог*) разговорная (*нажил, извольте радоваться, спрашивается, цельный, возня, бесстыжая*), сниженная, грубая просторечная (*кобель, шлендал, стерва, паскуда*), а также разговорные

конструкции (*Как будто так легко было уснуть!... А как язву нажил, так домой вернулся, извольте радоваться!... что ж она тебе язву не вылечила, спрашивается?... Не иначе как крашеная Да как он смел?!).* Данные средства используются автором с целью характеристики социально-культурного статуса персонажа. Столкновение разнородных речевых элементов в рамках одной фразы или предложения становится основным авторским приемом:

Как будто она спала. Как будто так легко было уснуть! Лежа прислушивалась к осторожным, неровным шагам старика, а потом следила за его манипуляциями. Жалость, захлестывавшую сердце, старалась подавить негодованием: ишь, кобель. По Сибири илендал, так не хромал небось. А как язву нажил, так домой вернулся, извольте радоваться! Негодование помогало, и мамынька уже катила дальше свой безмолвный монолог: что ж она тебе язву не вылечила, спрашивается? Не иначе как крашеная, привычно думала, наблюдая за осторожной возней старика; крашеная, стерва.

Как выглядит «эта паскуда», старуха, естественно, не знала и знать не могла, но была непоколебимо уверена, что крашеная, ибо страшнее греха для женщины не знала; более того, полагала, что именно в этом корень всех грехов. Цельный портрет как-то не складывался. Напрягаясь, пыталась представить себе, как «стерва» выглядит, но разгневанное воображение рисовало всегда одно и то же: ярко-желтый перманент, густо намазанные губы и платье такое бесстыжее, будто обтекает всю, а бока так и выпирают, так и выпирают. Да как он смел?! (С. 119).

НПР используется также с целью соединения реального и ирреального изображения действительности, что наглядно проявляет себя в описаниях сновидений персонажей:

Бывало, что этот ужас просачивался и в спасительный ночной сон, и тогда не было покоя. Нет, сначала шло, как всегда: Город, будто бы пятница, и мамынька собрала ему белье в баню. Отчего-то сильнее, чем всегда, вязли сапоги в уличном песке; да баня-то рядом, надо только на Витебскую свернуть. Он и свернул, но бани не увидел, а вместо бани не то конюшня, не то амбар необъятный какой-то; главное, однако, что внутри темно, а куда уходит эта темнота, Бог весть, и сердце тоскливо сжалось. Уйти бы совсем, но чтобы уйти, надо к этому спиной повернуться, а сапоги как приклеились и все глубже в песок уходят. Главное, он помнил, чтоб ворота не закрыли; тогда конец. И руки заняты — узелок с бельем, да тяжелый какой! Что ж там такого тяжелого, Мать Честная? Развязать бы, да некогда, вот-вот ворота закроют, бежать надо, да куда бежать-то?! Вдруг словно подтолкнул кто-то: а в мастерскую, мастерская ведь рядом! Весь в поту, задыхаясь от невероятных усилий и страха, он выдернул — не сапоги, нет: ноги, — на едином вдохе повернулся и бросился в еще открытые ворота, боясь оглянуться. Босиком побежал по совсем чужой Витебской, один квартал только до мастерской, и влетел в подвал, все еще сжимая в руке узелок.

Стружки ласково щекотали босые ноги, вещи целы — мамынька не будет ругаться, и старик как-то сразу успокоился. Надо работать, раз уж в баню не попал; а сапоги — дело наживное. Подойдя к верстаку, повел рубанком по доске: жмых-жмых-жмых! От этого звука и проснулся, содрогаясь от омерзения к вышедшему из повиновения рубанку (С. 24-25).

НПР на фоне употребления разговорных конструкций способствует организации персонифицированного повествования, структура которого всё больше тяготеет к формам внутренней речи. Слово персонажей Елены Катишонок становится предельно характерологичным и открыто приобретает объектно-субъектный характер. Внутренние монологи, как правило, представляют собой саморефлексию героев:

Хоть бы во сне отдохнуть, так нет: надо складывать белье, чтоб снести на каток, целые вороха свежесвыстиранного белья. Оно холодное, прямо с улицы, и топорщится в руках, но надо спешить, не то пересохнет. Вот Матрена с тяжелой корзиной на какой-то незнакомой улице; катка не видно. Спрашивает у встречающих — в ответ только смеются. Наконец, ступеньки знакомые: здесь. Спустилась — верно, каток; народу никого, только одна баба стоит в углу спиной к ней, лица не видать, и сама не шевелится. Скоро управлюсь, радуется старуха; натягивает холст и начинает бережно вынимать и укладывать белье. А как сюда грязное попало? Матрена с отвращением отбрасывает замаранную рубашку. И вот еще! И вот!.. Она со страхом вынимает из корзины следующую, которая тоже оказывается поганой тряпкой, и тут же, словно ожегшись, отшвыривает с негодованием. Тут баба в углу поворачивается к ней лицом, и Матрена видит, что это никакая не баба, а покойный брат Пётра. Брат держит что-то за спиной и приближается, улыбаясь, а Матрена отклоняется назад: она знает, что у брата в руках, и не хочет, не хочет, не надо ей это! Громко-громко стучит сердце, руки не слушаются: что же это, Гос-с-споди, ведь все чистое, все стиранное несла, сама складывала!.. Так, с колотящимся у горла сердцем и онемевшими руками, мамынька просыпается и с надеждой творит молитву. (С. 120).

НПР, организуя свободную форму изложения, которая, согласно терминологии Е. В. Падучевой, называется «свободным косвенным дискурсом», способствует использованию языковых элементов сказа, являясь, тем самым особым изобразительно-выразительным и, характерологическим средством. Именно благодаря «вкраплениям» сказовой манеры повествования, создаётся ощущение реально звучащего «голоса» старухи Матрёны. Используя «сказовую технику» в структуре НПР, автор тем самым маркирует неповторимость, оригинальность «голосов» персонажей.

В романе сказовые элементы обычно используются не в жанровой форме, а в качестве одного из приёмов организации субъективированного повествования. С этой целью, например, в пределах текстового фрагмента

НПР соединяется с графически не выделенной прямой и внутренней речью персонажа.

Использование НПР в тексте романа, как правило, подчиняется определенной целеустановке, маркированной авторской интенцией, позволяющей, с одной стороны, сохранить взаимосвязь автора и персонажа в структуре повествования, с другой, — обеспечить правдивость и живость изображаемых событий за счет включения в речевую ткань произведения элементов, характерных для разговорной речи. Наблюдается так называемая «дискурсивизация текста», которая, согласно по мнению М. Я. Дымарского, предполагает «попытку «вернуть» нарратив от текста – к дискурсу» (Дымарский 2001):

С докторами была полная неразбериха: то один брюхо мнет, то другой: чисто бабы тесто месят. В сложной больничной субординации старик не разбирался — все в белых халатах. Не сразу, но заметил, что у сестер халаты задом наперед надеты и сами они попроворней. Что ж, на работе барышни. Самая же главная, как определил про себя старик, докторша ходила медленно, тяжело и важно ступая и не глядя по сторонам, время от времени осторожно трогая рукой прическу: блондинистый ролик на темени, похожий на трубочку без крема, и висящие небогатые локоны. Однажды Максимыч слышал, как она смеется, разговаривая с кем-то: точно мотоциклетку заводили. При ее приближении сестры торопились вон со своими звякающими подносиками; санитарки — из баб попроще — убежать не успевали. Ни с кем из больных докторша не разговаривала, а подходила к подоконнику и проводила пальцем, затем грозно смотрела на санитарку, брезгливо скривив накрашенный рот, разворачивалась и шла в коридор, а санитарка плелась следом. Что она там с ними делала — распекала? Грозила? Наутро та же санитарка мыла чем-то едким и вонючим пол. Набросив байковый халат и осторожно пробираясь к двери, Максимыч сочувственно кивнул: сильно докторша-то злобствует? Та недоуменно затормозила швабру. Докторша? Какая докторша? А потом, прислонившись к пустой кровати, смеялась беззвучно и необидно. Никакая не докторша, Христос с тобой, сестра-хозяйка она тут! Вишь, такой павой ходит, что в докторши попала!.. (С. 125).

Таким образом, отличительной чертой «повествовательной техники», используемой Елены Катишонок в составе НПР, становится контаминация неоднородного речевого материала. Именно благодаря намеренному столкновению стилистически и синтаксически различных речевых единиц воссоздается образ внутреннего устного разговора. Чередующаяся интерференция «многоголосия», изображенная в текстовом пространстве романа, делает все персонажные «голоса» изображающими и изображаемыми в равной степени, постольку ни один из них не может считаться собственно авторским или доминирующим. Это индивидуально-авторское своеобразие характеризует стиль и поэтику прозы Елены Катишонок, в которой психология героев дается вне

авторской характеристики, а только репрезентируется в их словесной форме.

Дымарский М.Я. Проблемы текстообразования и художественный текст (на материале русской прозы XIX-XX вв.) / М.Я. Дымарский. – М., 2001. – 328 с.

Катишонок Е.А. Жили-были старик со старухой / Е. А. Катишонок. – М.: Время, 2011. – 480 с.

О.Г.Артемова

Лексикографическое и психолингвистическое значения слова «честь» в современном русском языке

Взаимосвязь и взаимодействие национального сознания и национального языка является предметом лингвистических исследований на протяжении многих десятилетий. В течение этого времени был определен механизм воздействия сознания на язык, установлена первичность мышления в существующей связке история – культура – язык народа. Последнее является прямым результатом появления большого числа исследований, выполненных в русле когнитивной лингвистики. Появившись сравнительно недавно, когнитивная лингвистика ввела в научный обиход свой категориальный аппарат, с помощью которого стало возможным установить роль языковых знаков в процессе усвоения и обработки информации. Осмысленные культурно-исторические особенности каждого народа, получая свое языковое выражение, попадают в семантическое пространство языка.

В каждом естественном языке отражается определенный способ концептуализации мира, что выражается в существовании единой системы взглядов, так называемой «коллективной философии», обязательной для всех носителей языка, который находит свое воплощение в когнитивной картине мира. Исследование когнитивной картины мира можно осуществить посредством изучения языковой картины мира, представляющей собой «совокупность зафиксированных в единицах языка представлений народа о действительности на определенном этапе» (Попова, Стернин 2002).

Реконструкция языковой картины мира составляет одну из важнейших задач современной лингвистической семантики. Исследование языковой картины мира ведется в двух направлениях: 1) целостная система представлений, отраженная в конкретном языке, реконструируется на основе системного семантического анализа лексики данного языка; 2) исследуются лингвоспецифические концепты, являющиеся с одной стороны «ключевыми» для данной культуры, а с другой стороны соответствующие слова являются либо лакунарными, либо плохо переводятся на другие языки, поскольку не содержат именно тех компонентов значения, которые являются для данного слова

специфичными. Оба эти подхода не являются изолированными друг от друга и часто используются вместе для воссоздания языковой картины мира на основании комплексного лингвистического, культурологического и семиотического анализа концептов.

Изучение семантического пространства языка, составляющего языковую картину мира, важно как в чисто лингвистическом аспекте, так и для изучения национальной концептосферы. Значение языкового знака, входящего в семантического пространство языка, - это с одной стороны информация, передаваемая конкретным словом, а с другой стороны – образ-отклик, возникающий в сознании человека как носителя языка при восприятии данного слова.

В данной работе предпринята попытка установить лексикографическое и психолингвистическое значения слова «честь», имевшего особую важность для русского национального сознания на протяжении длительного исторического периода.

В исследованных нами лексикографических источниках выделяются следующие семемы в значении слова «честь» (список использованных словарей приводится в конце статьи):

1. Моральное или социальное достоинство, то, что вызывает, поддерживает уважение (к самому себе или со стороны окружающих). Моральное, профессиональное, социальное и т.п. достоинство, вызывающее уважение к самому себе или со стороны окружающих. Совокупность высших морально-этических принципов личности (честность, порядочность, добросовестность и т.п.); сохранение собственного достоинства и уважение личного достоинства другого. Условное светское, житейское благородство, нередко ложное, мнимое. Внутреннее нравственное достоинство человека, доблесть, честность, благородство души и чистая совесть. Достойные уважения и гордости моральные качества человека; его соответствующие принципы. Совокупность высших морально-этических принципов личности.

Интегральная дефиниция:

Совокупность высших морально-этических принципов личности, обладающей внутренним нравственным, моральным, профессиональным, социальным и т.п. достоинством, вызывающим уважение к самому себе или со стороны окружающих, уважение личного достоинства другого человека, а также мнимое или понимаемое ложно благородство.

Клясться честью. Дело чести. Суд чести. Человек с честью, незапятнанной честью. Знал бы ты честь, посовестился бы. Не платить долгов можно, но честь требует уплаты картежных долгов. Береги платье снову, а честь смолоду (посл.). Он не имел понятия об офицерской чести. Напивался пьян и в пьяном виде дебоширствовал (Салтыков-Щедрин «Пошехонская старина»). Я бывший офицер и человек чести (А.Н.Толстой «Делец»). Иди в огонь за честь отчизны (Н.Некрасов). Моя жена, продолжал князь Андрей, - прекрасная женщина. Это одна из тех редких

женщин, с которой можно быть покойным за свою честь (Л.Толстой «Война и мир»).

2. Целомудрие, непорочность, девственность (о женщинах). Целомудрие, непорочность женщины (устар.)

Интегральная дефиниция:

Женская непорочность, целомудрие, девственность.

Беречь свою девичью честь. Потерять честь. Марина: берегла я свою честь девичью пуще глаза. Погубил ты меня ни за что, обманул (Л.Толстой «Власть тьмы»). Васильев: знал, что есть такие безнравственные женщины, которые под давлением роковых обстоятельств вынуждены бывают продавать за деньги свою честь (А.Чехов «Припадок»).

3. Почет, уважение. Внешнее доказательство отличия, почет, почесть, почтение, чествование, изъявление уважения, признание чьего-либо превосходства. Знаки внимания, оказываемые кому-либо. Знаки внимания, уважения, почтения, оказываемые кому-нибудь.

Интегральная дефиниция:

Оказываемые лицу почет, уважение и знаки внимания, его чествование и признание заслуг.

Людей надо не по словам, не по одежде различать, а по работе. Кто умеет работать, тому и честь (М.Горький «Старик»). У нас уж исстари ведется, что по отцу и сыну честь (А.Грибоедов «Горе от ума»). Невелика честь. Воздать, оказать честь кому-либо.

4. Почести, почетные звания, чины (устар.). Высокое звание, сан, чин, должность. Высокое звание, должность, чин, почесть (устар.).

Интегральная дефиниция:

Высокие почетные звания, должность, социальный статус.

И временщик он, да высоко стоит, в чести. Прибавят чести и дадут жалованья не мало, Котошихин. Царь наградил его заслуги честью И золотом. Басманов в царской Думе Теперь сидит (А.С.Пушкин «Борис Годунов»). Молодой атаман Зимовейской станицы с достоинством принял высокую войсковую честь: не так много – за тридцать лет он стал атаманом Донского войска, выступавшего на войну (Злобин. «Степан Разин»). Как с честью пролагать блестящий путь к честям? (Вяземский).

5. То, что дает право на почет, уважение, признание. То, что дает право на почет, уважение, признание, является почетным. То, что придает кому-либо, чему-либо ценность, достоинство; то, чем гордятся.

Интегральная дефиниция:

Личностные качества человека, придающие ему достоинство и ценность, вызывающие чувство гордости и дающие право на почет, уважение и признание со стороны других людей.

Жуковскому принадлежит честь введения романтизма в русскую поэзию (Белинский «Стихотворения Жуковского»). И возмечтал, что «Фауста» прочесть Она должна с нижегородской сцены. Но, глупая, отвергла эту честь И страсть его отвергнула надменно (Мартынов. «Дневник Шевченко»). Если он освободит меня от чести быть его

секундантом, я могу пойти к Сапожкову и уговорить его извиниться (В.Каверин «Неизвестный друг»).

6. О том, кем или чем гордятся, кому или чему отдают дань уважения, восхищения и т.п. Тот, кто (или то, что) является гордостью какого-либо места, среды и т.п. Хорошая незапятнанная репутация, доброе имя. Хорошая незапятнанная репутация, доброе честное имя.

Интегральная дефиниция:

Честное имя, незапятнанная репутация и другие присущие лицу или объекту достоинства, которые вызывают гордость, восхищение, уважение.

Кобылица молодая, Честь кавказского тавра. Что ты мчишься, удалая? И тебе пришла пора (А.С.Пушкин «Кобылица молодая»). Итак, два почтенных мужа, честь и украшение Миргорода поссорились между собою! (Н.В.Гоголь «Повесть о том, как поссорился Иван Иванович с Иваном Никифоровичем»). Честь и слава героям! Честь семьи. Честь мундира.

Помимо вышеуказанных значений в семантику слова «честь» входит и специальное значение, выделенное нами из дефиниции данного слова, зафиксированной в Большом юридическом словаре.

Указанный словарь дает следующее определение слова «честь»:

ЧЕСТЬ - категория, означающая моральную оценку человека обществом, а также самооценку. Одно из нематериальных благ (ст. 150 ГК РФ), принадлежащих человеку от рождения; неотчуждаемо и непередаваемо. Гражданин вправе требовать по суду опровержения порочащих его Честь сведений, если распространивший такие сведения не докажет, что они соответствуют действительности, а также возмещения убытков и морального вреда, причиненных их распространением. (Большой юридический словарь)

Таким образом, анализ данного определения позволяет выделить следующее специальное значение:

нематериальное благо, принадлежащее человеку от рождения, неотчуждаемое и непередаваемое (юрид.);

С учетом всей собранной и уточненной информации значения слова «честь» в современном русском языке можно представить в следующем виде:

1) Совокупность высших морально-этических принципов личности, обладающей внутренним нравственным, моральным, профессиональным, социальным и т.п. достоинством, вызывающем уважение к самому себе или со стороны окружающих, уважение личного достоинства другого человека, а также мнимое или понимаемое ложно благородство.

2) Личностные качества человека, придающие ему достоинство и ценность, вызывающие чувство гордости и дающие право на почет, уважение и признание со стороны других людей.

3) Оказываемые лицу почет, уважение и знаки внимания, его чествование и признание заслуг.

4) Честное имя, незапятнанная репутация и другие присущие лицу или объекту достоинства, которые вызывают гордость, восхищение, уважение.

5) Нематериальное благо, принадлежащее человеку от рождения, неотчуждаемое и непередаваемое (юрид.).

6) Женская непорочность, целомудрие, девственность - в некоторых источниках – устар.

7) Высокие почетные звания, должность, социальный статус – устар.

Однако значение, представленное в толковых словарях, и значение, представленное в сознании носителя языка, различаются по глубине и объему, поскольку многие семантические компоненты слова не фиксируются словарным дефинициями, но регулярно проявляются в определенных контекстах употребления слова (Стернин, Саломатина 2011). В связи с этим как отдельный тип значения выделяется психолингвистическое значение слова, представляющее собой «упорядоченное единство всех семантических компонентов, которые реально связаны с данной звуковой оболочкой в сознании носителей языка» (Стернин, Саломатина 2011). Это единство составляют все семантические компоненты (ядерные, периферийные и просто проявляющие некоторую яркость), получившие актуализацию в сознании носителей языка в виде реакции на слово-стимул.

Выявить психолингвистическое значение слова позволяет психолингвистический эксперимент, при этом на результат этого эксперимента непосредственно влияет возрастной, образовательный и социальный уровень респондентов. При описании психолингвистического значения слова также выделяются ядерные и периферийные значения, часто не совпадающие со значениями лексикографических источников не только количественно, но и качественно. Кроме того, психолингвистический эксперимент позволяет установить общие и индивидуальные различия значения в разных возрастных, социальных и образовательных группах.

С целью определения и описания психолингвистического значения слова «честь» нами был проведен свободный ассоциативный эксперимент, в котором приняли участие молодые люди в возрасте 17-24 лет, студенты ВГТУ и МИКТа, 153 человека. При обработке результатов эксперимента было сформировано ассоциативное поле стимула «честь»:

Честь 153 – достоинство 26, совесть, мужество, доблесть, отвага 9, гордость 5, офицер, ответственность, порядочность, долг 4, отечество, воин, военный, правда, девушка 3, рыцарь, А.С.Пушкин, армия, слава, уважение, честность, сила 2, медаль, орден, ветеран, военная служба, солдат, воинское приветствие (солдат отдает честь), мужское качество, героизм, смелость, свобода, человек, свойство человека, достойная черта, обязанность, ум, семья, друг, решимость, твердость, благородство, аристократия, равенство, добропорядочность, добросовестность, почет, доверие, справедливость, дружба, хвала,

молодость, вежливость, доброта, чистота, любовь, месть, роман, Лермонтов, Дубровский, честолюбивый, доблестная, настоящая 1.

В процессе семантической интерпретации единиц ассоциативного поля стимула «честь» были выделены следующие значения, для каждого из которых был подсчитан совокупный индекс яркости СИЯ как совокупность индексов яркости образующих значение сем.

1. Достоинство 26 (достоинство 26), **присущее военнослужащим 11** (офицер 4, воин, военный 3, солдат 1), **находящимся на военной службе 1** (военная служба 1) **или в отставке 1** (ветеран 1), **проявляющим мужские качества 34** (мужество, доблесть, отвага 9, сила 2, героизм, смелость, решимость, твердость, мужское качество 1) **в армии 1** (армия 1) **при исполнении долга 5** (долг 4, обязанность 1) **по защите отечества 3** (отечество 3), **была характерна для рыцарей 2** (рыцарь 2), **аристократии 1** (аристократия 1), **является проявлением благородства 1** (благородство 1), **оценивается положительно 1** (достойная черта 1), **требует защиты 9** (А.С.Пушкин 2, Лермонтов, доверие, правда, любовь, месть, семья, друг), **характерна для Дубровского 1** (Дубровский 1), **описана в романе 1** (роман 1), **за верность воздают почести 4** (слава 2, почет, хвала 1) **и награждают 2** (медаль, орден 1), словосочетания доблестная 1, настоящая 1.

СИЯ 103

2. Нравственные принципы 49 (достоинство 26 совесть 9, гордость 5, порядочность 4, честность, вежливость, добропорядочность, справедливость, чистота, дружба 1), **и черты характера 8** (ответственность 4, решимость, твердость, добросовестность, доброта 1), **присущие человеку 2** (человек, свойство человека 1) **независимо от пола 4** (девушка 3, мужское качество 1), **в демократическом обществе 2** (свобода, равенство 1), **вызывают уважение 2** (уважение 2) **и доверие 1** (доверие 1), **оценивается положительно 1** (достойная черта 1).

СИЯ 69

3. Воинское приветствие 2 (солдат отдает честь 1, военная служба 1).

СИЯ 2.

Слово неактуально для языкового сознания – 2 ии.

Интерпретируется ложно: честолюбивый 1.

Следовательно, психологически реальная семантика слова «честь» может быть представлена в следующем виде:

Семантика лексемы *честь*

153 ии

1. Достоинство 26, присущее военнослужащим 11, находящимся на военной службе 1 или в отставке 1, проявляющим мужские качества 34 в армии 1 при исполнении долга 5 по защите отечества 3, была характерна для рыцарей 2, аристократии 1, является проявлением благородства 1, оценивается положительно 1, требует защиты 9, характерна для Дубровского 1, описана в романе, за верность ей воздают почести 4 и награждают 2.

Неоц. 17, одобр. 86, СИЯ 103.

2. Морально-этические и нравственные принципы 49, а также черты характера 8, присущие человеку 2 независимо от пола 4, в демократическом обществе 2, вызывают уважение 2 и доверие 1, оценивается положительно 1.

Неоц. 6, одобр. 63, СИЯ 69.

3. Воинское приветствие 2 . СИЯ 2.

Слово неактуально для языкового сознания – 2 ии.

Таким образом, слово «честь» в русском национальном сознании представлено в трех значениях, два из которых одобрительны; при этом третье значение, лишено актуальности для опрошенной возрастной группы. Первое и второе значения обладают достаточно высоким индексом яркости со значительным преимуществом первого значения, поэтому можно полагать, что в молодежном языковом сознании значение данного слова рассматривается как неотъемлемое качество военнослужащих.

При сопоставлении семантемы лексемы *честь* со словарными дефинициями можно обнаружить, что выделенные 1-ое и 3-е психологически реальные значения не представлены в толковых словарях, а 2-ое значение частично совпадает с 1-ым лексикографическим значением.

Таким образом, общее значение лексемы *честь*, закрепленное в русском языковом сознании, может быть представлено в следующем виде:

1) Совокупность высших морально-этических принципов личности, обладающей внутренним нравственным, моральным, профессиональным, социальным и т.п. достоинством, вызывающим уважение к самому себе или со стороны окружающих, уважение личного достоинства другого человека, а также мнимое или понимаемое ложно благородство.

2) Личностные качества человека, придающие ему достоинство и ценность, вызывающие чувство гордости и дающие право на почет, уважение и признание со стороны других людей.

3) Оказываемые лицу почет, уважение и знаки внимания, его чествование и признание заслуг.

4) Честное имя, незапятнанная репутация и другие присущие лицу или объекту достоинства, которые вызывают гордость, восхищение, уважение.

5) Нематериальное благо, принадлежащее человеку от рождения, неотчуждаемое и непередаваемое (юрид.).

6) Достоинство, присущее военнослужащим, находящимся на военной службе или в отставке, проявляющим мужские качества в армии при исполнении долга по защите отечества, была характерна для рыцарей, аристократии, является проявлением благородства, оценивается положительно, требует защиты, характерна для Дубровского, описана в романе, за верность ей воздают почести и награждают.

7) Нравственные принципы, и черты характера, присущие человеку независимо от пола, в демократическом обществе, вызывают уважение и доверие, оценивается положительно.

8) Военское приветствие.

9) Женская непорочность, целомудрие, девственность - в некоторых источниках – устар.

10) Высокие почетные звания, должность, социальный статус – устар.

З.Д.Попова, И.А.Стернин Язык и национальная картина мира. Воронеж, 2002.- 59 с.

З.Д.Попова, И.А.Стернин Очерки по когнитивной лингвистике, Воронеж, 2002. – 191 с.

И.А.Стернин, М.С.Саломатина Семантический анализ слова в контексте, Воронеж, 2011. – 149 с.

Лексикографические источники

Большой толковый словарь русского языка. / Сост., гл. ред. С.И.Кузнецов. – Рос. акад. наук, Ин-т лингвист. исслед.; СПб.: Норинт, 1998. – 1534 с.

Даль В.И. Толковый словарь живого великорусского языка / В.И.Даль. – М.: Гос. изд-во иностр. и нац. словарей, 1956. – 683 с.

Ожегов С.И. Словарь Русского Языка / Под. Ред. Н.Ю.Шведовой. - М.: Советская Энциклопедия; 1973. – 846 с.

Словарь русского языка: В 4 Т. Т.4: / Под. Ред. А.П.Евгеньевой. – М.: Рус. яз.; 1984. – 789 с.

Ушаков Д.Н. Большой Толковый словарь современного русского языка. – Буколика, 2008. – 1247 с.

О.Е. Виноградова

Обобщенное лексикографическое значение как тип значения (на примере прилагательных частотного ядра русского языка)

Значение слова как отражение действительности может быть представлено в лингвистических описаниях в разном объеме.

Лексикографы обычно описывают значение в объеме небольшого количества основных семантических компонентов. Однако анализ значений слова в контексте всегда выявляет семы, которые не вошли в словарное толкование слова в словарях. Значение, выявляемое психолингвистическими экспериментами, практически всегда оказывается намного объемнее и глубже, чем его представление в словарях. Это позволяет говорить о разных объемах представления значения в разных исследовательских парадигмах.

Можно говорить о следующих типах и соответственно формах, способах описания значений лексических единиц как элементов языкового

сознания носителей языка: *лексикографическое значение, психолингвистическое значение, коммуникативное значение* (Стернин И.А., Саломатина М.С., 2011).

Под *лексикографическим значением* понимается описание значения, полученное путем обобщения словарных дефиниций разных толковых словарей традиционного типа.

Под *психолингвистическим значением* понимается значение, описанное путем обобщения результатов психолингвистических экспериментов. Такое значение фиксируется в психолингвистическом толковом словаре.

Под *коммуникативным значением* понимается значение, описанное как обобщение совокупностей сем, реализованных в зафиксированных контекстах употребления слова. Такое значение фиксируется в коммуникативно-семантическом толковом словаре.

Лексикографическое значение слова может быть описано *методом обобщения словарных дефиниций*.

Метод обобщения словарных дефиниций направлен на получение максимально полного описания значения исследуемого слова в системе языка на базе всей совокупности имеющихся толковых словарей с дифференциацией современных и устаревших значений в его смысловой структуре.

В нашей работе было осуществлено обобщение словарных дефиниций имен прилагательных частотного ядра русского языка (обладающих высоким показателем частотности в соответствии с «Частотным словарем русского языка» С.А. Шарова, О. Н. Ляшевской), по следующим наиболее авторитетным толковым словарям, а именно: «Современного толкового словаря русского языка» под ред. Кузнецова С.А., «Словаря русского языка» Ожегова С.И. под ред. Скворцова Л.И., «Толкового словаря русского языка» под ред. Д.Н. Ушакова, «Нового словаря русского языка» Ефремовой Т.Ф., «Малого академического словаря русского языка» под ред. Евгеньевой А.П.

Для описания обобщенного лексикографического значения были взяты следующие частотные прилагательные: *новый, хороший, должный, последний, российский, высокий, русский, общий, главный, государственный*.

В качестве примера приведем обобщение дефиниций лексикографических значений прилагательного «высокий».

1. Большой по протяжённости снизу вверх. Имеющий большое протяжение снизу вверх, по вертикальной линии. Большой по протяжённости снизу вверх. Имеющий большое протяжение снизу вверх; *противоп.* низкий. Имеющий большое протяжение снизу вверх, по вертикальной линии. Превосходящий обычную, среднюю высоту (*противоп.*: *низкий*).

Имеющий большое протяжение снизу вверх, по вертикальной линии. (Словари Ожегова, Ушакова, Кузнецова, МАС, Ефремовой)

Высокий человек. Высокий дом. Высокая гора. Высокая трава. Высокий каблук. Высокий прыжок. Высокий лоб (большой и открытый). Высокие

столетние сосны --- стояли хмурою ратью, плотно сомкнувшись вверх зелеными вершинами. Короленко, «Лес шумит». Плевать с высокой колокольни (башни) (считать себя выше каких-л. обстоятельств, поэтому быть безразличным к ним). Какой ты высокий! (рослый). Высокий рост. Высокая грудь (круто поднимающаяся).

2. Превышающий средний уровень, среднюю норму, значительный (перен.). Очень сильный, весьма большой. Значительный по количеству, интенсивности, степени проявления и т.п.; превышающий средний уровень, среднюю норму. Большой, значительный по количеству, силе и т. п. Значительный по количеству, силе, степени и т.п.

Большой, значительный по количеству, силе, интенсивности, степени проявления и т.п.; превышающий средний уровень, среднюю норму (перен.). (Словари Ожегова, Кузнецова, Ушакова, МАС, Ефремовой)

Высокая производительность труда. Высокий урожай. Высокие темпы. Высокие цены. Высокая температура. Высокое напряжение. Высокое давление. Высокий уровень жизни. Высокая активность. Высокая концентрация вещества. Высокая чувствительность. Высокие требования. Высокое мастерство. Высокий процент. Электрический ток высокого напряжения. Высокое кровяное давление. Высокий урожай. Высокая вода (высоко поднявшаяся в берегах).

3. Выдающийся по своему значению, очень важный, почётный (книжн.). Выдающийся по значению; почётный, важный. Выдающийся по значению; почётный, важный. Выдающийся по своему значению; важный, почётный, ответственный.

Выдающийся по своему значению; важный, почётный, ответственный (книжн.). (Словари Ожегова, Ушакова, Кузнецова, Ефремовой, МАС)

Высокая награда. Высокая честь. Высокое звание Героя Социалистического Труда. Высокое звание. Высокое положение в обществе. Высокий пост. Оправдать высокое доверие. Высокая ответственность.

[Сочинитель] говорил о литературе... о ее великом и благотворном влиянии... о ее высоком назначении. Н. Некрасов и Н. Станицкий, Три страны света.

4. Очень значительный, возвышенный по форме и содержанию (книжн.). Возвышенный, полный глубокого содержания и значения (книжн.). Полный глубокого, необыденного содержания; возвышенный. Возвышенный, благородный, лишённый корыстных помыслов, чувств.

Возвышенный, благородный, лишённый корыстных помыслов, полный глубокого содержания и значения (книжн.) (Словари Кузнецова, Ушакова, МАС, Ефремовой)

Высокий порыв. Высокое предназначение. Высокая цель. Говорить о высоких материях (обычно ирон.). Высокие мысли. Высокие побуждения. Высокое чувство. Высокий идеал. Высокое искусство. Высокая мысль.

Каждую светлую мысль. Высокое каждое чувство Ты зарождаешь в душе. Дельвиг, Только узнал я тебя. [Леонтий] признавал только одну

высокую поэзию, а тривиального, повседневного не любил. И. Гончаров, *Обрыв*. Мелузов одержим --- склонностью философствовать, затевать умные разговоры на высокие темы. Юрьев, *Записки*. «Кто высок, тому не надо различать, что в людях ложь.» Ф. Сологуб. «Но узнаю тебя, начало высоких и мятежных дней.» А. Блок.

5. Находящийся или происходящий, совершаемый на значительной высоте над чём-л., находящийся далеко вверху. Далеко расположенный в направлении снизу вверх. Отстоящий на далекое расстояние вверх (от земли).

Находящийся или происходящий, совершаемый на значительной высоте над чём-л. (Словари Кузнецова, Ожегова, Ушакова, МАС, Ефремовой)

Высокие облака. Аэроплан занял более высокое положение. Высокий потолок. Жить высоко (нареч.).

Бумажный Змей, приметя свысока В долине мотылька, — Поверишь ли! — кричит, — чуть-чуть тебя мне видно; Признайся, что тебе завидно Смотреть на мой высокий столь полет. И. Крылов, Бумажный Змей. Высокое небо, обещавшее солнечный день, синело холодно и бесплодно. Лидин, Большая река.

6. Изысканно литературный, книжный, витиеватый (о стиле, языке; книжн.).

Приподнятый, торжественный (о языке, стиле). Приподнятый, торжественный (о языке, стиле).

Изысканно литературный, книжный, витиеватый, торжественный (о стиле, языке; книжн.). (Словари Ушакова, Кузнецова, МАС)

Высокий слог. Высокий стиль.

7. Отличающийся высоким уровнем качества. Отличающийся высоким уровнем качества. Очень хороший; отличный. Очень хороший. Имеющий отличные качества, достоинства. Очень хороший по качеству; отличный.

Отличающийся высоким уровнем качества. Очень хороший; отличный.

Очень хороший; отличный, отличающийся высоким уровнем качества, достоинствами. (Словари Ожегова, Ушакова, Кузнецова, МАС, Ефремовой)

Высокое качество товаров. Высший сорт. Высокие сорта товаров. Высокой пробы кто-, что-л. Высокое мастерство. Товары высокого качества. Быть высокого мнения о ком-н. Книга высокого достоинства. Высокие достоинства. Показать высокий класс. Быть высокого мнения о себе. Высокая оценка. Высокая культура. Высокая квалификация. Безукоризненно разучивавший все свои роли, знавший их назубок, он [Долматов] всегда показывал высокие образцы актерской работы. Мичурина-Самойлова, Шестьдесят лет в искусстве.

8. Тонкий и звонкий (о звуке, голосе). Вызываемый колебаниями большой частоты; тонкий и звонкий (о звуке, голосе). Тонкий, вызываемый колебаниями большой частоты (о звуках). Тонкий, пронзительный, звенящий (о звуках). О звуке, голосе: тонкий и звонкий. Тонкий, звонкий (о

звуках, производимых воздушными колебаниями большой частоты и о голосе соответствующего диапазона и тембра).

Вызываемый колебаниями большой частоты; пронзительный, тонкий и звонкий (о звуке, голосе). (Словари Ожегова, Ушакова, Кузнецова, МАС, Ефремовой)

Высокий дискант. Высокая нота. Высокий голос (сопрано). Высокий звук (звук большой частоты). Высокий тенор.

Рядчик выступил вперед, закрыл до половины глаза и запел высочайшим фальцетом. Тургенев, Певцы. Закончив куплет, голос, певший мелодию, вдруг берет страшно высокую ноту и долго-долго тянет ее. Куприн, Ночная смена. Гнали стадо. Разноголосое мычание коров, сглаженное далью, красиво и мягко сливалось с высокими голосами женщин и детей. М. Горький, Три дня.

9. только полн. Знатный, высокопоставленный; исходящий от какого-нибудь знатного лица (книжн. устар.). Занимающий высокий пост; обладающий большой властью. Превосходящий других важностью, влиянием, весьма почетный (книжн.).

(книжн. устар.). Занимающий высокий пост; обладающий большой властью, превосходящий других важностью, влиянием, весьма почетный (только полная форма). (Словари Ефремовой, Кузнецова, МАС)

Вращаться в высоких сферах. Высокий гость. Благодарить за высокое внимание. Приветствовать высокого гостя. Птица высокого полета (разг.; об очень важном человеке).

10. Расположенный выше окружающего и возвышающийся над поверхностью, горный. Расположенный на значительном расстоянии вверх от какого-л. уровня.

Расположенный выше окружающего и возвышающийся над поверхностью, горный. (Словарь Ушакова, МАС)

Высокая местность. Жить высоко (нареч.).

Теньгум-Мана --- особенно интересует меня. Это одна из самых высоких деревень горного хребта. Миклухо-Маклай, Путешествия.

11. Имеющий уровень выше обычного (о воде). Имеющий уровень выше обычного (о воде).

Имеющий уровень выше обычного (о воде). (Словари Ушакова, Ефремовой, МАС)

Высокая вода бывает весной.

Была в Неве высокая вода, и наводнения в городе боялись. Ахматова, В последний раз мы встретились тогда. Разлив на Волге в эту весну был очень сильный, — вода и сейчас еще высокая. Катерли, Бронзовая прялка.

12. (офиц. дипл.) В международных отношениях - официально-почтительное обозначение сносящихся сторон (Словари Ушакова, Ожегова, МАС)

Высокие договаривающиеся Стороны (официальное наименование сторон, ведущих переговоры на уровне глав государств, послов и т.п.).

13. Большой по протяжённости, чем нужно (только краткая форма).
(Словарь Ожегова)

Этот стул малышу высок. Этот стол (слишком) высок для малыша.

14. Достигший значительной степени развития, совершенства.
(Словарь Ефремовой)

Высокие технологии.

Таким образом, лексикографические значения слова «высокий» могут быть представлены в следующем виде:

1. Имеющий большое протяжение снизу вверх, по вертикальной линии
2. Большой, значительный по количеству, силе, интенсивности, степени проявления и т.п.; превышающий средний уровень, среднюю норму (перен.)
3. Выдающийся по своему значению; важный, почётный, ответственный (книжн.)
4. Находящийся или происходящий, совершаемый на значительной высоте над чём-л
5. Возвышенный, благородный, лишённый корыстных помыслов, полный глубокого содержания и значения (книжн.)
6. Изысканно литературный, книжный, витиеватый, торжественный (о стиле, языке; книжн.)
7. Очень хороший; отличный, отличающийся высоким уровнем качества, достоинствами
8. Вызываемый колебаниями большой частоты; пронзительный, тонкий и звонкий (о звуке, голосе)
9. Занимающий высокий пост; обладающий большой властью, превосходящий других важностью, влиянием, весьма почётный (книжн. устар.)
10. Расположенный выше окружающего и возвышающийся над поверхностью, горный
11. Имеющий уровень выше обычного (о воде)
12. В международных отношениях - официально-почтительное обозначение сторон (офиц. дипл.)
13. Большой по такой протяжённости, чем нужно
14. Достигший значительной степени развития, совершенства

Проведя исследование дефиниций интересующих нас прилагательных в вышеуказанных словарях, мы выяснили, что ни в одном словаре не указаны все значения слова. В таблице указано количественное соотношение обнаруженных значений исследуемых прилагательных в изученных нами словарях:

	Количество значений в словарях					всего обна- ружен- ных значе- ний
Название словаря	Современ- ный толковый словарь русского язык под ред. Кузнецова С.А.	Словарь русского языка Ожегова С.И. под ред. Скворцова Л.И.	Толковый словарь русского языка под ред. Ушакова Д.Н.	Новый словарь русского языка Ефремова Т.Ф.	Малый академи- ческий словарь русского языка под ред. Евгень- евой А.П.	
новый	10	4	7	10	13	20
хороший	9	10	7	11	19	22
должный	2	2	3	3	1	3
последний	10	7	13	13	14	17
российский	1	2	2	4	1	5
высокий	9	7	11	10	12	14
русский	1	2	2	4	1	5
общий	19	9	9	21	12	29
главный	6	2	3	5	6	10
государствен- ный	2	2	3	5	2	6

Таким образом, ни один словарь не привел всех значений изучаемых слов. Следовательно, унифицированное лексикографическое значение слова всегда шире значений, зафиксированных в каждом отдельном словаре.

Толковые словари дают пользователю информацию о значении слова и возможность узнать слово в разных контекстах. Унифицированное лексикографическое значение дает максимально полное описание значения исследуемого слова в системе языка, но является недостаточным для описания реального функционирования слова в речи, поэтому нельзя сводить значение слова только к его словарному толкованию.

Стернин И.А., Саломатина М.С. Семантический анализ слова в контексте. – Воронеж: «Истоки», 2011.

Использованные источники:

Малый академический словарь русского языка / Под ред. Евгеньевой. - М., 1999.
Ефремова Т.Ф. Новый словарь русского языка.. – М., 2000.

Ожегов. С.И. Словарь русского языка . - М., 2008.

Современный толковый словарь русского языка / Под ред. Кузнецова С.А. – СПб., 2002.

Толковый словарь русского языка под ред. Д.Н. Ушакова. – М., 1995.

Частотный словарь современного русского языка (на материалах Национального корпуса русского языка). О. Н. Ляшевская, С. А. Шаров. - М.: Азбуковник, 2009.

Е.В.Вовк

Психолингвистическое исследование содержания образа идеального собеседника в языковом сознании носителя языка

Большинство работ по исследованию языкового сознания в отечественной психолингвистике связано с анализом вербальных ассоциаций, полученных при помощи психолингвистического эксперимента. Ассоциативный эксперимент в его разных вариантах является инструментом эффективного овнешнения образов сознания носителей разных языков и поэтому выступает одним из наиболее эффективных способов исследования языкового сознания.

По мнению Н.В Уфимцевой, получаемое в результате проведения эксперимента ассоциативное поле того или иного слова-стимула - это не только фрагмент вербальной памяти человека, но и фрагмент образа мира того или иного этноса, отраженного в сознании «среднего» носителя той или иной культуры, его мотивов и оценок и, следовательно, его культурных стереотипов (Уфимцева 1998).

Образы и представления, ассоциированные со словами, используются коммуникантами для формирования содержания речи при кодировании и декодировании речевых сообщений.

Из полученных ассоциативных реакций исследователь моделирует ассоциативное поле. Ассоциативные поля представляют собой объединение ассоциатов вокруг слова-стимула. При анализе результатов, полученных с использованием психолингвистических методик, для описания образов сознания могут быть учтены несколько реакций, предложенных испытуемыми, поскольку для выявления и описания образа сознания важны любые психологически осознаваемые ментальные информационные компоненты, независимо от их яркости и типа – важно. Чтобы они были экспериментально подтверждены испытуемыми.

Наше исследование проводилось в 2008-2009 гг. В эксперименте приняли участие 600 человек: студенты 1-5 курсов Борисоглебского государственного педагогического института дневного и заочного отделений, их родственники, а также жители Грибановского, Поворинского, Таловского, Новохоперского районов Воронежской области. Разным группам испытуемых (по 200 человек) предлагался стимул *идеальный собеседник* в трех вариантах: для свободной ассоциативной реакции (учитывалась только первая реакция), и для

направленной ассоциативной реакции – *Идеальный собеседник – какой?* и *Идеальный собеседник – что делает?* (обрабатывались по три реакции).

Далее результаты ассоциативных экспериментов подвергались семантической интерпретации – выделялись конкретные семы, овнешненные ассоциативными реакциями испытуемых. Ассоциативные реакции со схожими формулировками при обработке объединялись в одну, при этом показатели их частотности по всем экспериментам суммировались. Общее интегрированное ассоциативное поле образа «идеальный собеседник» составило 1560 реакций, из них различных – 256 (16,4%), единичных – 102. Единичные реакции составляют 6,5% всех реакций, что подтверждает сравнительно незначительную индивидуализацию образа идеального собеседника в языковом сознании носителя языка.

Количество и состав реакций, входящих в ассоциативное поле, позволяет судить о сложной и многокомпонентной структуре образа, а также об устойчивости данного образа в русском языковом сознании.

Наиболее частотные реакции представлены в следующей таблице:

Ассоциативная реакция	Кол-во объективаций
умеет слушать	172
понимающий	62
умный	58
может дать совет	57
может выслушать	54
друг, подруга	50
внимательный	47
может помолчать	41
человек	35
добрый	32
интересный человек	31
умеет общаться	31
может поддержать разговор	30
образованный	30
не перебивает	28
умеет слышать	23
хороший человек	22
хороший слушатель	20

Можно говорить о том, что данные реакции отражают смысловое ядро образа идеального собеседника.

Разнообразие реакций и обширная периферия образа доказывают существенную дифференциацию явления «идеальный собеседник» в сознании носителей русского языка.

Анализируя ассоциативное поле, приходим к выводу о том, что идеальный собеседник должен быть, прежде всего, умеющим слушать. Этот признак является ядерным (172 реакции). Также обязательно наличие таких качеств как понимание (62 реакции), ум (58 реакций), возможность помочь советом (57 реакций). Можно также сделать вывод о том, что идеальный собеседник для русского человека – это, прежде всего, друг, товарищ, родственник (в лице папы, мамы, брата, сестры, мужа, жены

В сознании носителей русского языка с образом идеального собеседника пересекается образ друга/подруги, учителя, преподавателя, психолога, человека, одноклассника, коллеги, а также, что немаловажно, с образом конкретного знакомого субъекта общения (Влад, Насонов Е.В., Олег, Макс, Женя, Дима и др.).

Следует заметить, что образ друга является достаточно частотным (50 реакций), что подтверждает выводы Н.В.Уфимцевой о «человеко-другоцентричности» языкового сознания русских. Русские нуждаются в другом человеке и готовы воспринимать этого другого как хорошего, близкого себе, как друга, причем «друг – это чаще всего некто, не принадлежащий к моей семье» (Уфимцева 1998, с.104).

Таким образом, исследование образа идеального собеседника посредством психолингвистического эксперимента показало свою эффективность. Экспериментальные приемы позволяют выявить психологически реальный образ языкового сознания и, что немаловажно, в его этноспецифических особенностях.

Попова, З.Д., Стернин И.А. Очерки по когнитивной лингвистике. — Воронеж: Истоки, 2001.

Уфимцева Н.В. Этнический характер, образ себя и языковое сознание русских // Языковое сознание: формирование и функционирование. М., 1998.

В.В.Головинова

Особенности употребления физических терминов в публичной речи

Публичная речь – особый вид коммуникации, который, как правило, носит убеждающий характер. Именно поэтому так важно грамотно подойти к выбору лексических средств выражения мысли. Общественные деятели чётко осознали эту проблему за последнее десятилетие. Одним из наиболее эффективных средств достижения поставленной цели является использование в речи терминов, которые в публичной речи претерпевают определенные семантические изменения.

Остановимся на употреблении некоторых физических терминов и проследим, какие семантические изменения они претерпевают. Материалом исследования послужили выступления Кудрина А.Л.

(выступление на VIII Красноярском экономическом форуме 09.02.2011), Лаврова С.В. (выступление в МГИМО(У) МИД России 01.09.2011), Иванова С.Б. (материалы заседания Комиссии при Президенте по модернизации и технологическому развитию экономики России от 27.06.2011), Жилкина А.А. (материалы совещания по снижению административных барьеров в строительстве от 15.07.2010), Медведева Д.А. (выступление на заседании Петербургского международного экономического форума 17.06.2011), Салмина К.Г. (материалы конференции «Возможности религии в созидании мира и урегулировании конфликтов» от 23.10.2009), Путина В.В. (материалы совещания по снижению административных барьеров в строительстве от 15.07.2010), Кириенко С.В. (материалы заседания Комиссии при Президенте по модернизации и технологическому развитию экономики России от 31.01.2011), Трутнева Ю.П. (материалы заседания Комиссии при Президенте по модернизации и технологическому развитию экономики России от 27.06.2011), Шматко С.И. (материалы заседания Комиссии при Президенте по модернизации и технологическому развитию экономики России от 27.06.2011).

Инерция – одно из основополагающих понятий физики, определение которого тесно связано с первым законом Ньютона: «Если на тело не действует внешняя сила, то оно находится в состоянии покоя или равномерного прямолинейного движения. Это свойство и называется инерцией тел» (Кухлинг 1983, с.69). Естественно, что в этом значении в публичной речи лексема не реализуется.

В имеющемся практическом материале нашло отражение производное значение «продолжающееся влияние причины, силы и т.п., действовавших ранее» (Кузнецов 2008, с.392).

Хотя мировой кризис и снизил глобальные дисбалансы, тем не менее, многие страны по инерции возвращаются к некоторым докризисным моделям (Кудрин).

Особенно примечателен комментарий, который даёт В.В.Благодарный в «Этимологическом словаре физических терминов»: «Первоначально слово означало бесталанность, бездеятельность. Инертный человек – человек, не создающий, не творящий ничего. Со временем слово стали использовать для обозначения всего неподвижного, никуда не стремящегося» (Благодарный 2006, с.18). Это значение отражено в «Новейшем толковом словаре русского языка» как *устаревшее*: бездеятельность, пассивность (Кузнецов 2008, с.392). Тем не менее, оно реализуется в публичной речи:

Без разрыва с прошлым насущные, жизненно важные интересы стран ОБСЕ будут еще долго оставаться в заложниках прежних инстинктов и предрассудков, интеллектуальной и политической инерции времён «холодной войны (Лавров).

Рычаг - устройство для уравновешения большей силы меньшей (Благодарный 2006, с.35). Это чисто механическое значение употребляется

только в физической области. Но именно оно является основополагающим для производного, которое реализуется в речи: средство воздействия на кого -, что-либо (Кузнецов 2008, с.1138).

Я уж про Минобороны не говорю. То есть у нас кто заказывает, тот и должен иметь финансовый рычаг (Иванов). Потому что у нас как такового рычага воздействия, конечно же, нет, и слова богу, может быть (Жилкин).

Динамика определяется как «раздел механики, изучающий движение тел под действием приложенных к ним сил» (Благодарный 2006. с. 14). От этого значения образовалось второе, также отражающее момент движения, но в более широком понимании: состояние чего-л., находящегося в движении, развитии, и перспективы его изменения (Кузнецов 2008, с.693).

Такие проекты – это скорее искра, запускающая механизм для более масштабных преобразований, для наращивания динамики этих преобразований (Медведев).

Данный термин оказался одним из наиболее продуктивных, причем в публичной речи широко используются и его однокоренные слова: динамично и даже новообразование динамизм.

Стратегическое партнёрство между Россией и Китаем помогает делать мир одновременно и более стабильным, и более динамично развивающимся (Медведев). Доля передовой экономики в ВВП, которая определяет её динамизм и конкурентоспособность, у нас пока ещё на достаточно низком уровне (Кудрин).

Термин **импульс** относится к категории многозначных: 1) побуждение к совершению чего-либо, причина, вызывающее какое-либо действие; 2) импульс тела (материальной точки) – произведение массы тела на его скорость; 3) импульс силы – произведение среднего значения силы на время её действия; 4) импульс электрический – скачок тока или напряжения; 5) импульс акустический – внезапное и быстро исчезающее повышение давления в небольшом объёме среды (Благодарный 2006, с.17). Все эти определения раскрывают суть понятия, но реализуются только в соответствующих отраслях науки. В «Новейшем словаре русского языка» отмечается ещё одно значение, связанное с философским переосмыслением физической природы данного явления: *книжн.* внутреннее побуждение к какому-либо действию, интеллектуальный или эмоциональный толчок, стимул (Кузнецов 2008, с.390). Это значение и реализуется в публичной речи, как правило, с оценочным определением.

Общеизвестен тот факт, что идеи и мысли, способные стать мощным импульсом, обеспечивающим движение вперёд, лежат исключительно в области духовного и нравственного начал жизни общества и человека, и таковые идеи и мысли в основе своей – религиозны (Салмин). Как вы видите, изменения предложены большие, и мы рассчитываем, что строительная отрасль получит серьёзный импульс к развитию (Путин).

Чаще всего в физических справочниках термин **спектр** определяется только с точки зрения оптики: при разложении белого света, т.е. света в

видимом диапазоне, содержащего все длины волн, возникает цветовая полоса, которую называют спектром (Кухлинг 1983, с.288). Но это узкое понимание термина. В более широком значении спектр – это «совокупность всех значений какой-либо физической величины. В физике наиболее часто рассматривают спектр колебания, понимая под ним совокупность гармонических колебаний, на которые может быть разложено данное колебание» (Благодарный 2006, с.36). Производное значение: «объём, совокупность, множество чего-либо». В «Новейшем толковом словаре русского языка» это значение не отражено, но оно встречается в публичной речи:

Как подчёркивал на Советании послов Президент Д.А. Медведев, современная дипломатия должна быть манёвренной, гибкой, лёгкой на подъём, способной решать весь спектр задач, стоящих перед Россией как неотъемлемой частью глобального мира (Лавров). Он [детектор] превосходит любые зарубежные аналоги и по скорости просмотра контейнеров, и, самое главное, детектирует не только металлы и взрывчатые вещества, но практически любой заданный спектр материалов детектируется прямо на ходу контейнера или машины (Кириенко).

Особенностью употребления термина **мощность** является появление у него второго основного значения. Традиционно «мощность N силы F называют физическую величину, характеризующую быстроту совершения работы этой силой и равную отношению элементарной работы δA к промежутку времени dt , за которое она была совершена: $N = \frac{\delta A}{dt}$ » (Яворский 2006, с.61). В этом случае даётся физическая трактовка работы, которая измеряется в джоулях. Этот термин – один из наиболее универсальных, поэтому он перешёл в информатику, где обозначает производительность компьютера. Но единицей исчисления работы теперь является количество операций с плавающей запятой, а единицей мощности вычислительной системы – флопс (или флоп/с). Эта единица новая, вызывает ряд споров, принимается не всеми учёными-информатиками. Тем не менее, в речи это явление реализуется:

В 2008 году в Росгидромете установлен суперкомпьютер мощностью 27 терафлопс (Трутнев).

Чаще всего в речи употребляется термин **мощность** в прямом значении «величина, характеризующая максимальные возможности промышленности, предприятия и т.п. по выпуску годовой продукции» (Кузнецов 2008, с.561):

Было проинвестировано порядка 180 миллиардов рублей с 2008 по 2010 год, были введены общей мощностью 4,7 миллиона тонн установки изомеризации каталитического риформинга компаний «Лукойл», «Роснефть» и «Газпромнефть» (Шматко).

В речи реализуется также ещё одно производное значение термина: *производственные объекты (заводы, машины и т.п.)* (Кузнецов 2008, с.561):

И надо прямо сказать, что некоторые наши перерабатывающие мощности к этому не готовы (Шматко).

Также активно употребляются имена прилагательные, соотносимые с рассматриваемым термином.

Достаточно сказать, что обработка данных мониторинга окружающей среды осуществляется с помощью установленного в Росгидромете суперкомпьютера, который входит в число наиболее мощных в Российской Федерации (Трутнев).

Это лишь некоторые случаи использования переносных значений и семантического изменения значений физических терминов, которые происходят в речи. Есть первое, терминологическое значение слова. Потом происходит переоценка термина, употреблённого как правило, в аналогичных или просто сходных ситуациях вне строгой физической науки (например, производное значение терминов *спектр*, *динамика* и др.). Затем термин приобретает образное осмысление, развивается производное значение (*рычаг*, *импульс* и др.). И, наконец, термин входит в активный лексический состав: образуются устойчивые сочетания, развиваются новые значения (или возвращаются устаревшие), от него образуются однокоренные слова (см. *динамизм*, *динамично* и *динамика*).

Все эти процессы иллюстрируют высокую продуктивность физических терминов в языке, а также в пополнении активного словарного запаса общественных деятелей.

Ансокова Д.В. К проблеме арсенала коммуникативных средств современного политического дискурса / Д.В. Ансокова // Филологические науки. Вопросы теории и практики. – 2010. - № 3(7). – С.29-32.

Благодарный В.В. Физические термины: краткий этимологический словарь / В.В. Благодарный, В.И. Мелешко – М.: Чистые пруды, 2006. – 48 с.

Кухлинг Х. Справочник по физике./ Х.Кухлинг – М.: Мир, 1983. – 520 с.

Новейший большой толковый словарь русского языка / гл. ред. С.А. Кузнецов. – М.: «РИПОЛ классик», 2008. – 1536 с.

Попова З.Д. Общее языкознание. Учебное пособие/ З.Д. Попова, И.А. Стернин – М.: АСТ: Восток-Запад, 2007. – 408 с.

Серета П.В. Многозначности как средство манипуляции когнитивными эмоциями в политическом дискурсе / П.В. Серета // Филологические науки. Вопросы теории и практики. – 2011. - №1(8). – С.141-143.

Яворский Б.М. Справочник по физике для инженеров и студентов вузов / Б.М. Яворский и др. – М.: ООО «Издательство «Оникс»: ООО «Издательство «Мир и образование», 2006. – 1056 с.

Новые значения оценочных существительных (в словарях, устной речи и языковом сознании молодежи)

Изучение аксиологического компонента языкового сознания является актуальной задачей современной лингвистики, ориентирующейся на антропоцентрическую парадигму описания языка.

Предметом нашего исследования явились оценочные имена существительные, характеризующие ментальность и поведение человека. Исходный материал для анализа был получен из лексикографических источников: Толкового словаря С.И.Ожегова и Н.Ю.Шведовой и Большого словаря русских существительных (Ожегов 2000; БТСРС 2005) – всего 1445 лексических единиц, из которых 1205 имен существительных имеют оценочный компонент в денотативном значении (*агрессор, бандит, безумец, блудница, всезнайка, гулена, деспот, донжуан, игрок, максималист; балагур, весельчак, гуманист, донкихот* и др.), а 230 – в коннотативном значении (*аутсайдер, барин, жук, клоун, лиса, марионетка, тормоз; ангел, богатырь, дипломат, конфетка* и др.). Кроме того, на основе интроспекции, т.е. собственного языкового опыта, мы наметили группу существительных, которые, по нашему мнению, активно используются в живой речи для оценочной характеристики человека, но не отмечены словарями. Для подтверждения рабочей гипотезы мы обратились к данным Национального Корпуса Русского Языка (подкорпусу устной речи), что позволило дополнить список 137 единицами. На основе интерпретации полученных контекстов нами была предпринята попытка сформулировать переносное оценочное значение (ОЗ) этих существительных. Например:

БЛОНДИНКА – белокурая женщина.

Она такая глупая! Всё делает не так! Ну, прям настоящая блондинка!

ОЗ: «несообразительная девушка».

ДЕРЕВНЯ – крестьянское селение.

А еще Паику бедного деревней и неучем называла!

ОЗ: «необразованный и бескультурный человек».

ЗАРАЗА – болезнетворное начало, распространяемое микробами.

Вот ведь не человек/ а... чистая зараза!/ Что ты прилип ко мне.

ОЗ: «надоедливый человек, который пристает к другим со своими проблемами или вопросами».

КУКЛА – детская игрушка в виде фигурки человека.

Ты/ ничто/ ты/ ничто/ ты просто кукла/ одетая в бархат.

ОЗ: «легкомысленная, думающая только о своей внешности молодая женщина».

ЛОСЬ – крупное парнокопытное животное сем.оленей с широкими уплощенными рогами.

Как тот лось/ которому выстрелили в затылок/ а он про себя говорит/ что же я пью-пью/ а мне все хуже и хуже/ да?

ОЗ: «несообразительный человек»

МОДЕЛЬ – манекенщик или манекенщица.

Мы ещё... из Алёшки настоящую модель сделаем.

ОЗ: «красивый и стильный человек».

ОВОЩ - выращиваемые на грядках корнеплоды, луковичные, листовые и некоторые другие растения, а также сами их плоды.

Не хочется чувствовать себя овощем/ который может раздавить любой проходящий мимо сапог.

ОЗ: «не способный постоять за себя человек».

ОЧКАРИК (разг) - человек в очках.

-Вонючка учёная!

-Достаточно! От имени всех очкариков!

ОЗ: «физически слабый человек, который однако преуспевает в учебе, науке».

ПАНТЕРА - темноокрашенный леопард.

А почему... а почему тебя папа назвал лихой пантерой?

ОЗ: «привлекательная женщина с хищническим нравом».

ПАРТИЗАН - член народного вооруженного отряда, самостоятельно действующего в тылу врага.

Ну, ты, партизан, не молчи, отвечай: «Кто окно разбил?»

ОЗ: «человек, не выдающий тайны».

Поскольку грань между индивидуально-авторским, креативным использованием лексических единиц в переносном значении и устоявшимся, общепринятым переносным использованием явно размыта, в некоторых случаях получить подтверждение нашей гипотезе на материале Национального Корпуса нам не удалось. Таким образом, была выделена подгруппа слов (59 ед.), которые приобрели оценочное значение недавно, поэтому они до сих пор не зафиксированы в активном употреблении. По нашей рабочей версии данные лексемы обладают потенциалом оценочной номинации лиц, но пока используются только в устной речи, при этом не всеми говорящими, а относительно ограниченным числом человек. Для верификации этого предположения мы воспользовались методикой лингвистического интервью. Информантам была предложена следующая инструкция.

Далеко не всё, что мы употребляем в устной речи, отражено в словарях. Цель настоящего анкетирования – выяснить, какие из существительных русского языка приобрели **новое значение**, характеризующее человека либо с положительной, либо с отрицательной стороны. Например: изначально слово «*ботаник*» обозначает человека, занимающегося ботаникой, и не имеет оценочного компонента. Однако, как мы все знаем, в последнее время в устной речи «*ботаниками*» называют тех, кто посвящает все своё время учебе и никак не развлекается, что оценивается окружающими как недостаток, то есть отрицательно.

Ниже приводится список существительных, возможно изменяющих свое первичное значение аналогичным образом. Если Вы считаете, что словом из списка можно охарактеризовать человека с положительной или отрицательной стороны, поставьте соответственно «+» или «-» напротив данного слова. Если же Вы чувствуете, что никогда не употребили бы это слово в таком переносном значении, вычеркните его из списка. Если Вы сомневаетесь, поставьте «?».

Пример:

1. Супермен «+»
2. Ботаник «-»
3. ~~Астроном~~

В интервью приняли участие 85 студентов гуманитарных факультетов ВГУ мужского и женского пола в возрасте 18-22 лет. Мы обратились к молодым носителям языка, т.к. полагаем, что им свойственно стремление чутко улавливать все новое, что возникает в языке, и самим искать новые средства выражения смысла.

В результате опроса определились группы существительных, признанных информантами оценочными (на их долю приходится 86% списочных слов) и группа лексем, которые не рассматриваются информантами в качестве оценочных наименований лиц (14%).

Среди существительных с возможной оценочностью мы выделили несколько подгрупп, различающихся по количеству информантов, давших ответ:

1) Слова, оценочность которых признана 45-55% опрошенных: *акробат, аристократ, мозг, матрешка, маруся, мадонна, колхозник, кадр, доярка, еврей, гусыня, доярка, джигит, второгодник, босс, бульдозер, пончик, тыква, студент, скала, пчела;*

2) 30-44% опрошенных: *барахло, насекомое, наивность, динамит, энциклопедия, стыдоба;*

3) 10-29% опрошенных: *магнит, метеор, квакуша, выхухоль, буренка, торпеда спонсор;*

4) до 10% опрошенных : *напасть, криминал, катастрофа, ералаш, гром, вихрь, витьязь, тайна, судьба, совесть.*

Не признано оценочным употребление для наименования лиц следующих лексем: *независимость, нежность, открытие, испытание, изумруд, ералаш, гирлянда, буревестник, беда, башмак, батарейка, бургер, претензия, призрак.*

Опираясь на собственный языковой опыт, мы сформулировали для слов данной подгруппы предполагаемые оценочные значения, которые подлежат дальнейшей верификации в психолингвистическом эксперименте. Приведем примеры.

АКРОБАТ - цирковой гимнаст, а также вообще спортсмен, занимающийся акробатикой.

ОЗ: «человек, ловко выходящий из любой трудной ситуации».

БУЛЬДОЗЕР - монтируемая на тракторе или тягаче землеройная машина в виде рамы с широким ножом, а также трактор с такой машиной.

ОЗ: «человек, который всегда идет напролом».

ВТОРОГОДНИК - ученик, оставшийся в классе на второй год для повторного прохождения программы.

ОЗ: «человек с низким уровнем интеллекта».

ДОЯРКА - работница, которая доит коров и ухаживает за ними.

ОЗ: «необразованная и бескультурная женщина».

КАДР - отдельное ограниченное определенными размерами изображение на фото- или киноплёнке, на теле- или киноэкране, отдельный фотографический снимок.

ОЗ: «человек, который постоянно попадает в нелепые ситуации».

КОВБОЙ - на североамериканском западе: пастух, объезжающий стада верхом.

ОЗ: «привлекательный и мужественно выглядящий молодой человек».

КОЛХОЗНИК - крестьянин - член колхоза.

ОЗ: «необразованный и бескультурный человек».

МАРУСЯ (разг.) в годы сталинских репрессий: закрытый автомобиль для перевозки арестованных.

ОЗ: «наивная и неопытная девушка, простушка».

МАТРЁШКА - полуовальная полая разнимающаяся посередине деревянная расписная кукла, в которую вставляются другие такие же куклы меньшего размера.

ОЗ: «женщина с очень ярким макияжем».

МОЗГ - центральный отдел нервной системы человека и животных - нервная ткань, заполняющая череп и канал позвоночника; орган высшей нервной деятельности.

ОЗ: «очень умный и сообразительный человек».

ПЧЕЛА - жалящее летающее перепончатокрылое общественное насекомое, перерабатывающее нектар.

ОЗ: «трудолюбивый человек».

СТУДЕНТ - учащийся высшего учебного заведения (университета, института, консерватории).

ОЗ: «человек, ведущий праздный образ жизни».

ТЫКВА - бахчевое растение с большими круглыми или овальными съедобными плодами, а также самый плод его.

ОЗ: «глупый человек».

Отметим, что в исследованном нами материале во всех группах слов количество лексем, выражающих отрицательную оценку ментальности и поведения человека, значительно превышает количество слов, выражающих положительную оценку (78% и 22%). Это подтверждает известную языковую универсалию о большей дифференцированности в языках негативных номинаций.

Объем, динамика образования переносных оценочных значений существительных, их яркая образность говорят о коммуникативной актуальности и востребованности в живом общении исследованного корпуса слов. В этих условиях настоятельной необходимостью является фиксация инноваций, отслеживание условий формирования их узуальности и описание психологически реального значения лексических единиц, переживающих развитие новых значений.

Большой толковый словарь русских существительных/ под ред. Бабенко Л. Г. – 2-е изд. М.: изд-во: АСТ-Пресс Книга, 2005. – 864 с.

Ожегов, С. И.; Шведова, Н.Ю. Толковый словарь русского языка. – 4-е изд. М.: изд-во: Азбуковник, 2000. – 944 с.

Национальный корпус русского языка (<http://www.ruscorpora.ru>)

Экспериментальное исследование возрастной лексики

Мы исследуем лексические особенности возрастной речи, по которым можно было бы идентифицировать автора текста – лицо молодого или старшего возраста. Исследование носит экспериментальный характер - материал собирался методом лингвистического интервьюирования.

Было опрошено 95 человек, 21 мужчина и 74 женщины от 14 до 85 лет.. Предлагалось ответить на вопрос: «Приведите 10 слов или выражений, которые часто употребляют молодые люди (пожилые люди)». Отказов в ходе проведения опроса не было.

Приведем некоторые предварительные результаты проведенного исследования.

Исследование показало следующее.

Молодежные слова и выражения 95 респондентов

Пипец 35	Забей 3	Колбасит 2
Жесть 22	Классно 3	Легко 2
Ваще 22	Короче 3	Молодца 2
Капец 17	Не тормози 3	Ну чо! 2
Блин 16	Не фига себе 3	Окстись 2
Круто 15	Ничо так 3	Ололо 2
Ништяк 9	Норм 3	Отстой 2
ОК 8	Оки – доки 3	Офигенно 2
ВТФ 8	О май гад 3	Офигеть 2
Клево 7	Пацанчик 3	Потеря потерь 2
Крутяк 7	По чесноку 3	Пошел ты 2
Печалька 7	Фишка 3	Препод 2
ХЗ 7	Хавать 3	Прикол 2
Блин 6	Черт 3	Прикольнo 2
Палево 6	Чикса 3	Проехали 2
Пати 6	Бабло 2	Святые
Точняк 6	Балдеж 2	моллюски 2
Туса 6	Без базара 2	Скул 2
Лол 6	Бомба 2	Телка 2
Ванилька 5	В лом 2	Труба 2
Зашибись 5	Выкуси 2	Фиолетово 2
Не урчи 5	Ехать 2	XD (смешно) 2
Офигеть 5	Жопа 2	Чмо 2
Супер 5	Зацени 2	Чмоки-чмоки 2
Фигня 5	Здорово 2	Чо? 2
Шок 5	Иди в попень 2	Чувак 2
Ё- моё 4	И чо? 2	Хрень 2
Отстой 4	Кайфовать 2	Я в шоке 2
Фак 4	Класс 2	Я тащусь 2
Шухер 4	Клубняк 2	

Единичные слова и выражения:

100 500	Дохрена	На фига
А шо?	Дурилка	Не гони пургу
Авто	Дэнсить	Не заморачивайся
Амиго	Ёпсель-мопсель	Не надо
Бабосы	Есть че?	Не стремайся
Базарить	Ёхарный бабай	Не твоего ума
Байда	Зажать	дело
Балдеть	Заметано	Не тупи
Без палева	Замечательно	Не учите меня
Блин блинский	Заморочиться	жить, лучше
Бодрячком	Замутим	материально
Ботан	Запара	помогите
Братюла	Затусим	Нехило
Бродилка	Идиотизм полный	Невозможно
Будь спок	Какие маки?	Невыносимо
Бумер	Кафе	Нереально
Бычьё	Кислотный	Ни фига себе
В «контакте» такие	Классная тачка	Ну
фотки	Козырный пипл	Ну дык
В инете прочитал	Комп	Ну и че?
Вали	Компания	Ну почемууууу
Великолепно	Копыта отбросить	Ну ты мать даешь
Визибл – инвизибл	Короче	Нульно
Включи мозги	Котэ	Нургалиев
В натуре кум в	Крандец	разрешил
прокуратуре	Красава	Няша
Вольвокс	Красаучег	Обломись
Вот	Крутбл	Обоснуй
Вот как-то так	Крутотень	Опа
Вот это да!	Круть	Опаньки
Время – деньги	Крыша поехала	Опочки
Врубись	Кэп	Отвали
Все пучком	Ламо	Отличненько
Все там есть	Лох	Отморозок
Все тип топ	Лузер	Оторваться
Втух	Маршрутка	Отпад
Вчера в такую игру	Мать его за ногу	Офонареть
рубился	Мать моя женщина	Охренительно
Выпендриваться	Мачо	Очешуеть
Геймер	Мега	Пасиб
Да ладно тебе	Меня прет	Пати на хате
Да уж	Метнись	Пацанчик
Давай по факту	Мозг выносит	Пацаны
Давай потусим	Молодец	Пендос
Давай пройдемся	Мутить	Пивасик
Дебил	На колени, олени	Плохо
Джигурду мне в тещи	На районе	Плющит
До фонаря	На самом деле	По барабану
Досвидос	Нано технологии	По ходу
Достали	На фиг	Пойдем в столовку

Полный улет
 Понты
 Предки
 Предки
 Привед медвед
 Придурок
 Прикинь
 Прикол
 Приколись
 Прикольный
 Проблемы?
 Прошвырнемся
 Путинская Россия
 Рамсы
 Реально
 Резюме
 Респект
 Ржали
 Рулит
 С ума схожу
 С чего эт баня
 покосилась?
 Сдох
 Семки есть?
 Скоро сессия
 Слышь че!
 Смайлик
 Смотри, клюет
 Споки ноки
 Срань Господня
 Ствол
 Степуха
 Стилист
 Стопэ
 Страх
 Стрем
 Стремно
 Тайна
 Так-то
 Тина
 Тинэйджер
 Типа того
 Типок
 Тормоз
 Трандец
 Труппа
 Тупой
 Тусить
 Тусоваться
 Тусовка
 Ты где вчера пропадал
 Ты препода видел?

Убейся
 Угарать
 Уматный фильмец
 Файл
 Фиг вам
 Фиг его знает
 Фиг с маслом
 Фигня
 Фигушки
 Фильтруй базар
 Фууууу
 Херово
 Хорошо
 Хочешь жить, умей
 вертеться
 Хэй
 Чет я очкую
 Чой-то
 Чушок
 Шнобель
 Шнурки в стакане
 Шняга
 Шторит
 Штырит
 Щас
 Щет
 Я в депрессии

Слова и выражения старшего поколения
(95 респондентов)

А вот в наше время 8	Засранец 2
Ужас 8	Здорово 2
Лентяй 7	Когда мы были молодые 2
Африканский сын 5	Когда я была в твоём возрасте 2
Балбес 5	КПСС 2
Меня не волнуют другие 5	Куда мир катится 2
7 баллов во лбу сияет 5	Куда собираешься, в школу или на
Сталина на вас нет 5	подиум? 2
Умница 4	Меньше знаешь крепче спишь 2
Голову ты не забыла? 3	Милок 2
Дурака кусок 3	Мне б твои годы 2
Дурёха 3	Молекула 2
Замечательно 3	Ни хрена себе 2
Затрудняюсь ответить 3	Невозможно 2
Класс 3	Негодую 2
Кошмар 3	Неучи 2
Молодец 3	Нуль 2
Обалдеть можно 3	Обалдуй 2
Очень хорошо 3	Оболтус 2
Смотришь в книгу видишь фигу 3	Отвлекись от компьютера 2
Ты что ошалел 3	Отстань 2
А вот при советской власти 2	Педагог 2
Безобразие 2	Поживи с моё 2
Век живи век учись 2	Получка 2
Внучек 2	Прикольно 2
Гулять, жопой вилять 2	Работа не волк, в лес не убежит 2
Делай уроки 2	Редиска 2
Делу время потехе час 2	Супер 2
Дурак 2	Танцы 2
Дураки и дороги 2	Ты ел? 2
Ехарный бабай 2	Учиться, учиться и еще раз учиться 2
Заруби себе на носу 2	Я в твои годы 2

Единичные:

А в глаз?	Ах ты бессовестный
А вот при коммунизме	Балда
А где твой жоних?	Баловник
А как сделать...?	Батюшки мои
А я то голову ломаю	Без диплома даже в дворники не берут
Аванс	Без труда не вытянешь и рыбку из пруда
Авось	Безбожники проклятые
Автомобиль	Бездельник
Амеба	Бес в голову
Анадысь	Беспредел
Ансамбль	Бесстыжие

Бестолковый
 Бестолочь
 Болван
 Болтать
 Будь аккуратнее
 Будь внимательней
 Будь добор (а)
 Будь умницей
 Бывает
 Было время
 Ваша демократия
 Веди себя хорошо
 Ведмедь
 Весь в меня
 Взгляд и нечто
 Вздор
 Волка опередить
 Восток дело тонкое
 Вот эт да!
 Время деньги
 Все гуд
 Все коту под хвост
 Все нормуль
 Все ОК
 Все равно
 Всегда готов
 Вырастешь поймешь
 Вырастили неизвестно кого
 Выродок
 Вычислительная машина
 Где такое видано
 Главное чтобы костюмчик сидел
 Глупенькая
 Голова кругом
 Голубушка
 Гражданская позиция
 Да уж
 Давеча
 Девуца
 Делай, что говорят
 Дело молодое
 Деловая
 Деляга
 Держите меня семеро
 Добротный
 Договорились
 Доить корову
 Домой!
 Думай о будущем
 Дурочка
 Дурында
 Душенька

Ёк-макарек
 Ёшкин матрешкин
 Еще раз это повторится...
 Жизнь не та
 За родину
 Займись делом
 Замечательно
 Заморочки
 Запахло жареным
 Звезда
 Звонит
 Змеюка подколотная
 Знахарь
 И не такое увидишь
 И что мы будем делать с тобой
 Иди делай уроки
 Иди жрать
 Иди ужинать
 Идиот
 Извольте
 Инфантильный
 Ити их мать
 Как говорится...
 Как молоды мы были
 Как об стену горох
 Как пацан
 Капитализм
 Квасоль
 Классно
 Клуша
 Книга- главная ценность
 Когда я училась...
 Козел
 Козел вонючий
 Коллектив
 Колхозники
 Коммуняки
 Конкуренты не спят
 Кризис
 Круговая порука
 Крутой
 Крыша поехала
 Ксивник
 Кто не служил, тот жизни не видел
 Кузькина мать
 Ленъ матушка
 Лоботряс
 Мал еще так рассуждать
 Маленький еще
 Меня бесит
 Милочек
 Мир сошел с ума

Мир, труд, май
 Мой адрес ни дом и не улица, мой адрес
 Советский союз
 Молодая, наглая
 Молоток
 Муля, не нервируй меня!
 На кой ляд
 На халяву
 Наглые
 Надо же
 На фиг
 На хрена
 Не будь таким самоуверенным
 Не будь эгоистом
 Не выпендривайся
 Не груби
 Не делай так
 Не забудь сделать
 Не зима, не лето, пройдет и это
 Не качайся, а то трахнешься
 Не люди, а свиньи
 Не нуди
 Не повышай голос
 Не поработаешь, не поешь
 Не рассказывай мне сказки
 Несносный
 Не спорь
 Не торопись
 Не ты первый, не ты последний
 Ни ума, не фантазии
 Не учи ученого
 Не фурычит
 Негодяй
 Нелепо
 Нельзя и точка
 Ненормальный
 Нет в жизни счастья
 Нет слова не могу, есть слово не хочу
 Нет худа без добра
 Ни стыда, ни совести
 Никакого компьютера
 Никакой серьезности
 Ништяк
 Ну и дела
 Ну и молодежь пошла
 Ну ты, собачья отравка
 Ну это ваше
 О чем только думаете
 Обалдеть можно
 Образованный человек
 Олух
 Оплеуха

Оружие
 От судьбы не уйдешь
 Ответственность
 Отвратительно
 Отнюдь
 Офигенно
 Ох уж эта жизнь
 Охломон
 Подлюка
 Парадокс
 Пацанчик
 Плодородный
 Плясать
 По блату
 Поговори со мной
 Подонок
 Подразумеваю
 Подрасти немного
 Позвольте
 Пойду – прикорну
 Поломал?!
 Помыслим логически
 Попал как кур в ощиц
 Попрет
 Потрясающий салатик
 Почапали
 Почему до тебя не дозвониться
 Правительство – публичный дом
 При Сталине
 Придурок
 Прикинутый
 Проказник
 Разгильдяй
 Раздолбай
 Раньше жить было лучше
 Расшумелись
 Ржу не могу
 Родня
 Россия, родина моя
 Руководитель предприятия
 С мякушкой
 Салага
 Санаторий
 Свиньи
 Седина в голову, бес в ребро
 Сейчас все по-другому
 Секс
 Сексот
 Семеро по лавкам, что ли, сидят?
 Семь раз отрежь, все равно дураком
 помрешь

Сколь веревочка не вейся, а конец
 всегда есть
 Следи за своим поведением
 Слушай меня
 Собес
 Советский Союз
 Состоятельный
 Спозаранку
 Срань господня
 Старость – не радость
 Сто пудов
 Страна дураков
 Страсть какая то
 Страшно подумать
 Строго настрого
 Стучать (доносить)
 Сумасшедший
 Так надо
 Тачка
 Тебе бы мои годы
 Тебе нужно учиться
 Тепереча не так, как давеча
 Тише
 Точить (кушать)
 Трепать нервы
 Тряся, твою мать
 Туды его растуды
 Тунеядцы
 Тупой как доска
 Ты еще мал
 Ты еще ничего не добился
 Ты еще слишком маленький
 Ты ничего не понимаешь
 Ты помешана на интернете
 Ты с кем так разговариваешь?
 Ты совсем?
 Ты уже не ребенок
 Ты чего распоясался
 У тебя все впереди
 У тебя глазки молодые, посмотри
 Увалень
 Увы

Уйди, прошу, по-добру, по-здорову
 Ума нет
 Умереть можно
 Универмаг
 Упакованный
 Урод, в жопе ноги
 Ух ты!
 Учат, учат вас
 Федолт
 Флаг тебе в ...
 Фриц
 Хабалка
 Харчи
 Херша
 Хиппи недоделанные
 Хорошо, я это сделаю
 Цветы жизни
 Цены кусаются
 Цирюльник
 Чай не лаптем щи хлебаем, соображаем
 что к чему
 Через задницу
 Четвертя
 Чой-то
 Что ж дальше будет
 Что же из вас будет
 Что же это творится
 Чтоб вы провалились
 Чувихи
 Чумовой
 Чур меня
 Шапку надела?
 Шарики за ролики
 Швыдко враз
 Шерочка с машерочкой
 Это даже не обсуждается
 Это тебе не фунт изюму
 Это ты сейчас так думаешь
 Я беспокоюсь
 Я старше, больше знаю
 Я тебе говорила
 Яхонтовый

Материал исследования показывает, что метод лингвистического интервьюирования позволяет выделить молодежную лексику и лексику старшего поколения, а также определить преобладающую тематику общения молодежи и старшего поколения. В дальнейшем необходимо расширить круг респондентов и проанализировать полученный материал не только по частотности, но и по содержанию – оценочности,

стилистической характеристике слов, тематическим группам используемой лексики и т.д.

А. В. Книга

Макрокомпонентная специфика семантики слова

(на примере лексико-семантического поля «Наименования явлений природы» в русском и английском языках)

Наименования явлений природы являются важным участком лексической системы языка, однако остаются до сих пор недостаточно изученными в плане контрастивного анализа. Изучение лексико-семантического поля (ЛСП) «Наименования явлений природы» в русском и английском языках представляет значительный интерес, так как слова и словосочетания, принадлежавшие данному ЛСП, хотя и занимают сравнительно небольшое место в словарном составе обоих языков, отражают важные для жизни и деятельности человека явления природы. Исследуемые лексические единицы обозначают объективную реальность, которая в принципе должна совпадать в разных языках, но, тем не менее, проделанный анализ выявляет национальную специфику семантики лексем данного ЛСП в русском и английском языках.

Национальная специфика семантики лексической единицы – это отличие ее по составу семантических компонентов от значений близких по семантике слов другого языка, включая случаи полной безэквивалентности значения (Стернин, 2004, с.78). На уровне макрокомпонентов значения слова возможно проявление денотативной, коннотативной и структурно - языковой специфики значения лексической единицы.

Наше исследование проводилось при помощи контрастивной методики, разработанной И.А. Стерниным, К. Флекенштейн, З.Д. Поповой И. П. Зленко, Т.А. Чубур, Е.А. Маклаковой и др. Данная методика включает в себя следующие этапы: выделение лексической группировки, определение межъязыковых соответствий отдельных единиц, семное описание значений лексических единиц в сопоставляемых языках, семантическое описание контрастивных пар, выявление национально-специфических компонентов значений слов, дифференциальная семантизация членов контрастивных пар, дифференциальное толкование лексических единиц.

Было проанализировано 99 русских лексем и 225 выявленных лексических соответствий этих единиц в английском языке. В результате контрастивного анализа были выявлены денотативные особенности лексико-семантического поля «Наименования явления природы» в русском и английском языках. Наибольшее число *денотативных* различий выявлено в самых крупных группах «возвышенность», «движение воздуха» и «пространство, заросшее деревьями». К примеру, в следующих контрастивных парах были выявлены такие денотативные национально - специфические семы: смерч (в теплое время года) – whirlwind (в любое

время года), шторм (движение воздуха в горизонтальном направлении) - willy-willy (круговое движение воздуха), порыв (внезапное) – gale, бор (хвойные деревья)- silva, дубрава (преобладает дуб) - forest, гора (значительная возвышенность) – mound (незначительная возвышенность), бугор (с пологими склонами)– tor (крутыми склонами), холм – butte (отдельно стоящая), курган (невысокая возвышенность)- peak (высокая возвышенность), массив (имеет примерно одинаковые размеры в длину и в ширину) – range of mountains, дубрава - coppice (выращивается для периодической вырубki), бархан (в степях) - sand dune (на побережье) и др.

Наименьшее количество денотативных различий обнаружено в группах «жидкость», «слой земной коры» и «суша», в которых выявлены только три национально-специфические семы; берег (в противопоставлении пребыванию в плавании) – terra firma, грунт - marl (состоит из извести, глины), вода – fluid (содержится в атмосфере)

В группах «электромагнитное излучение», «светящиеся газы» и в подгруппе «ночь» различия в денотативном компоненте отсутствуют.

Коннотативная национальная специфика - это специфика эмоционального и оценочного содержания слова. Она выражает различное эмоциональное и оценочное отношение к одному денотату в условиях разных национальных культур. Коннотативная специфика значения проявляется как в несовпадении эмоциональных и оценочных компонентов в сравниваемых лексических единицах, так и в наличии той или иной эмоции или оценки в единице исходного языка при ее отсутствии в единице языка сопоставления.

Контрастивный анализ показал, что у исследуемых слов почти отсутствует коннотативная специфика, хотя были выявлены несколько лексем с национально-специфичными коннотативными семами. В русском языке это слово «холмик», имеющее помету «уменьшительно-ласкательное». В английском у таких лексических единиц, как «Adam's wine», «Adam's ale» присутствует сема «шутливое». Все остальные лексеммы не являются ни оценочно, ни эмоционально специфичными.

Функциональная специфика «отражает различия между единицами двух языков, связанные с исторически сложившимся местом единиц в языковых системах. Это особенности слова как единицы национальной системы языка вне связи с отношением слова к действительности, сознанию, эмоционально-оценочному механизму мышления» (Стернин, 2004, с.82). В связи с этим, различия в функциональных семах контрастивных пар можно рассматривать как национально-специфические особенности семантики двух сопоставляемых языков. При контрастивном анализе лексем исследуемой группы выявлено, что национальная специфика в этом макрокомпоненте представлена довольно ярко.

Функциональный макрокомпонент включает в себя такие типы микрокомпонентов как функционально-стилистический, функционально-социальный, функционально-темпоральный, функционально-

территориальный, функционально-частотный (Контрастивная лексикология и лексикография 2006, с. 34).

Одним из самых распространенных структурно-специфических различий в рассмотренных парах являются различия по *функционально-территориальному компоненту*, когда одной и той же русской лексеме соответствуют два и более английских наименования, принадлежащие к разным вариантам английского языка. Ветер (общераспространенное) - twister (американское), грунт (общераспространенное) - mould (американское), речка (общераспространенное) - creek (американское, канадское, австралийское), лес (общераспространенное) - spinney (британское), заря (общераспространенное) – first light (американское), гора (общераспространенное) – ben (ирландское, шотландское).

Контрастивный анализ выявил яркую национальную специфику в функционально-стилистическом компоненте, который обозначается следующими единицами метаязыка: межстилевое, книжное, разговорное, высокое, просторечное, сниженное, сленговое и т.д.: вечер (межстилевое) - gloaming (книжное), утро (межстилевое) – morn (книжное), гора (межстилевое) – mount (книжное), утро (межстилевое) – crack of dawn (книжное), буря (межстилевое) - twister (разговорное).

Были выявлены различия в функционально - социальном компоненте значения, который обозначается такими пометами как общенародное, научное, техническое, юридическое, молодежное, детское и т.д. Например, холм (общенародное) – monadnock (геологическое), гора (общенародное) – inselberg (геологическое), кряж (общенародное) - hogback (геологическое), буря (общенародное) – northeast storm (метеорологическое), берег (морское) – dry land (общенародное) и т.д.

У исследуемых лексических единиц наименьшее количество различий зафиксировано в функционально - темпоральном (современный, новый, устаревший, советский и т.д.) и функционально - частотном (употребительное, малоупотребительное, редкое, неупотребительное) компонентах значения: огонь (употребительное) - empyrosis (неупотребительное), сумерки (современное) - even (устаревшее), вечер (современное) - even (устаревшее) и т.д. Данные виды сем присутствуют только в микрогруппах «периоды дня» и «светящиеся газы».

В группах «светящиеся газы» и «электромагнитное излучение» контрастивный анализ показал наличие дифференциальных сем только в функциональном компоненте значения, при этом денотативные семы совпадают полностью. Например, свет (общенародное) - visible radiation (физическое), огонь (общенародное) - empyrosis (устаревшее).

В результате контрастивного анализа были выявлены эквивалентные единицы, которые полностью совпадают по семному составу во всех макрокомпонентах значения: день = day, daylight, daybreak; рассвет = dawn, dawning, morning, daybreak, break of the day, sunrise; вода = water, земля = land, ground, dry land, earth, terra firma, shore; свет = light, visible light; огонь = fire, flame, flaming; горная цепь = mountain chain, chain, mountain

range, range, range of mountains, chain of mountains, гряда = range и др. Остальные лексические единицы имеют национально-специфические семы.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что контрастивный анализ является эффективным методом описания одноименных лексико-семантических полей в разных языках и способом выявления их национальной специфики на уровне макрокомпонентов. Проведенное исследование показало, что хотя ЛСП «Наименования явлений природы» обладает высокой степенью денотативной общности и лексической эквивалентности, тем не менее, достаточно яркие различия выявляются в денотативном и функциональном макрокомпонентах значений, что позволяет говорить о национальной специфике лексем, относящихся к данному полю. Высокая денотативная общность лексики двух языков, таким образом, не препятствует формированию национальной специфики семантики таких лексем.

Контрастивная лексикология и лексикография / Под ред. И. А. Стернина и Т. А. Чубур. - Воронеж: Истоки, 2006.

Стернин И.А. Контрастивная лингвистика. Проблемы теории и методики исследования. - Воронеж, 2004.

Значение слова и его компоненты / Сост. И.А. Стернин. - Воронеж: Истоки, 2003.

Ожегов С.И. Словарь русского языка / Под ред. Н.Ю. Шведовой. М., 1987.

Словарь русского языка /под ред. А.П. Евгеньевой. М., 1981.

Словарь синонимов русского языка / Авт.-сост. М.А. Ситникова. Ростов н/Д., 2004.

Словарь синонимов английского языка / Dictionary of Synonyms. М., 2007.

Longman Dictionary of Contemporary English. Pearson Education Limited, 2000.

Merriam-Webster's Collegiate Dictionary, Eleventh Edition. 2004.

И.Г. Кожевникова

Динамика концепта «купец»

«Стратегической целью Российского торгово-экономического университета (РГТЭУ) является подготовка кадров с высшим и средним профессиональным образованием, а также высшей научной квалификации, способных, развивая традиции русского купечества, осуществлять эффективную модернизацию экономики России, прежде всего сферы товарного обращения и услуг» (Концепция развития РГТЭУ на 2008-2013г., с.4).

На современном этапе развития лингвистической науки считается, что мышление человека есть оперирование концептами как глобальными единицами структурированного знания: человек мыслит концептами, комбинируя их и формируя новые концепты.

В нашем исследовании мы опираемся на концепцию теоретико-лингвистической научной школы Воронежского государственного

университета, в теоретических разработках которой концепт понимается как глобальная мыслительная единица (Попова З.Д., Стернин И.А., 2004).

Концепт *купец* - важнейшая составная часть русского языкового сознания. Однако необходимо отметить, что данная когнитивная структура в современном русском языковом сознании недостаточно изучена. Осмысление данного концепта, несомненно, пока носит упрощенный, схематизированный, зачастую искаженный характер.

Слово *купец* в русском языке по своему происхождению считается общеславянским. Однако данное существительное не имеет надежно установленной этимологии. В древнерусский язык слова «купити», «купец» и «купля», возможно, были заимствованы из германских диалектов (из готского). В языках германской группы данные слова в свою очередь восходят к латинскому *сауро* - «кабатчик», «трактирщик», а глагол «*сауонагс*» имел два значения «торговать» и «плутовать». Откуда эти слова пришли в латинский язык, неизвестно (Черных 1999, с 453). Можно только предположить, что в исторической и лингвистической памяти многих этносообществ эти два значения одного слова стали синонимами («Не обманешь – не продашь»).

Общеизвестно, что с течением времени в значении многих слов происходят определенные изменения, которые осознаются носителями языка и определяются историческими и культурными факторами. Динамика эволюции концептов во многом зависит от носителей языка, особенно от людей, владеющих художественным словом. Яркие и незабываемые образы русских купцов вывел в своих произведениях А.Н. Островский. Творчество драматурга, чьи произведения до сих пор изучаются в школьной программе, несомненно, оказало определенное влияние на понимание и осмысление концепта *купец* современными носителями языка.

Из вышеизложенного представляется интересным изучение концепта *купец* в коммуникативном сознании студентов ВФ РГТЭУ, чей возраст от 17 до 25 лет. Цель нашего исследования – выявить основные компоненты концепта *купец* в русском коммуникативном сознании, а также описать его возрастную и гендерную специфику.

Для достижения поставленной цели применялась методика направленного ассоциативного эксперимента. Были опрошены студенты дневного и заочного отделений, обучающиеся по специальности 080301 – торговое дело. В эксперименте приняли участие 38 человек, которые были разделены на 2 группы: студенты, поступившие на первый курс дневного отделения в 2003 году, и первокурсники заочного отделения, начавшие обучения в 2011 году.

Респондентам в разное время был предложен тест-опросник «Купец-какой?» и давались 10 качеств, из которых испытуемые должны были выбрать, по их мнению, наиболее характерные.

Участники эксперимента могли также самостоятельно добавить те или иные качества купца, которые не были указаны в опроснике, но являлись

по их мнению важными для описания концепта. Работа по желанию учащихся выполнялась дома.

Обработка результатов в обеих группах показала, что ассоциативное поле стимула *купец* имеет структуру и делится на зоны ядра и периферии.

К ядру в первой группе (возрастной ценз от 17 до 18 лет, 2003 уч.г.) относятся следующие ассоциаты: умный, расчетливый, рисковый, хитрый, смелый, плутоватый, изворотливый, активный.

В ближнюю периферию вошли следующие лексемы: жадный, грамотный, скрупулезный, наблюдательный, контактный, молчаливый, циничный, гордый, бессердечный, подозрительный, наглый.

В дальнюю периферию были включены следующие лексемы и словосочетания: точность, организованность, благотворительность, чувство юмора, распространитель информации, миротворец, меценат, дипломат, носитель знаний, одетый в яркие одежды, щедрый, добрый.

В языковом сознании респондентов концепт *купец* дифференцирован по гендерным группам. Так, для мужчин характерна более утилитарная оценка: расчетливый, рисковый, смелый, умный, грамотный, молчаливый, гордый, умеющий извлекать прибыль. В языковом сознании женщин присутствовала следующая оценка: меценат, говорящий на иностранных языках, хороший дипломат, щедрый, уверенный в себе, умный, хорошо одетый, добрый.

Испытуемые во II группе, возрастной ценз которой от 17 до 25 лет (2011 уч. год, заочное отделение) к ядру отнесли следующие ассоциации: умный, образованный, коммуникабельный, профессионал своего дела, активный, владеющий иностранными языками, хороший психолог, мудрый, хороший организатор.

В ближнюю периферию вошли ассоциации: стрессоустойчивый, целеустремленный, хороший бухгалтер, рисковый, хитрый, человек с сильным характером, волевой, грамотно говорящий, требовательный, аккуратный.

К дальней периферии во II группе были отнесены следующие ассоциаты: здоровый, веселый, вежливый, человек без эмоций, человек, который умеет делать деньги из воздуха, спекулянт, не очень честный, недоверчивый, любящий деньги и желающий жить богато, глава семейного бизнеса, умеющий извлекать прибыль, мошенник и др.

Поскольку все респонденты - студенты торгово-экономического вуза, но разных лет обучения, интересно отметить те первичные признаки, которые характеризуют концепт *купец* в обеих группах: 90% (34 чел.) опрошенных отметили ум как основное качество купца, 75% (28 чел.) – активность, 63% (24чел.) – коммуникабельность, 60% (23чел.) – образованность, 52% (20чел.) – владение иностранным языком, 38% (14 чел.) – волевой.

Таким образом, проведенное анкетирование показало, что в коммуникативном сознании студентов-первокурсников I группы концепт *купец* сформировался под влиянием определенных социальных стереотипов, обладающих достаточной устойчивостью.

Тотальный дефицит 90-х, расцвет мелколаречной торговли и появление русско-польских корабейников повлияли на языковое сознание молодых людей. Для I группы участников релевантны лексемы, указывающие на наличие у торговых людей (купечества) в большей степени определенных негативных качеств: расчетливый, хитрый, рисковый, изворотливый, бессердечный, наглый и др. Ассоциаты: меценат, щедрый, добрый, благотворительность – имеют единичную частотность.

Анализ результатов исследования во второй группе показал, что образ современного купца (большинство респондентов назвали его бизнесменом) в сознании испытуемых близок к образу идеального предпринимателя новой формации, т.е. такому, каким хотят его видеть будущие коммерсанты: *активный, умный, образованный, профессионал своего дела, хороший психолог, хороший организатор*. Интересно отметить, что в II группе опрошенных ассоциаты *щедрый, меценат, благотворительность* отсутствуют.

Данное исследование показало, что в настоящее время отмечаются определенные когнитивные изменения значения слова *купец*, что несомненно, приведет к модификации концепта как единицы русской концептосферы.

Попова З.Д., Стернин И.А. Очерки по когнитивной лингвистике / З.Д. Попова, И.А. Стернин. – Воронеж: «Истоки», 2004.

Черных П.Я. Историко-этимологический словарь современного русского языка. 3-е издание. -М.: Изд-во «Русский язык», 1999.

А. С. Колпакова

Субъективное восприятие личных имен в русском языковом сознании молодежи

Давно замечено, что одна и та же мысль, выраженная по-разному, обладает различной силой воздействия. Корпус личных имен (антропонимикон) конкретного языка занимает значительное место в речевых актах обыденной коммуникации. Обращение к человеку, называние его по имени, звучание этого имени накладывает отпечаток на характер общения и на уровень взаимоотношений людей. Недаром люди предпочитают, чтобы их называли той или иной формой личного имени: Елены могут желать быть Ленами, Аленами, Лёлями, Ленчиками, Дмитрии в 30-е годы XX-го века предпочитали быть Митями, а сейчас – Димами.

Классическим случаем недооценки употребления гипокористических имен в диахронии может служить первая часть художественного фильма Н. С. Михалкова «Утомленные солнцем», где юных персонажей зовут ДИМА и АЛЁНА, при том, что в 30-е годы XX века ДИМА был бы производным только от имени ВАДИМ, а АЛЁНА не употреблялось, т.к.

представлялось низкостилевым. В силу этого, исторически было бы правильно называть детей МИТЯ и ЛЕНА.

Особое значение имеют личные имена при общении в молодежной среде, где с ними конкурируют прозвища, «ники», клички и т.д.

Одним из возможных путей описания звуковой символики имени является исчисление оценочных признаков. Теория воздействия звуков имени на носителей русского национального языкового сознания была разработана в середине 70-х годов А.П.Журавлевым (см. Журавлев А.П. Фонетическое значение, ЛГУ, 1974; он же, Звук и смысл, М, 1981.)

С 1992 года существует так называемый проект ВААЛ по изучению и компьютерному моделированию скрытого воздействия текстов на человека. В его рамках был создан ряд компьютерных программ, наиболее известными из которых являются системы ВААЛ и Vaal Toolbox. В них реализованы алгоритмы оценки фонетического воздействия на человека слов и текстов русского языка.

Для оценки фоносемантического воздействия в русском языке использованы 24 шкалы, представленные парами антонимичных прилагательных русского языка:

хороший - плохой, красивый - отталкивающий, радостный - печальный, светлый - темный, легкий - тяжелый, безопасный - страшный, добрый - злой, простой - сложный, гладкий - шероховатый, округлый - угловатый, большой - маленький, грубый - нежный, мужественный - женственный, сильный - слабый, холодный - горячий, величественный - низменный, громкий - тихий, могучий - хилый, веселый - грустный, яркий - тусклый, подвижный - медлительный, быстрый - медленный, активный - пассивный.

В целях изучения данного вопроса была рассмотрена референтная группа из 215 человек в возрасте от 14 до 18 лет. В нее вошли учащиеся средних общеобразовательных школ г. Борисоглебск и п.г.т. Грибановский, а также студенты первого курса Борисоглебского государственного педагогического института, Воронежского института высоких технологий, Профессионального училища № 9 (г. Борисоглебск). Информантам предлагалось ответить на вопрос: «Какие личные имена Вы считаете хорошими? Объясните почему». В результате исследования было получено 190 вариантов имен. Мы, опираясь на исследования Журавлева, провели фоносемантический анализ этих данных по программе ВААЛ.

В результате анализа было выявлено следующее: в аксиологии языкового сознания информантов наиболее частотным является имя ЛЕНА (22 реакции), и далее по нисходящей: Ирина 21, Саша, Сергей 18, Настя 17, Александр, Оля, Света 15, Юля 14, Наташа 13, Виктория 12, Дмитрий, Катя, Максим 11, Алёна, Кристина, Таня 10, Алексей, Владимир, Маша 9, Александра, Анастасия, Андрей, Оксана, Ольга 8, Анна, Денис, Женя, Рома, Серёжа 7, Аня, Артём, Вера, Евгений, Екатерина, Лёша, Марина, Надежда, Надя, Паша, Татьяна 6, Елена, Даниил, Любовь, Олеся, Юлия 5, Алёша, Антон, Вадим, Валерия, Вика, Данил, Диана, Илья, Кирилл, Константин, Олег, Полина, Роман, Светлана, Юра 4, Ангелина, Ваня, Влад,

Владислав, Глеб, Евгений, Игорь, Люба, Макс, Марина, Миша, Руслан 3, Алина, Алла, Ариадна, Арсений, Валера, Ванечка, Галина, Иван, Ира, Карина, Люся, Маргарита, Рита, Славик, Снежанна, Станислав, Степа, Ульяна, Эдуард, Яна, Ярослав 2, Августина, Агата, Алевтина, Алёнка, Анатолий, Анжела, Анжелика, Анюта, Аркадий, Богдан, Вадик, Валентина, Валерий, Ванёк, Варвара, Варфоломей, Варя, Вася, Виктор, Вильям, Витя, Владик, Вова, Воланд, Володя, Галя, Григорий, Дарья, Даша, Дёма, Джульетта, Дина, Дуня, Дуся, Егорка, Елизавета, Женёк, Жора, Зина, Игорек, Игорь, Камил, Капитолина, Кахор, Кира, Клава, Коля, Костя, Ксюша, Кузя, Лёня, Лера, Леа, Лидия, Лиза, Лизавета, Лиля, Лина, Марья, Михаил, Наталия, Наталья, Николай, Нина, Павел, Параша, Пелагея, Петя, Прокофий, Руслана, Сабина, Санёк, Сашенька, Сашка, Серафим, Серафима, Серёга, Соня, Софья, Стас, Тамара, Танечка, Танюшка, Тёма, Тёмочка, Тимофей, Умберто, Фёдор, Фёкла, Эдик, Эпифан 1.

В данной статье мы считаем целесообразным взять для анализа 21 наиболее частотное имя, из встречающихся более 8 раз, что позволяет нам моделировать общее соотношение между мужскими и женскими именами и их полными и уменьшительно-ласкательными формами в сознании носителей языка данной возрастной группы.

Среди этих имен есть как полные, так и гипокористические формы, что и отражено в Таблице 1, дополнительно указано процентное соотношение каждой группы личных имен по отношению к основному корпусу наиболее частотных реакций.

Таблица 1

	Полная форма	%	Гипокористическая форма	%
Женские имена	Ирина 21, Виктория 12, Алёна 10, Кристина 10	18,60	Лена 22, Настя 17, Оля 15, Света 15, Юлия 14, Наташа 13, Катя 11, Таня 10, Маша 9	44,21
Мужские имена	Сергей 18, Александр 15, Дмитрий 11, Максим 11, Алексей 9, Владимир 9	25,61	Дима 15	5,26
Общие имена			Саша 18	6,32

Опираясь на данные Таблицы 1, можно констатировать, что гипокористические формы имен преобладают над полными формами.

Женские имена называются чаще, чем мужские.

Следует также отметить, что среди женских имен в сознании носителей языка данной возрастной группы преобладают уменьшительно-ласкательные формы.

Даже если принять во внимание возможность добавить форму имени САША в гипокористическую группу мужских или женских имен, то общая картина частотности в процентном соотношении, значительно не изменится.

Таким образом, наиболее фонетически привлекательной формой личного имени в молодежной группе являются женские, особенно ласкательные, имена. Есть свидетельства того, что русские женские уменьшительно-ласкательные формы имен довольно популярны в западноевропейском антропонимиконе (нем.: *Lena*, амер.: *Tanya*, нидер.: *Katje*, *Sonje*).

Фоносемантический анализ по программе ВААЛ показал наличие следующих позитивных признаков, присутствующих в 21 наиболее частотном личном имени, что представлено в таблицах 2 и 3.

Таблица 2

[illegible]

Медленный										27
Активный						28	26			
Низменный				31						
Маленький				41						
Тихий			31							
Тусклый			30							
Храбрый						34		49		

Таблица 2 (продолжение)

	Наташа	Виктория	Дмитрий	Катя	Максим	Алёна	Кристина	Таня	Алексей	Владимир
Хороший			26		29	60	25	34	30	
Красивый						42		30	30	
Радостный		25				39		27		28
Светлый									33	
Легкий									27	
Безопас- ный					26				26	
Добрый										28
Простой	28					45		28		
Гладкий						47				
Округлый						44				
Большой	30					52				
Нежный										
Мужест- венный	25					34				
Женствен- ный										
Сильный						27				
Слабый										
Величест- венный						48				
Громкий						44				
Могучий	33					52				
Хилый							25			
Веселый										
Яркий		25				39				
Тусклый										
Подвиж- ный				25						
Медлитель- ный					27					
Быстрый										
Медлен- ный										
Активный						34				

Низмен- ный										
Малень- кий										
Тихий										
Храбрый						47				

Наиболее частотными фоносемантическими характеристиками являются: хороший, радостный, красивый, простой.

Среди самых редких следует назвать: слабый, хилый, подвижный, быстрый, низменный, маленький, тихий.

Более всего богат диапазон фоносемантических характеристик у таких имен как, Дима, Юля, Алёна, Лена, Ирина.

Как ни парадоксально, но наиболее редко встречающиеся имена обладают большим количеством фоносемантических признаков

Проведенный анализ свидетельствует о том, что позитивно-оцениваемый эвфоничный антропонимикон в молодежной среде весьма богат и насчитывает 190 форм имен. Предпочтение по благозвучию информанты-подростки отдают женским именам в уменьшительно-ласкательной форме. Наиболее релевантными для фоносемантической характеристики имени оказались такие оценочные признаки как *хороший, радостный, красивый*.

Н. И. Малахина

К вопросу о развитии полисемии английского глагола

Развитие полисемии выражается в выявлении в семантемах лексем новых семем, появление которых обусловлено употреблением лексемы в новом, неожиданном для нее, контексте.

Нами была предпринята попытка выявления новых семем в семантемах английских глаголов. Отметим, что под новыми семемами мы понимаем такие, которые пока не зафиксированы в имеющихся словарях: англо-русских и англо-английских.

Материалом исследования послужили мало- и многосеменные английские глаголы, вошедшие в состав двухсот наиболее частотных глаголов английского языка по данным Британского Национального Корпуса (<http://ucrel.lancs.ac.uk/bncfreq/flists.html>).

Следуя терминологии М. А. Стерниной, под малосеменными лексемами мы понимаем лексемы, включающие в свои семантемы от двух до пяти семем; под многосеменными – лексемы, включающие в свои семантемы от шести до десяти семем (Стернина 1999, с. 42).

Мы рассмотрели 37 наиболее частотных английских *малосеменных* глагольных лексем и 60 наиболее частотных английских *многосеменных*

глагольных лексем. Было выбрано по тысяче примеров¹ для каждой лексемы и проанализированы значения, в которых встречается данная лексема. В результате исследования у 27 из 97 рассмотренных глаголов был выявлен целый ряд новых значений.

Как показал анализ, новые значения являются результатом развития не только лексической, но и лексико-грамматической полисемии в обоих ее видах: собственно лексико-грамматической полисемии и лексико-грамматической вариантности, которая рассматривается как частный, более простой случай лексико-грамматической полисемии слова: «в случае лексико-грамматической вариантности одному набору лексических сем соответствуют две (а может быть и больше) лексико-грамматические семы. Эти лексико-грамматические (категориальные) семы находятся между собой в отношениях дополнительной дистрибуции и реализуются в зависимости от контекста. При лексико-грамматической же полисемии слова каждому новому набору лексических сем соответствует отдельная лексико-грамматическая сема» (Стернина 1999, с. 25-26).

В общей сложности развитие лексической полисемии было отмечено у девяти глаголов: *arrive*, *consider*, *contain*, *hear*, *improve*, *provide*, *reflect*, *spend*, *understand*.

В качестве примера развития лексической полисемии приведем пример выявленного нами нового глагольного значения лексемы *arrive*: в семанте этой лексемы, в добавлении к зафиксированным в словарях девяти семемам, выявлена не зафиксированная ранее семема K1² - «появляться, поступать, доноситься (о звуках)» - *Sound arrived*.

В семанте лексемы *improve* в ходе исследования была выявлена еще одна глагольная семема K1 «поправляться» - *The patient improves for a time then either stops getting better and the picture becomes more or less static*.

В семанте лексемы *contain*, помимо девяти зафиксированных словарями семем, была выявлена семема K1 «содержать, иметь» - *All these pieces of advice contain a certain amount of wisdom*.

Развитие собственно лексико-грамматической полисемии отмечено нами только в семанте лексемы *identify*. Помимо зафиксированных в словарях восьми семем в семанте данной лексемы, выявлена субстантивная семема K1 *личность, образ* - *It is likely that US viewers will discover the identify of Laura's killer at the end of May*.

Новые лексико-грамматические варианты в ходе исследования были выявлены у двадцати одной глагольной лексемы. При этом в семанте двух из них обнаружен новый глагольный лексико-грамматический вариант (*produce*, *regard*), в семантах десяти лексем (*choose*, *believe*, *hear*, *identify*, *love*, *smile*, *spend*, *suffer*, *understand*, *wish*) – новый

¹ Все примеры почерпнуты из данных Британского Национального Корпуса.

² Используется типология семем М. М. Копыленко З. Д. Поповой (Копыленко, Попова 1989, с. 31-32).

субстантивный лексико-грамматический вариант, а в семантемах тринадцати лексем (*increase, listen, build, buy, fight, help, love, pay, plan, wish, learn, hear, identify*) – новый адъективный лексико-грамматический вариант.

Приведем примеры обнаруженных нами лексико-грамматических вариантов разной частеречной отнесенности.

Так, у лексемы *produce* в словарях зафиксирован только субстантивный лексико-грамматический вариант семемы K1 «потомство» - *produce of a mare*. Наш материал позволил выявить у данной семемы также глагольный лексико-грамматический вариант «разводить скот» - *Farm director Lyn Powell explained that the original intention was not to produce another crossbred ewe to compete with Mules and other well established halfbreds*.

В семантеме лексемы *regard* словарями зафиксирован только субстантивный лексико-грамматический вариант семемы K1 «привет» - *Please give my regards to Mrs Potvin*. Однако в результате исследования выявлен также глагольный лексико-грамматический вариант данной семемы «приветствовать» - *He turned, and they regarded each other steadily across the room*.

Для иллюстрации нового субстантивного лексико-грамматического варианта приведем семантему лексемы *believe*. В семантеме данной лексемы, помимо глагольного лексико-грамматического варианта семемы K1 «веровать, верить» - *One English girl of nine asked me 'Coloured people believe in our God, but do you Indians believe in him or do you have a God of your own?'*, зафиксированного в словарях, нами выявлены также субстантивный лексико-грамматический вариант этой семемы «вера, верование» - *the faithful believe about Christ*.

Новый субстантивный лексико-грамматический вариант был обнаружен также в семантеме лексемы *hear*. В использованных нами словарях зафиксирован только глагольный лексико-грамматический вариант семемы Д1 «слышать, услышать» - *He could hear someone coming upstairs*. Однако, наш материал позволил выявить и субстантивный лексико-грамматический вариант семемы Д1 «слух» - *Much as she deserved to travel the world with people of her own social standing, she could no longer hope to do so with a happy hear and a clear conscience*.

В семантеме лексемы *spend*, наряду с отмеченным в словарях глагольным лексико-грамматическим вариантом семемы Д1 «тратить, растрчивать, расходовать, нести материальные затраты» - *In the past you had to spend around £12 per day*, в результате исследования был выявлен субстантивный лексико-грамматический вариант данной семемы «затраты, расходы» - *Since the BBC's four stations carry no advertisements, radio takes only 2% of Britain's total advertising spend*.

В качестве примера нового адъективного варианта приведем семантему лексемы *learn*: в семантеме этой лексемы, помимо зафиксированного словарями глагольного лексико-грамматического варианта семемы K1 «усваивать» - *Business ought to learn from its past mistakes*, был выявлен

также адъективный лексико-грамматический вариант данной семемы «усвоенный» - *Local firms have done well in European markets and their learn curve has reached the stage where they are now venturing into markets beyond Europe including the U.S.A. and Japan.*

Наряду с глагольным лексико-грамматическим вариантом семемы K1 «создавать» - *We aim to build a society that does not create wealth at the expense of the environment*, отмеченным в словарях, в семанте лексемы *build*, нами также был выявлен адъективный лексико-грамматический вариант этой семемы «созданный» - *The second Self Build Homes Show is being held in the Great Hall at Alexandra Palace, from 18 to 22 September.*

В семанте лексемы *hear*, помимо глагольного лексико-грамматического варианта семемы K1 «узнать» - *But you want to be sure that your parents get to hear as soon as possible that you are safe, don't you?*, зафиксированного в словарях, в ходе исследования нами выявлены также адъективный лексико-грамматический вариант этой семемы «известный» - *After the election, Mr Grivas will preside over the special tribunals due to hear cases of corruption against the former prime minister, Andreas Papandreou, and several of his colleagues.*

Проведенное исследование подтвердило тот факт, что полисемия лексем представляет собой не застывшую данность, а является постоянно развивающимся явлением. При этом не только лексическая, но и лексико-грамматическая полисемия демонстрируют тенденцию к развитию.

Копыленко М.М. Попова З.Д. Очерки по общей фразеологии / М.М. Копыленко, З.Д. Попова. – Воронеж, 1989. – 191 с.

Стернина М.А. Лексико-грамматическая полисемия в системе языка / М.А. Стернина / – Воронеж: «Истоки», 1999. – 159 с.

Данные Британского Национального Корпуса: <http://www.natcorp.ox.ac.uk>

Список частотности единиц Британского Национального Корпуса - <http://ucrel.lancs.ac.uk/bncfreq/flists.html>

К.В. Овсянникова

Языковая игра в наименовании предприятий общественного питания как средство речевого воздействия на сознание потребителя

Под речевым воздействием понимается использование языка с целью построения сообщений, обладающих повышенной способностью воздействия на сознание и поведение адресата сообщения.

В рекламном дискурсе, где воздействие является главной функцией для достижения прагматической цели побудить адресата приобрести рекламируемый товар или воспользоваться какими-либо услугами,

применяются различные языковые средства: фонетические, лексические, словообразовательные, морфологические, синтаксические, графические.

Статья посвящена исследованию наименований предприятий общественного питания г. Воронежа, единиц, относящихся к коммерческой номинации (языковой номинации учреждений и товаров, преследующей коммерческие цели и ориентированной на получение коммерческого эффекта) (Новичихина 2003, с.3), и выявлению новых, необычных способов создания таких имен.

В рамках исследования было проанализировано 380 наименований предприятий общественного питания и выявлено 61 необычно оформленное наименование, созданное номинаторами с помощью приемов языковой игры.

Термин «языковая игра» введен в лингвистику философом Л. Витгенштейном. Языковая игра, по его мнению, должна быть всегда адресна, направлена на создание в языковой или речевой структуре нового смысла, незнакомого ранее читателю или слушателю.

Наш материал показывает большую изобретательность номинаторов в языковой игре, причем в номинациях, как правило, сочетается несколько ее видов.

На фонетическом уровне номинаторы используют созвучия: «Чао Какао», «Елки-Иголки». Название пиццерии «Жар-Пицца» созвучно с именем сказочной птицы (Жар-птицы), олицетворяющей огонь, свет, солнце, а наименование бара Zanziбар с названием острова Занзибар, что может вызвать романтические ассоциации. Здесь необычно и графическое оформление названия: сочетание латинской и русской графики. Подобное сочетание встречается в наименованиях Проспект, Зальцbeer, Сафари.ru, Вееглога (слово 'beer' не случайно дано в английской графике: в английском языке оно означает пиво). Звучание названия ресторана Вееглога вызывает ассоциации с берлогой медведя. Очевидно, номинатор хотел показать, что в данном баре уютно, тепло, можно спрятаться от суеты окружающего мира. В названии кафе-бара «BaRak О'мама» также присутствуют разные виды графического оформления. Кроме того, оно созвучно с именем действующего американского президента и вызывает у потенциального посетителя улыбку. Можно заметить игру и на лексическом уровне: слово «BaRak» включает в себе два (*бар* и *рак*).

Встречается сочетание чисел и графики – 24 часа, 14000 тонн, 1 литр, 525 километр, 17-й квартал, 72 метра (аллюзия на фильм). Еще более неожиданны сочетания чисел и латинской графики – PRO100BAR (при произнесении – Просто бар), аббревиатуры, чисел и знаков препинания – екх...36 (означает «еду как хочу») и название - цифра – 9 ½.

При создании некоторых названий номинаторы сознательно (с целью привлечения внимания потребителей) нарушают действующие правила орфографии («Блин Кампот» - орфографическая ошибка в слове «компот»). Кроме того, данную номинацию можно трактовать как

аллюзию к названию музыкального коллектива «Бахыт-Компoт», тексты песен которого нередко эпатируют вкус обывателя.

Иногда при создании имен используются небуквенные орфографические знаки (чаще всего – апостроф), например La'Буфет, D'Art, Ам'бар. В наименовании «Ам'бар» апостроф показывает, что название сложено из слова *ам*, которое на детском языке обозначает процесс принятия пищи (используется также как междометие «Ам!» (шутл.), т.е. «съем», «укушу»), и слова «бар». Возможно, номинатор таким способом хочет донести до потенциального потребителя информацию о том, что посетителям дадут и поесть, и выпить.

В номинациях встречается написание в одно слово и с заглавной буквы (PrimeTime, ТАБУРЕТКАфе, КофеТун/СушиТун), а также написание частей слова с заглавной буквы (КофеАрт, УчКара, MesTo, ВиноГрад, ВерМишель). В названии кафе «ВерМишель» номинатор использует особенности графического оформления – заглавную букву «М» в середине слова. Этот прием показывает, что в названии зашифрованы имена поваров русской и французской кухни (Вера и Мишель). Об этом свидетельствовала надпись, некоторое время находившаяся на стене кафе: «Вера предлагает, Мишель советует». Аналогичный приём графического оформления используется и в названии кафе «ВиноГрад», благодаря чему происходит изменение значения слова, подчеркивается, что это не кустарниковое растение или его плоды, а город вин.

В наименованиях используются и креолизованные тексты (сочетающие в себе вербальные и невербальные, изобразительные средства передачи информации). Примером такого типа является название кафе MesTo, где буква «Т» стилизована под столик, за которым друг напротив друга сидят мужчина и женщина, что несет в себе дополнительную информацию: гриль-бар - место не просто для принятия пищи, но и для приятного общения.

Распространено также написание всех слов в словосочетании с заглавной буквы (Госпожа Удача, Ваше Благородие, Аппетитто Гриль, Black Table, Burger House, Колесо Лазури, Café-Cafe).

Иногда номинаторы ставят точки или дефис между частями наименований (Тет.А.Тет, Эрмитаж.в, Д.И.Ва, Сафари.ru, Тип-Топ и др.). Буква «в» в названии «Эрмитаж.в» сообщает потенциальному посетителю о том, что кафе находится на вокзале, а о том, что в названии кафе «Д.И.Ва» зашифрованы имена владельцев, говорят точки.

Возрождаются названия с буквой «ъ» на конце, характерные для прошлых эпох (Христофоръ, Капитанъ, Трактиръ на Димитрова). Безусловно, подобные имена говорят о традициях, но, кроме того, они позволяют создать определенный образ, придать некоторую атмосферу «старины». А название «Трактиръ на Димитрова» – еще и аллюзия к старому фильму «Трактир на Пятницкой».

В наименовании «Блин Медович» языковая игра реализуется с помощью сходства с принятыми в русском языке формами имени и

отчества, как, например, Иван Петрович. В игру включается морф - **ович**, использующийся в образованиях, мотивированных собственными личными именами. Здесь он присоединяется к корню нарицательного существительного.

Среди привычных номинаций, представленных единичным словом или словосочетанием, встречаются предложения-высказывания: *Время есть!*, *Добро пожаловать*, *Заходи*, *Всегда футбол*, *Все свои*, *Sosiska only sosiska*, *Не только кофе*, *Шашлык и не только*, *Йо-хо-хо!* и *бутылка рома*, *Mammamia*. Они обращены номинатором к потенциальным потребителям услуг и воспринимаются как реплики диалога в возможной речевой ситуации. В них реализуются такие речевые акты, как приглашение (*Добро пожаловать*, *Заходи*), сообщение (*Всегда футбол*, *Все свои*, *Sosiska only sosiska*, *Не только кофе*, *Шашлык и не только*, *Йо-хо-хо!* и *бутылка рома*), призыв (*Время есть!*), выражение эмоций (*Mammamia*).

В языковой игре значительное место отводится прецедентным феноменам: именам и высказываниям. Н.А.Потанина отмечает, что игровая (людическая) функция является одной из главных функций прецедентных феноменов (Потанина 2004, с.19).

Название «*Zazerkal'ye*» отсылает к детской книге английского писателя Льюиса Кэрролла «*Алиса в Зазеркалье*». Можно предположить, что номинатор хотел подчеркнуть сказочность, необычность этого кафе. Игровой момент подчеркивается графическим оформлением.

Пиццерия «*Синьор Помидор*» названа так по имени героя художественного произведения Дж. Родари «*Чиполлино*».

Кафе «*Госпожа Удача*» и «*Ваше Благородие*» названы словами песни из кинофильма «*Белое солнце пустыни*».

Для наименования кафе «*Йо-хо-хо! и бутылка рома*» взята строчка из пиратской песни в романе Р.Л.Стивенсона «*Остров сокровищ*», а кафе «*Отчаянные Домохозяйки*», вероятно, получило свое имя по названию популярной телевизионной американской комедии.

Таким образом, языковая игра – это средство привлечения внимания к именуемому объекту. Она направлена на актуализацию положительных эмоций, на то, чтобы потенциальный потребитель услуг отметил, выделил заведение из ряда других и посетил его. Эффект неожиданности, игра смыслами – вот результат языковой игры, независимо от того, единицы какого языкового уровня использует номинатор. Как реальная игра допускает множество исходов, так в языковой игре возможна различная интерпретация содержания.

Данилевская Н.В. Языковая игра // Стилистический энциклопедический словарь русского языка под ред. М.Н.Кожинной. – М.: Флинта: Наука, 2003. – С.657-660.

Новичихина М.Е. Коммерческая номинация. – Воронеж, 2003.

Потанина Н.Л. О людической функции прецедентных феноменов в художественном тексте // Феномен прецедентности и преемственность культур. Воронеж: ВГУ, 2004, с. 193-201.

О новых вводных единицах

Наряду с давно существовавшими вводными словами и выражениями в речи современных носителей русского языка появились новые вводные единицы. Можно предположить, что одним из источников их возникновения является молодежный жаргон, заметно активизировавшийся в последние два десятилетия. Мы видим, что жаргонизмы всё чаще звучат с экранов телевидения, на радио, появляются в прессе. И. А. Стернин отмечает, что молодежь делает публичным не только свой возрастной жаргон, экспрессивную манеру речи, но и общеязыковые стилистически сниженные единицы, которые молодые люди традиционно употребляют в неформальном общении между собой в силу повышенной эмоциональности и экспрессивности молодежного дискурса (Стернин 2003). В связи с этим большая часть новых вводных слов носит сниженный разговорный, жаргонный характер.

Синтаксическая категория вводности, выражающая отношение говорящего к высказываемой мысли, является результатом длительного развития языка. Об этом свидетельствует наличие в составе семантических групп вводных слов и словосочетаний единиц раннего и позднего образования, архаизмов и неологизмов, синонимических рядов. Вводные слова под влиянием действующих в современном языке законов постоянно подвергаются различным трансформациям, которые происходят как на словообразовательном, так и на структурном уровне.

Обнаружена тенденция к сокращению ряда вводных единиц «наверное» - до «наверно»:

«*Наверно*, я испытывал то, что испытывает гончая собака, когда берет след» (Тополь Э. Новая Россия в постели).

«по-видимому» - до «видимо»:

«*Видимо*, президент в больших количествах нашу эстраду не очень любит» («Медведь», 2004, март).

«может быть» — до «может»):

«Я не могу утверждать, *может*, где-то и были фальсификации, но нужно ведь все проверить» («Комсомольская правда», 2004, 30 ноября).

Изменения компонентного состава вводных конструкций, происходящие в современный период, затрагивают по преимуществу устойчивые вводные сочетания с инфинитивом в качестве опорного слова и примыкающим наречием.

С одной стороны, наблюдается синонимическая замена формы инфинитива на форму деепричастия; с другой - опущение стержневого слова сочетания полностью; так, например, «проще сказать», «вернее сказать» в первом случае дало - «проще говоря», «вернее говоря»:

«Вот эскизный портрет доктора чревоугодия, *проще говоря*, шеф-повара Константина Ивлева» («Медведь», 2004, март).

«*Проще говоря*, работа с двумя фирмами удваивает вероятность риска» («Топменеджер», 2005, № 8).

во втором случае - «проще», «вернее»:

«Шведские ученые установили, что от выпивки мощно растут нервные клетки мозга. До этого считалось, что они не только не растут, но и не восстанавливаются. *Проще*, по этой теории выпивать - полезно. Умнее будешь» («Комсомольская правда», 12 мая, 2005).

«*Вернее*, сначала мне дали играть уже готовую мелодию» («Комсомольская правда», 2004, 20 ноября).

«Кому, как играл - *вернее*, имитировал игру - ЦСКА в решающем для себя втором тайме матча с «Порту», не применимы глаголы «озадачивало» и «удивляло» («Спорт экспресс», 2004, 26 ноября).

Проходили ли эти два процесса параллельно или последовательно, сказать трудно, однако, с уверенностью можно сделать вывод, что наметилась тенденция к замене вводного сочетания более лаконичным выражением – вводным словом. Она проявилась в устранении семантически менее значимого компонента сочетания, хотя последний является грамматическим стержнем сочетания.

В отношении употребительности на первое место в современных публицистических текстах и речевых актах выдвигаются три семантические группы: вводные единицы, обозначающие степень достоверности сообщения; вводные единицы, указывающие на логическое соотношение между частями высказывания или между отдельными высказываниями в составе связного текста; вводные единицы, квалифицирующие способ выражения мысли.

К малоупотребительным относятся вводные единицы, дающие эмоциональную или экспрессивную оценку сообщения, к редким — вводные единицы, указывающие на степень обычности сообщаемого. Вводные же единицы, служащие обращением к собеседнику, находятся на стыке малоупотребительных и редких семантических групп.

Вводные единицы в современной речи могут принадлежать к различным стилям и слоям лексики.

Как показывают наблюдения над употреблением вводных конструкций, группа слов с разговорной окраской заметно активизировалась (часто употребляются вводные слова «дескать», «мол», «похоже»). Основная часть вводных единиц имеет стилистически нейтральную окраску («конечно», «правда», «например»).

В рамках молодежного дискурса появляется много вводных слов и выражений, составляющих аналог вводным конструкциям русского литературного языка. Эта новая стилистически сниженная или вовсе ненормативная лексика все чаще проникает в бытовую разговорную речь и даже в публицистику.

В современной разговорной речи на месте вводного слова «похоже» употребляются слова «походу», «похода», «походняк», которые выполняют функции вводных. Однако эти слова не зафиксированы в современных словарях, так как относятся к сленговой или жаргонной лексике. За примерами обратимся к «Большому словарю молодежного сленга» под редакцией С. И. Левиковой:

«Да, он ляпается (в знач. «принимать наркотики») уже давно, *походу*, ты один этого не замечаешь».

«Своим поведением, *походняк*, он меня до ручки доведет».

«*Похода*, меня там уже никто не ждет».

«Это абзац (в знач. «конец»), *походу*, больше ждать нечего».

«Илюха, *походняк*, влюбился, и теперь этот балдежник достал своей любовью всех».

«*Похода*, никого не собираются винтить (в знач. «задерживать, арестовывать»)».

«Как он только стал дембелевать (в знач. «дослуживать в армии в ожидании демобилизации»), так, *походу*, ему стало все до фени».

Анализ текстов современных периодических изданий разнообразной направленности может дать конкретный материал, позволяющий определить степень распространенности различных семантических групп вводных единиц, их функциональные особенности, частоту употребления отдельных элементов. Наметились два пути возможных дальнейших трансформаций вводных единиц как семантической категории: редукция, упрощение структуры и стремление к большей разговорности.

Стернин И. А. Общественные процессы и развитие современного русского языка: Очерк изменений в русском языке конца XX века / И. А. Стернин. – изд. 3-е, стереотипное. – Воронеж, 2003. – 75 с.

Левикова С. И. Большой словарь молодёжного сленга. – Гранд-Фаир, 2003. – 928 с.

Е. В. Петроченко

Мелодия языка и национально музыкальное сознание

*“Какую ли речь не (sic!) услышу,
кто бы ни говорил (главное, что бы не говорил),
уж у меня в мозгах р а б о т а е т с я
музыкальное изложение такой речи”.*

М.П. Мусоргский, 1932

Интонация языка - сложное комплексное явление, но компонентом же первой значимости является *тон*, формирующий *мелодическую канву* речевой фразы. Большинство исследователей единодушно называют

мелодику важнейшим, наиболее информативным компонентом интонации, которому принадлежит ведущая роль в выражении коммуникативной установки высказывания (О.А. Норк, Л.Р. Зиндер, В.И. Петрянкина).

Не случайно под интонацией в первую очередь понимают мелодику речи. Мелодика является «наиболее универсальным, значимым и лучше всего осознаваемым средством» интонации (Светозарова и др. 1980, с. 127; Щерба 1963, с. 121). Мелодические, или *тонические*, явления языка регулярно и непосредственно соотносятся в сознании говорящего (и слушающего) с музыкальными представлениями и категориями, такими как мелодия, интонация, повышение и понижение тона голоса, мотив фразы, мелодика текста, мажорная и минорная мелодия. Применяемые в лингвистике музыкальные *синонимы-аттрибуты*, сопровождающие, заменяющие и поясняющие основные понятия в терминологии теории интонации языка, имеют давнюю традицию, восходящую к античной риторике (см. Троцкий 1996). Как пишут сегодня авторы, подобные корреляции опираются, очевидно, на сходную физическую и физиологическую природу речевых и музыкальных элементов (Алексеев 1986; Wendler u.a. 1996).

Постоянство и естественность употребления *двойных* понятий при описании интонационных параметров языка дало основание предполагать, что при речепроизводстве и восприятии говорящий и слушающий сравнивают (интуитивно, реже осознанно) интонационную реализацию прозвучавшего высказывания с некоей *музыкально-тонической моделью*, хранящейся в памяти носителя данной языковой культуры. Такие модели, составляющие его перцептивную базу, носят не только *темброво-интонационный*, но и *музыкально-ладовый* характер. Лингвистами давно постулируется мысль о том, что слушатели «всегда анализируют речь, опираясь на специфические единицы», находящиеся в довольно сложных отношениях с акустическими интонограммами (Шёнберг 1988, с. 55, Veličková 2007, с. 9). Мы полагаем, что «специфическими» единицами интонации языка могут выступать единицы *музыкально-ладовой системы*, в которой создана и живет та жанровая палитра национальной музыки, которой активно оперирует музыкально-языковое сознание носителей данного конкретного языка.

Музыкальный *лад* определяется как система «интонационного происхождения» (см. Тюлин 1966), выработанная на основе восприятия *речевых* звуков (Леонтьев 1963, Асафьев 1971). Музыкально-ладовая система закреплена в национальном сознании и существует наряду с фонематической и темброво-интонационными системами языка. Согласно этому положению, музыкально-ладовая система не может не участвовать в апперцепционной деятельности языкового слуха. Логичной представляется гипотеза о двойственном характере механизма восприятия мелодического параметра (родной) речи, обусловленного взаимопроникновением и взаимодействием двух *коррелятивных мелодических моделей*, принадлежащих двум интонационным системам – интонационной системе

языка и ладовой системе национальной музыки. В механизме их взаимодействия, во всей видимости, усиливаются одни признаки и поглощаются другие, в зависимости от стратегии восприятия.

Постановка и решение вопроса о выявлении релевантных мелодических признаков интонации переносят внимание исследователя фонетиста-интонолога в область языкового сознания - *психолингвистику*. Психолингвистический подход к интонации языка позволяет рассматривать мелодический компонент интонации с точки зрения его музыкально-языкового восприятия.

Недостаточное внимание лингвистов и психолингвистов к изучению музыкально-гармонической (или ладовой) стороны речи приводит к тому, что описание интонационных единиц языка остается существенно неполным. Вслед за московским лингвистом-интонологом Ю. В. Щекой, мы считаем, что сущность терминальной и прогрессивной интонации связана не только с высотными изменениями мелодики, но и со сменой устойчивых и неустойчивых звучаний – основных категорий музыкальной системы. Эти категории соотносимы в рамках языковой ладовой структуры с целым рядом значений, важнейшими из которых являются значения завершенности и незавершенности (Щека 1989, с. 58).

Проблема исследования взаимосвязи речевой интонации и музыкальных традиций народа, говорящего на данном языке, сталкивается с вопросом о приложимости к речи интонационных категорий музыкальной субстанции – формальных характеристик, структурных элементов и жанров национальной мелодии. Подробно этот вопрос рассматривался автором в ряде работ (Петроченко 2001; 2004).

Заметим, что вплоть до 40-х годов 20 века единственной, хотя и не однозначно принятой, в языкознании считалась так называемая “Музыкальная теория речевой мелодии” (по определению, Peters 1924). Музыкальная теория интонации строилась на одной из предлагаемых тогда музыкально-фонетических концепций, суть которых выражалась либо в прямом переносе тональностей музыки на речевые тоны, либо в соотношении тембра речевого голоса с аккордом музыкального инструмента, либо в измерении движений тона голоса по интервалам мажора и минора (см. об этом Петроченко 2001). Подобного рода приложение чисто музыкальных категорий и представлений к речевой мелодии является, прежде всего, отражением воздействия музыкальных образцов на восприятие речевой просодики.

В целом, музыкальный подход выражается в том, что речь рассматривается как своего рода музыка, при этом считается, что говорение (речь) и пение (музыкальная мелодия) обнаруживают не сущностное, а лишь градуированное различие (Peters 1924, с.2). Музыкальная теория речевой интонации, широко представленная в немецкоязычной литературе конца XIX начала XX века, оказала заметное влияние на воззрения отечественных исследователей В.Н. Всеволодского-Гернгросса, В.А. Богородицкого и др. Так, Всеволодский-Гернгросс в

своей известной работе 1922 г. описывает русскую речевую интонацию в русле музыкального подхода, определяя ее как «вокально-музыкальную фонико-фонетическую сторону человеческой речи» (цит. по: Фирсов 1962, с. 32). В музыкальном подходе к речевой мелодике, который столь явно обнаруживают авторы хрестоматийных фонетических работ прошлого столетия, при всех имеющихся противоречиях и избыточности ассоциативных и философско-эстетических размышлений прослеживаются факторы, намечающие лингвистическое и *психолингвистическое* рассмотрение данного вопроса: 1) признание в качестве ведущего тонального компонента речевой мелодики и 2) опора на слуховое восприятие носителя языка.

Принципиальная воспринимаемость интонации речи выразилась в *дискретном* понимании мелодического компонента, выраженного перцептивно последовательностью тонов, переводимых на язык музыкального кода – нотных знаков и терминов (см. напр. работы Г.П. Торсуева 1940, В.А. Богородицкого 1931, П.К. Вааракса 1964). Впоследствии весьма резонным казалось заявление фонетистов нового поколения, что все более совершенный электронно-акустический анализ просодических параметров речи, и в первую очередь, ее мелодической составляющей, характеризующий последующие этапы изучения интонационного уровня языка, показывает несостоятельность музыкальной теории интонации. С этим заявлением, однако, можно лишь отчасти согласиться, поскольку аппаратный анализ звучащей речи хотя и в определенном смысле, «развенчал» принципы *чисто* музыкального подхода к речевой интонации, но все же не смог окончательно стереть в сознании лингвиста (а значит, и тем более, ‘наивного’ носителя языка) «музыкальные» представления о речи как о «музыкальном движении голоса» (Щерба 1963, с. 121), как о «некоем своеобразном ”пении”» (Матусевич 1959, с. 101), «языковой музыке» (Варданян 1989, с. 186), или «музыкально-тоническом средстве речи» (Вааракс 1964, с. 5) и т.п.

Музыкальные тоны, как известно, не могут не соотноситься друг с другом в одной интонационной, или, иначе, тонико-выраженной, форме, будь то речевое или мелодическое высказывание. Тоны, составляющие мелодию речевой фразы, выстраиваются в некий *узор* (образец, pattern, Muster), являясь вариантом реализации одного из интонационных *эталонов*, хранящийся в перцептивной базе ПБ носителя языка (в концепции З.Н. Джапаридзе 1985). Мы предполагаем, что эти эталоны имеют непосредственную *связь* с образцами национальной музыки. Доказательством служат тот факт, что эта связь особенно *активируется* при восприятии интонации, неадекватной коммуникативной задаче, речи неродного (чужого) языка или же интонационной интерференции.

Подчеркнем, что речь идет не о частных типах дифференцированного восприятия музыкального движения тона голоса в речи. Вероятно, прав Е.В. Назайкинский, когда говорит, что актеры, музыканты, писатели слушают речь и слышат ее иначе, нежели фонетисты и психологи. Но

даже те люди, имеющие по роду своих занятий более специальное отношение к звучащей речи, чем другие, все же большей частью “слушают” ее смысл (Назайкинский 1972, с. 269). Однако нет никаких сомнений в том, что именно на основе просодических (интонационных) признаков воспринимаются дифференциальные признаки ДП коммуникативных интонационных единиц ИЕ (типов предложения) – всеми носителями языка одинаково. Агглютинация, асинтаксичность, вокализация – важнейшие особенности внутренней речи, определяющие ее глубинное интонирование и ее мелодическую основу (Бореев, Радионова 1983, с.234).

Согласно концепции зонной природы эталонов, интонационные единицы имеют свои собственные эталоны в ПБ, независимые от эталонов сегментных единиц (Джапаридзе 1985, с.36). Просодические эталоны ПБ, по нашим представлениям, входят в инвентарь музыкальных единиц, мелодических “узоров” (pattern, Muster), характерных для музыкальной системы, в которой создан фонд национальной музыки, знакомой с детства каждому носителю данного языка.

Проведенный нами музыкально-фонетический анализ 12 популярных русских народных песен, подтвердил нашу гипотезу о наличии *интонологической* связи между структурой вокальной мелодии словесного текста и системными признаками русской интонации. Вокальный материал был отобран способом сплошной выборки; в него входили такие песни, как «*Во поле березынька стояла*», «*Раскинулось море широко*», «*Утес*», «*Из-за острова на стрежень*» и др. В мелодии анализируемых песен были выявлены параметры, в которых обнаруживаются удивительно постоянные соответствия с релевантными интонационными признаками русской речи, а именно, по таким качественным тоновым характеристикам как: мелодический диапазон, локализация мелодического максимума фразы (ДП русской интонации), направление тона голоса, тональность и модус каданса (преимущественно минор).

Согласно изложенной в настоящей работе концепции восприятия интонации речи, мелодия родного языка формируется в процессе *музыкально-речевого* онтогенеза и является неотъемлемой речезвуковой частью национального языкового сознания.

Именно в результате сличения с эталонами музыкально-ладовых представлений идентифицируется, в первую очередь, ИЕ с коммуникативным значением (сообщение, вопрос, побуждение, незавершенное высказывание), а именно, как мелодическая форма, реализующаяся в *специфическом* изложении музыкальной системы, на которой воспитан слух носителя языка.

С другой стороны, мелодия русской речи воспринимается как *родная*, вероятно и потому, что она в большей части традиционного фольклора естественно и непосредственно соотносится с интонационными параметрами, типичными для данной (родной) музыкально-языковой (прежде всего, музыкально-певческой) культуры.

Фактор взаимосвязи языка и национальной музыки представляет большой интерес для широкого круга лингвистов, задумавшихся о глубинном сходстве этих явлений интонационной природы. Уверены, что интерес к проблеме исследования данного вопроса будет возрастать.

-
- Алексеев Э.Е. Раннефольклорное интонирование. – М. 1986.
 Асафьев Б.В. Музыкальная форма как процесс. – М. - Л., 1971.
 Богородицкий В.А. Очерки по языковедению и русскому языку. – Изд. 4. – М., 1939.
 Борева Ю.Б., Радионова Т.Я. Интонация как средство художественного общения // Контекст. 1982. – М., 1983. – С. 224-244.
 Вааракса П.К. Тонические средства речи. Исследования по синтагматической фонетике // Тр. Таллин. полит. ин-та. – Сер. Б. – 1964. - №10.
 Варданян С.Н. Значение языковой «музыки» в сфере языкознания // Вестник ереванского ун-та. – Ереван, 1989. – Сер. Общественные науки. - № 3 (69). – С. 186-188.
 Veličkova, L.V. Klangsprache: Forschungsprobleme // Klangsprache im Fremdsprachenunterricht. Forschung und Praxis. Band IV. Staatliche Universität Woronesh, 2007, S. 5-16.
 Джапаридзе З.Н. Перцептивная фонетика. – Тбилиси, 1985.
 Леонтьев А.А. Возникновение и первоначальное развитие языка. - М., 1963.
 Матусевич М.И. Введение в общую фонетику. – М., 1959.
 Назайкинский Е.В. О психологии музыкального восприятия. – М., 1972.
 Петроченко Е.В. Характеристика интонационных единиц языка по их соотносительности с музыкально-ладовой структурой. КД. - Воронеж, 2001.
 Петроченко Е.В. Интонация языка и мелодика народной песни // Песня как коммуникативный жанр. Коммуникативное поведение. Сб. науч. тр. – Воронеж, 2004. - Вып. 18. - Воронеж, 2004. – С. 131-144.
 Светозарова Н.Д., Радиевская М.Г., Багина Л.А., Зыкова М.А. Просодика // Проблемы и методы экспериментально-фонетического анализа речи. – Л.: Изд-во ЛГУ, 1980. – С. 123-142.
 Торсуев Г.П. Предварительное сообщение об экспериментальном сравнении английской и русской интонации // Учен. зап. 1-го МГПИИЯ. – Т.1. – М., 1940. – С. 173-199.
 Троцкий И.М. Проблемы языка в античной науке // Античные теории языка и стиля. Антология текстов. – СПб., 1996. – С. 9-32.
 Тюлин Ю.Н. Учение о гармонии. – М., 1966.
 Фирсов Г. П. Значение работы над интонацией для усвоения синтаксиса и пунктуации в школе. – М., 1962. – 448 с.
 Шёнберг А. Экспериментально-фонетическое исследование императивности в русском и немецком языках // Сб. науч. тр. МГПИИЯ им. М. Тореца. Вып. 321. – М. 1988, с. 55-63.
 Щека Ю.В. Гармонема и тактема как интонологические единицы и их особенности в турецкой разговорной речи // Вопросы языкознания. - 1989. - №5. – С. 57 – 69.
 Щерба Л.В. Фонетика французского языка. – М., 1963.
 Wendler J. et. al. Lehrbuch der Phoniatrie und Pädaudiologie. – Georg Thieme Verlag, Stuttgart / New York. – 1996.

Анализ псалма «Блажен муж...» в аспекте языка на основе рукописей X-XIII веков

Изучение литургических текстов для лингвиста естественно начать с анализа псалмов, поскольку они являются самыми древними богослужебными песнопениями, оформившимися при Иерусалимском храме после вавилонского пленения, и зафиксированы в освященном тексте Псалтири. Кроме литургического, Псалтирь имеет большое философское значение. Она входит в премудростную часть Библии, выделенную еще Иеронимом Блаженным при создании Вульгаты, латинского перевода Ветхого Завета. Она столь же философична, как Екклезиаст, Книга Притч, Книга Иова, которые отражают экзистенциальное состояние души и содержат философские размышления о смысле человеческого существования.

Псалмы исполнялись хором под аккомпанемент струнного инструмента типа арфы, которому Филон Александрийский дал греческое название «псалтирион». Они отразили давнюю практику духовных песнопений ближневосточных народов. Сакральное, нравственное, художественное, философское начала соединены в Псалтири в удивительно гармоничном синтезе. По своей ритмике, мелосу, драматизму псалмы проникают в самые глубины человеческого сознания, по высокой духовности - вдохновляют на возвышенное творчество. Все это создало высокий общекультурный авторитет творению царя Давида и его последователей (Мурьянов 2004, с.6).

Псалом «Блажен муж...» может рассматриваться как введение ко всей Псалтири, изображающей судьбы праведников и нечестивых. В еврейской, греческой и латинской Библиях именем Давида этот псалом не надписывается, однако написан он во время войны Давида с сиронаммонитянами и логично назвать его автором самого царя Давида.

Текст псалма 1

Блажен муж, который не ходит на совет нечестивых и не стоит на пути грешных и не сидит в собрании развратителей, но в законе Господа воля его, и о законе Его размышляет он день и ночь! И будет он как дерево, посаженное при потоках вод, которое приносит плод свой во время свое, и лист которого не вянет; и во всем, что ни делает, успеет. Не так — нечестивые, [не так]: но они — как прах, возметаемый ветром [с лица земли]. Потому не устоят нечестивые на суде, и грешники — в собрании праведных. Ибо знает Господь путь праведных, а путь нечестивых погибнет.

Содержание псалма строится на антитезе - противопоставлении праведника и нечестивца: первый - словно вечнозеленое дерево у родника, второй - это пыль, поднимаемая ветром с пересохшей земли.

Блажен — синонимично выражению «счастлив». Под этим нужно понимать как внешнее земное благополучие, так и награду на суде Божиим, т.е. духовное блаженство, небесное. *Муж* (часть вместо целого — метонимия) — вообще человек. *Нечестивый* — внутренне разобщенный с Богом, имеющий и духовно живущий настроениями, несогласными с возвышенными заповедями закона. *Грешный* — упрочивающий свое дурное внутреннее настроение в соответствующих внешних поступках, «развратитель» (евр. «лещим»; греч. «λοϊσος»; — насмешник), не только поступающий лично дурно, но и издевающийся над праведным родом жизни. *Не ходит, не стоит, не сидит* — три степени уклонения ко злу, в виде ли внутреннего, хотя и главенствующего, но не постоянного влечения к нему (*не ходит*), или в упрочении в себе зла путем внешних поступков (*не стоит*), или в полном уклонении к нему, доходящем до внешней борьбы с божественным учением и до пропаганды своих воззрений. Праведник характеризуется с положительной стороны. *В законе Господа воля его*. *Воля* — настроение, влечение праведного к закону Господа, не только к тому, который выражен в Десятословии Моисея, но ко всему Божественному откровению. *Размышлять день и ночь* — всегда согласовать свое поведение с этим откровением, для чего необходимо всегдашнее памятование о нем (см. Втор. 6:6-7). Следствием внутреннего усвоения праведником закона и жизни по нему будет его внешнее благополучие и успех в делах. Как дерево, растущее при воде, имеет постоянно влагу для своего развития, а потому и бывает плодоносным, так и праведник во всем, что он ни делает, успеет, так как ему покровительствует Бог. Не таково положение нечестивых. Они как *прах*, пыль, мякина, легко уносимая ветром; их внешнее положение неустойчиво и непрочно. Так как нечестивые живут не по заповедям Бога, то они не могут *устоять на суде* перед Ним и не могут быть там, куда собраны будут (*в собрании*) праведники, так как Господь *знает* (в смысле печется, любит), а потому и награждает поведение (*путь* — деятельность, ее направление) праведных, а нечестивых губит. В данных стихах нет точного указания, какой разумеется суд Бога — на земле ли, при жизни человека, или Господь наградит только праведных (Толковая Библия, т. III, с. 211-212).

Среди древнейших памятников церковнославянского письма XI века сохранилось три списка: Псалтырь Чудовского монастыря, Псалтырь Императорской Публичной библиотеки и Евгеньевская псалтырь (14 листов). Юго-западного происхождения известны Болонская псалтырь и Погодинская псалтырь — оба памятника XII века. Все вышеназванные псалтыри толковые, но толкования были добавлены переписчиками или переводчиками псалмов, о чем свидетельствуют отличие языка текста псалмов от языка толкований, а также расположения двух отдельных текстов (неправильное расположение толкований по отношению к тексту, расположение текста параллельными столбцами, сжатие толкований). Отдельно можно выделить Синайскую псалтырь, западноболгарский

глаголический памятник XI века, в передаче кириллицей сделано С.Северьяновым в 1922 году, а также Норовскую псалтырь, которую относят к XIII веку. Далее представлен анализ I псалма из трех различных памятников с вниманием к особенностям языка XI-XIII веков. Тексты опубликованы И.И.Срезневским в 1848 году.

Первый памятник принадлежит Чудову монастырю, о чем на листах 1, 10, 20 рукописи содержатся соответствующие записи.

Псалом 1 из Чудовской псалтыри

(Блаженъ мѣжъ ѿже не иде на свѣтъ нечѣстивѣиыхъ. и на
пѣти грѣшныиыхъ не ста. И на сѣдалишти гоубитель не сѣде).
Нѣ въ законѣ гни вода (вм. волн) ѿго. и въ законѣ ѿго по-
оучитѣся днь и ношть. бѣдетъ ѿко дрѣво насажденое при ис-
ходѣхъ водѣ. ѿже плодъ свой дветъ въ врѣма своѣ. и листь ѿго
не оупадетъ. и все ѡико творить поспѣетѣся ѿмоу. Не тако
нечѣстивый не тако. Нѣ ѿко прахъ ѿго же възмѣтаѣтъ вѣтръ
ѡтъ лица земьнааго. Сего ради не възкрѣснѣтъ нечѣстивый на
сѣдѣ. ни грѣшныици въ свѣтъ правдыиыхъ. ѿко свѣсть ѿ
пѣти правдыиыхъ. и пѣти нечѣстивѣиыхъ погыбнѣтъ.

Псалом отражает главные черты звукового и грамматического строя древнерусского языка в церковно-славянском изводе: закон открытого слога – этимологически правильное употребление носовых гласных @ и #: м@жъ, б@детъ, врѣм#, п@ть, вол# (вм. вол"), пооучитѣсь#, с@дѣ, възкрѣсн@тъ; правильное употребление редуцированных гласных ь и ѣ в сильной и слабой позициях: м@жъ, все, творить, земьнааго, правдыиыхъ, възкрѣсн@тъ, блаженъ, свѣтъ, нечѣстивгихъ, грѣшнгихъ, нѣ, въ, днь, ношть, исходѣхъ, водѣ, плодъ, листь, възмѣта~тъ, земьнааго, правдыиыхъ; закон сокращения долгот – верное использование h в проспективном ударном и безударном положениях: свѣтъ, грѣшнгихъ, сѣдалишти, сѣде, дрѣво, исходѣхъ, врѣм#, поспѣ~тъ#, възмѣта~тъ, вѣтръ, свѣсть. Соблюдается закон слогового сингармонизма: исконно мягкие шипящие **ж, ч, ш, шт** перед гласными переднего ряда: м@жъ, нечѣстивгихъ, грѣшнгихъ, ношть и исконно твердый заднеязычный г перед гласными непереднего ряда: погыбнѣтъ. Отмечается неполногласие: дрѣво.

Встречаются разные формы в системе склонения существительных: с основой на а долгое – вода (жен. рода, употреблено в форме мн.ч., Род.падежа, в роли дополнения), с основой на ја долгое - вол# (жен.рода, форма ед.ч., в Им.пад., дополнение), с основой на о краткое – свѣтъ (муж.род, ед.ч., в Вин.п., обстоятельство места), законъ (муж.род, ед.ч., в М.п., дополнение), исходъ (муж.род, ед.ч., в М.п., обстоятельство места), плодъ (муж.род, ед.ч., в И.п., дополнение); листь (муж.род, ед.ч., в И.п., подлежащее), прахъ (муж.род, ед.ч., в В.п., дополнение), вѣтръ (муж.род, ед.ч., в И.п., подлежащее), с@дѣ (муж.род, ед.ч., в В.п., обстоятельство места), грѣшникъ (муж.род, мн.ч., в И.п., подлежащее); с основой на -ја- краткое – м@жъ (муж.рода, ед.ч., в И.п., подлежащее), сѣдалиште

(сред.рода, ед.ч., М.п., обстоятельство места), гоубитель (муж. рода, мн.ч., Р.п., дополнение), лице (ср.рода, ед.ч., Р.п., дополнение); с основой на -i- краткое - п@ть (муж.рода, ед.ч., М.п., обстоятельство места), ношть (ж.рода., ед.ч., В.п., обстоятельство времени), Съ - (муж.рода, ед.ч., И.п., подлежащее); с основой на согласный - днь (муж.рода, ед.ч., В.п., обстоятельство времени), дрѣво (ср.рода, ед.ч., В.п., дополнение; врѣм# (ср.рода, ед.ч., В.п., обстоятельство времени).

У качественных прилагательных нечѣстивихъ (мн.ч., Р.п., дополнение), грѣшньихъ (мн.ч., Р.п., дополнение), правдѣньихъ (мн.ч., Р.п., дополнение) и относительного прилагательного земнаго (ср.рода, ед.ч., Р.п., определение) отсутствует стяжение окончаний. Качественные прилагательные в данном тексте являются субстантивированными. Наблюдается краткая форма прилагательного - блаженъ (муж.рода, ед.ч., И.п., в роли сказуемого). Прилагательное гнѣи (муж.рода, ед.ч., М.п., определение) является постпозиционным притяжательным.

Среди глагольных форм обращают на себя внимание старославянские формы прошедшего времени (3 единицы: не иде - аорист, 3лицо, ед.ч., простое глагольное сказуемое; не ста - аорист, 3лицо, ед.ч., простое глагольное сказуемое; не сѣде - аорист, 3лицо, ед.ч., простое глагольное сказуемое). Также употребляются глаголы настоящего (3 единицы: творить - наст.врем., 3лицо, ед.ч., простое глагольное сказуемое; възмѣта~ть - наст.врем., 3лицо, ед.ч., простое глагольное сказуемое; съвѣсть - наст.врем., 3лицо, ед.ч., простое глагольное сказуемое) и будущего времени (7 единиц: поучитъ# - будущее время, возвратная форма, 3лицо, ед.ч., простое глагольное сказуемое; б@деть - будущее время, простая форма, 3лицо, простое глагольное сказуемое; дать - будущее время, простая форма, 3лицо, ед.ч., простое глагольное сказуемое; оупадеть - будущее время, простая форма, 3лицо, ед.ч., простое глагольное сказуемое; поспѣ~тъ# - будущее время, простая форма, 3лицо, ед.ч., простое глагольное сказуемое; възкръсн@ть - будущее время, простая форма, 3лицо, ед.ч., простое глагольное сказуемое; погыбнуть - будущее время, простая форма, 3лицо, ед.ч., простое глагольное сказуемое). Характерно нормативное древнерусское окончание -ть у глаголов настоящего и будущего времени.

Встречается единичная форма страдательного причастия насаждено~ - употреблено в ср.род, ед.ч., В.п., в роли определения.

Среди местоимений отмечают относительные (иже - муж.род, ед.ч., И.п.ж., подлежащее, ~же - ср.род, ед.ч., И.п., подлежащее), указательные (~го - муж.род, ед.ч., Р.п., определение; ~моу - муж.род, ед.ч., Д.п., дополнение; сего- муж. род, ед.ч., Р.п., дополнение, тако - неизменяемое), притяжательные (свои - муж.род, ед.ч., В.п., определение; сво~ - ср.род, В.п., определение), относительные "ко, елико и определительное вьсе - ср.род, В.п., подлежащее.

Синтаксическими особенностями псалма является разделение текста на синтагмы, каждая из которых начинается союзом (и, нъ) или указательным местоимением сего, или местоимениями не тако, "ко. Не во всех синтагмах выражено подлежащее (главное подлежащее - м@жъ, остальные – вѣтръ, листь, грѣшныици, нечѣстивги). В основном текст состоит из бесподлежащих предложений, связь синтагм в тексте параллельная. Повторение союзов И-И-И-И-И говорит о нанизывании синтагм.

Рукопись Болонской псалтыри хранится в библиотеке каноников св. Августина при храме Спасителя. Написана в XII веке (1186-1196 гг.) в городе Охриде, в селе Равна при царе Асени Болгарском, что известно из записи на 119 л., на пергамене и включает в себе 262 листа. Сохранилась полностью и довольно хорошо. Из дополнительной записи на 106 л. можно узнать, что грамматик Тодор из Равна продал книгу иеромонаху Данилу за позолоченные кольца и за два перпера и что потом книга отдана Даниилом в Битольский монастырь на поминание. Относится к оригинальным памятникам юго-западного письма.

Псалом 1 из Болонской псалтыри

Блаженъ мжжъ ѿже не ѿде на свѣтъ нечѣстивѣхъ :- И на пжти грѣшнѣхъ не
ста :- И на седалищи гл҃хителъ не сѣде :- На вѣ законѣ гд҃ни волаѣ ѿго :- И въ зако-
нѣ ѿго поучитѣся дѣнь и ношть :- И бждеть ѿко древо саженнѣ при исходнштихъ
водамъ :- Ёже плодъ свой дастъ въ время свое :- И листвѣ ѿго не упадетъ :- И все
ѣанко створитъ поспѣетъ ѣмю :- Не тако нечѣстивъ не тако нѣ ѿко прахъ ѿго же
взмѣтаетъ вѣтра вѣтъ лица земли :- Бѣго ради възкрснѣтъ нечѣстивѣи на сѣдѣ ни
грѣшнѣици въ свѣтъ праведнѣхъ :- Ико свѣтъ гд҃ пжтъ праведнѣхъ и пжт
нечѣстивѣхъ погнѣбнетъ :-

В данном тексте отмечаются случаи нарушения закона открытого слога – створить, възкрсн@тъ, свѣсть, нечѣстивѣх. В одном слове вместо юса употреблен h: волh. Наблюдается замена редуцированного ь на ѣ: дѣнь, ношть, п@тъ, правѣднѣхъ, поучитѣся, б@детъ, взмѣтаетъ. Употребляется краткая и – й: свой, ѿже, ѿде; замечается отвердение шипящих ж, ч, ш, - м@жъ, нечѣстивѣхъ, грѣшнѣхъ. В слове седалищи шт заменено на щ. Утратился л' – эпентетикум: зем'#. Из морфологических особенностей замечено употребление действительного причастия на месте существительного множ.числа: исходнштихъ; форма водамъ (Д.п.) вместо мн.ч. Р.п. водъ; твердое окончание глаголов: оупадетъ, взмѣтаетъ, поучитѣся, б@детъ, възкрсн@тъ; вместо причастия насажденное употреблено существительное саждение; присутствует стяжение окончания у прилагательных: нечѣстивѣхъ, грѣшнѣхъ, правѣднѣхъ. В отношении синтаксиса интересно отметить

несогласование слов в части синтагмы: дрѣво саждение при ѡсходищихъ водамъ.

Норовская псалтырь известна только по описаниям Востокова (по мнению ученого, относящаяся к XIII веку). Рукопись на 267 листах. Содержит предначинательные молитвы, после каждой кафизмы написаны тропари и молитвы, по чему можно отнести текст к разновидности псалтыри следованной. Так же, как и Болонская псалтырь, относится к памятникам оригинального юго-западного письма.

Псалом 1 из Норовской псалтыри

Блаженъ мѣжь ѡне не иде на свѣтъ нечестивыхъ
и на пѣть грѣшныхъ не ста. и на скѣлищѣ гоубитель
не сѣде. нѣ въ законѣ гдѣи волю ѡго. и въ законѣ ѡго
поучитса днѣ и ноштитъ. бѣдетъ ѡко дрѣво саждеѣнос
прѣ исходищихъ водъ. вѣже плѣдъ свой дасть въ врѣмѣ
свое ѡ лѣсть ѡго не ѡпадетъ. и всѣ елика аще творить.
поспѣтса. не тако нечестиви. не тако нѣ ѡко прахъ
ѡго же възмѣтаетъ вѣтръ ѡ лица земли. сѣго ради не
вскрѣсѣтъ нечестиви на сѣ. ни же грѣшници въ свѣтъ
праведныхъ. ѡко свѣсть гъ пѣть праведныхъ. и пѣть
нечестивыхъ погыбнетъ.

В этой версии псалма очевидна утрата и смешение редуцированных гласных ѣ и ѣ: нечестивыхъ, поспѣтс#, днем, грѣшници, праведныхъ, поучитс#, свѣсть, възмѣтаетъ, вѣсе, вскрѣсн@ть. Шипящие ж,ш,ч, шт(шт) мягкие – м@жь, нечестивыхъ, ношти\, исходищихъ. Отсутствует л' – эпентетикум: земли. Отмечается ^падетъ вм. оупадетъ. Смешиваются стяженные и нестяженные варианты окончаний прилагательных: нечестивыхъ, грѣшныхъ, праведныхъ, нечестиви и праведныхъ. В грамматическом строении текста отмечается употребление причастия действительного залога настоящего времени на месте существительного множественного числа: исходищихъ (вм.исходехъ). На месте существительных Вин.п. наречия днем и ношти\, елика вместо елико, аще творить на месте творить.

Из анализа псалмов трех памятников XI-XIII веков можно сделать следующие выводы: все версии относятся к памятникам юсового письма. Наиболее ранняя версия из Чудовской псалтыри в отношении языка, по правописанию, по употреблению форм слов не отличается от того церковно-славянского языка, который считается каноническим и имеет соответствия с неконфессиональными светскими текстами. Что касается более поздних версий, то в них мы наблюдаем расхождения, обусловленные влиянием местного наречия, а также изменениями церковно-славянского языка, произошедшими в результате его развития.

Погорелов В. Чудовская псалтырь XI века (отрывок). Толкования Феодорита Киррского на Псалтырь в древнеболгарском переводе. – С.-П.: Издание отделения русского языка и словесности императорской Академии наук, 1910. – 276с.

Припадчев А.А. Историческая грамматика русского языка. – Воронеж: Изд-во ВГУ, 1996. – 76с.

Срезневский И.И. Древние славянские памятники юсового письма с описанием их и с замечаниями об особенностях их правописания и языка. Санкт-Петербург: Типография Императорской Академии Наук, 1868. – 440с.

Селищев А.М. Старославянский язык. – М.: УРСС, 2001. – 206 с.

Толковая Библия, т.3/Под редакцией проф. А.П. Лопухина. – М.: Даръ, 2008. – 952с.

Фасмер Макс. Этимологический словарь русского языка в 4 т. – М. Прогресс, 1986. – Т.1 – 573с., 1986. – Т.2 – 671с., 1987. – Т.3 – 827с., 1987. – Т.4 – 855с.

М.С. Похвощева

Структурная организация лексико-фразеологического поля «наименования военнослужащих»

Предметом нашего исследования в данной статье является лексико-фразеологическое поле (ЛФП) «Наименования военнослужащих» в русском языке. При отборе лексических и фразеологических единиц, составляющих данное ЛФП, учитывалось их соответствие следующим требованиям:

1) лексемы должны принадлежать к подъязыку военнослужащих, то есть употребляться в письменной и / или устной речи лиц, состоящих или состоявших на военной службе;

2) наименования военнослужащих должны использоваться в период с начала Великой Отечественной Войны (1941 г.) по настоящее время.

ЛФП «Наименования военнослужащих» в русском языке насчитывает 634 единицы, которые распределяются по 20-ти подгруппам. Приведем примеры наименований военнослужащих в каждой из выделенных подгрупп:

1) «общие наименования военнослужащих»: *военнослужащий, военный, офицер, звездач (офицер), воин, солдат и др.*;

2) «категории военнослужащих»: *рядовые, сержанты и старшины, прапорщики, младшие офицеры, старшие офицеры, высшие офицеры*;

3) «звания»: *майор, лейтеха (лейтенант), гена (генерал), мичман, мозги наружу (полковник, т.к. носит серую каракулевую папаху) и др.*;

4) «должности»: *командир полка, комэск (командир эскадрильи), энша (начальник штаба), заместитель командира роты и др.*;

5) «военные специалисты»: *летчик, связист, снайпер, технота, маслону (техник ВВС), блудило (штурман) и др.*;

6) «военнослужащие противника»: *оккупант, фашист, язык, душман (афганский моджахед), чича (чеченский боевик) и др.*;

7) «по временно выполняемым служебным обязанностям»: *дежурный по столовой, дневальный, линейный, начкар (начальник караула) и др.*;

8) «по принадлежности к видам, родам войск, частям, подразделениям и службам»: *пограничник, десантник, сапог* (военнослужащих сухопутных войск), *бомбёр* (летчик бомбардировочной авиации) и др.;

9) «по сроку службы»: *дух, запах, желудок, зелень, пупок* и др. (солдат первой половины срочной службы), *старик, дед, дембель* (солдат, завершающий срочную службу) и др.;

10) «по военному образованию»: *суворовец, курсант, пиджак* (офицер, получивший звание по окончании гражданского вуза, где была военная кафедра), *средник* (военнослужащий, получивший среднетехническое военное образование) и др.;

11) «по наличию военных наград»: *орденоносец, кавалер ордена Славы, Герой Советского Союза* и др.;

12) «по вооружению»: *автоматчик, пулеметчик, петеэровец* (военнослужащий, вооруженный противотанковым ружьем) и др.;

13) «по отношению к прохождению воинской службы»: *резервист, военнообязанный, альтернативник, допризывник, уклонист* и др.;

14) «по месту участия в боевых действиях»: *афганец* (участник войны в Афганистане), *чеченец* (участник чеченской войны);

15) «по опыту военной службы»: *служака, ветеран, фронтовик, салага, зелёный* и др.;

16) «по отношению к воинской дисциплине»: *губарь* (военнослужащий, отбывающий наказание на гауптвахте), *залетчик* (военнослужащий, нарушающий воинскую дисциплину), *штрафник* (военнослужащий, направленный в штрафную часть, роту) и др.;

17) «по совместному прохождению службы»: *однопольчанин, сослуживец*;

18) «собирательные наименования»: *личный состав, живая сила, генералитет, призыв* и др.;

19) «собирательные обращения»: *наряд, рота, отделение, парад* и др.;

20) «шуточные наименования военнослужащих»: *багдадский вор, скупой рыцарь* (каптерщик), *фантомас разбушевался* (комендант), *человек-амфибия* (солдат посудомойщик) и др.

Выделяемые подгруппы неоднородны по своему количественному составу. Наиболее многочисленными являются подгруппы: «должности» (124 единицы), «по принадлежности к видам, родам войск, частям, подразделениям и службам» (104 единицы) и «звания» (90 единиц), что составляет 20%, 16,5% и 14% от общего количества единиц поля соответственно. Это объясняется, прежде всего, тем, что практически все официальные звания и основные должности, зафиксированные в Уставе внутренней службы Вооруженных Сил Российской Федерации (ОВУ ВС РФ 2008, с. 28-79, 482) имеют стилистические синонимы в разговорной речи военнослужащих (ср.: *капитан 1-го ранга* – *капраз*, *заместитель командира взвода* – *замок*) а принадлежность к различным видам, родам войск, частям, подразделениям и службам является одной из самых значимых для военнослужащих характеристик.

Достаточно многочисленными являются подгруппы «военные специалисты» (49 единиц – 8%), «по временно выполняемым служебным обязанностям» (44 единицы – 7%), «по сроку службы» (41 единица – 6,5%), и «шуточные наименования военнослужащих» (39 единиц – 6%).

Значительная наполненность подгрупп «военные специалисты», «по временно выполняемым служебным обязанностям» и «по сроку службы» предсказуема, а подгруппа «шуточные наименования военнослужащих» может представлять интерес для исследователя, так как отражает стремление военнослужащих с помощью шутки и иронии скрасить рутину военной службы.

Самыми малочисленными оказались подгруппы «категории военнослужащих» (6 единиц – 0,6%), «по месту участия в боевых действиях» (2 единицы – 0,3%) и «по совместному прохождению службы» (2 единицы – 0,3%). Подгруппу «категории военнослужащих» можно назвать закрытой, так как категории военнослужащих зафиксированы в нормативных документах, не имеют стилистических синонимов и используются, в основном, в официальных речах. А подгруппа «по месту участия в боевых действиях», представленная двумя лексемами *афганец* и *чеченец*, после военного конфликта в Южной Осетии, вероятно, пополнилась, однако, новая лексема еще не получила широкого распространения.

Также в состав ЛФП вошли 4 лексемы, не вошедшие ни в одну из подгрупп: *военнопленный*, *заменик*, *окруженец*, *безлошадник*, что составляет 0,6% от общего числа лексико-фразеологических единиц поля.

Таким образом, анализ структурной организации лексико-фразеологического поля «наименования военнослужащих» позволяет подтвердить высокую значимость единиц, обозначающих статус военнослужащего (звание, должность, специальность, срок службы и др.) и его принадлежность к конкретному виду, роду войск, подразделению или службе. Значительная часть лексем данной подгруппы выражает пренебрежительное отношение к другим войскам, например, *сапог* (военнослужащий сухопутных войск), *шуруп* (военнослужащий танковых или мотострелковых войск), *мабута* / *мобута* (военнослужащие любых родов войск, кроме ВДВ), что подчеркивает внутреннее стремление к выражению отчужденности от других групп военнослужащих.

Общевоинские уставы Вооруженных Сил Российской Федерации. – М.: Военное Издательство, 2008. – 484с.

Т.В.Тимошина

Психолингвистическое значение слова *свобода*

в современном русском языковом сознании

Описание психолингвистического значения слова осуществляется в данной работе методом свободного и направленного ассоциативных экспериментов.

Результаты свободного ассоциативного эксперимента взяты нами из «Русского ассоциативного словаря» (Русский ассоциативный словарь / Ю.Н.Караулов, Т.А.Черкасова и др. – Т.1. От стимула к реакции. Ок. 7000 стимулов. – М: Астрель, 2002, с.575).

Свобода 108 ии

Свобода 108 - слова 16; действий 7; полная, равенство 5; воля 4; счастье 3; выбора, желанная, независимость, попугаям; равенство, братство; равенство и братство, совести 2; баррикады, Бог, бороться, время, вас встретит радостно у входа, власть, всем, в чем, даруется, демократия, для всех, добиться, живет, жизнь, завоевать, за рубежом, и независимость, и равенство, лето, мама, мир, на баррикадах, навсегда, нагая, надежда, необходимость, Нью-Йорк, ограниченная, отлично, прекрасно, природа, пьянит, радость, раздолье, рай, редкая, секса, сила, слова и совести, слово, степь, счастливая, США, ура!, чести, чушь, шалаш, Юрию Деточкину 1; 108+63+4+50, где 108 – общее число реакций опрошенных, 63 – число разных реакций, 4 – число отказов, 50 – число единичных реакций.

В процессе обработки результатов свободные ассоциативные реакции были обобщены: реакции, сходные по содержанию, но различающиеся языковой формой выражения, были объединены. Полученные обобщенные реакции были подвергнуты семной интерпретации, в результате чего получен набор сем, отражающих различные значения слова **свобода** в русском языковом сознании.

Ниже приводятся результаты семной интерпретации ассоциативного поля по данным свободного эксперимента. Сформулированные семы приводятся жирным шрифтом с перечислением ассоциативных реакций, интерпретированных как актуализация соответствующей семы; у каждой семы указывается ее *индекс яркости* – частота актуализации этой семы в эксперименте. Список сем приводится по убыванию яркости.

При формулировании сем в структуре дефиниции производится согласование формулировок по грамматической форме (роду, числу, падежу).

СВОБОДА - отсутствие запретов на публичное обсуждение каких-либо вопросов 16 (слова 16); оценивается положительно 11 (это прекрасно 5, счастье 3, желанная 2, пьянит 1), отсутствие запретов на действия (действий 7); сопутствует независимости 3 (независимость 2,

и независимость 1); **осуществляется** вне общества 4 (в природе 3, бывает летом 1); **отсутствие запретов на выбор религии или неверие в Бога 2** (совести 2); ее отстаивают на баррикадах 2 (баррикады 1, на баррикадах 1), это возможность осуществлять выбор 2 (выбора 2), есть в США 2 (Нью-Йорк 1, США 1), ее нелегко добиться, завоевать 2 (добиться 1, завоевать 1), нужна всем 2 (всем 1, для всех 1), редкость 2 (редкая 1), есть за рубежом 1 (за рубежом 1), за нее надо бороться 1 (бороться 1), сопутствует демократии 1 (демократия 1), может быть ограниченной 1 (ограниченная 1), ее не бывает 1 (не бывает 1), возможность распоряжаться людьми 1 (власть 1), это бремя 1 (бремя 1); **противостоит необходимости 1** (необходимость 1), это надежда 1 (надежда 1), негативная эмоция 1 (чушь 1), положительная эмоция 1 (ура! 1).. .

Типичные сочетания 8: *полная 5, свобода жива 2, секса 1.*

Симиляры: *воля 4.*

Прецедентные тексты: известна фраза *Свободу попугаям* (фраза из мультфильма «Возвращение попугая»), известна фраза *Свобода вас встретит радостно у входа* (цитата из стихотворения А.С.Пушкина), известна фраза *Свободу Юрию Деточкину* (фраза из фильма «Берегись автомобиля!»); известна фраза *нам и не снилась* (повесть и художественный фильм «Вам и не снилось!»), известна фраза *Свобода, равенство, братство 11* (равенство 8, братство 3) - лозунг французской буржуазной революции.

Неинтерпретируемые реакции: *в чем, мама, нагая, чести, это Бог 1.*

Отказы – 4.

Далее были проведены направленные ассоциативные эксперименты с исследуемым словом.

В результате проведения двух направленных ассоциативных экспериментов (*свобода* - какая? *свобода* – это ...), в каждом из которых приняли участие по 200 студентов факультета русского языка и литературы, а также психолого-педагогического факультета Воронежского государственного педагогического университета, было получено следующее интегрированное ассоциативное поле стимула *свобода*:

СВОБОДА

400 ии

Полная 18, независимость 17, безграничная, личная 14, вечная 11, неограниченная 9, бесконечная 8, вольная, настоящая 6, желанная, легкая, свобода действий 5, большая, душевная, необходимое, необходимое условие полноценной жизни, право выбора 4, возможность говорить и делать что угодно 3, жизнь 3, моральное чувство 3, не бывает 3, зависимость от обстоятельств 3, ни от кого не зависеть 3, ограниченная 3, одиночество 3, отсутствие рамок 3, абсолютная 2, безмерная 2, без ограничений 2, возможность выбора 2, возможность проявлять себя 2, воля 2, выбора 2, долгожданная 2, духовная жизнь 2, истинная 2, когда ты не зависишь от посторонних 2, когда человек не ощущает ограничительных рамок 2, крылья 2, личностная 2, моя 2, мощная 2, недостижимая 2, опасная 2, отсутствие запретов 2, отсутствие ограничений 2, полет 2, приятная 2, простор 2, птица 2, сильная 2, состояние души 2, справедливая 2, творческая 2, это независимость от внешних обстоятельств 2, это что-то хорошее 2, яркая 2, безраздельная, в выражении мыслей и чувств, в действиях, вечность, вне социума, воздушная, возможность вырваться из стереотипов, возможность не зависеть, возможность оказать помощь, возможность принимать решения, волеизъявление человека, восхитительная, в рамках законов и нравственности, всегда ограничена, всеобщая, главная, головокружительная, дается при рождении, декларируемая, делать что нравится, демократия, долгая, должно быть у каждого, доставляет удобство людям, души, дыхание, едва ли существующее явление, единственная, ее просто нет, живешь как хочешь, жизнь без дозволенных рамок, жизнь без ограничений в пространстве, заниматься чем захочешь, занятость, когда делаешь все, что хочешь; когда ничто не обременяет, красивая, лес; личное право каждого, личное пространство, личности, любимая, манящая, миф, могучая, можно все, наличие денег, наплевать на чужое мнение, настаивать на своем, небо, недоступная, неестественность, независимое существование, независимость абсолютная, незаменимая, необъяснимая, необъятная, необыкновенная моя, неограниченность человека в мыслях и действиях, неотъемлемая часть жизни, неподчинение правилам, неприкосновенная, нереальная, нет никаких обязательств, никаких ограничений, никем не ограниченная, ничем не обремененное состояние, ничем не ограниченная, нужная, одинокая, одна, одухотворенность, определенная неограниченность, основной принцип жизни, отдых, отрешенность, отсутствие преград, отсутствие проблем, ощущение воли, ощущение легкости без обязательств, покой, полная независимость от окружающей среды, полная свобода мыслей, понятие относительное, порывистое, право действовать по желанию, право совершать желаемые действия, привлекающая, постоянная, поступков, принятие решений без учета мнений окружающих, природа, рабство, «разумная», реализация, реально не существует, сама себе хозяйка, самостоятельная, самостоятельно принимать решения, самостоятельность, свежий воздух, свобода воли, свобода выбора, свобода выражения мысли, свобода слова, свободное

время, свободный дух, свое мнение, своя, с крыльями, слова, словесная, слово личное, смысл, собственная, состояние души и тела, состояние спокойствия и уверенности, способность быть легким, стремление человека быть независимым, тела, уединение, умение реализовать свои желания, умиротворенное чувство, ценное, ценности, чего не было, нет и не будет у российского человека; человек счастлив, чувство счастья, чувство чистой совести, широкая, это голубое небо, это открытые двери 1.

Отказы - 9.

Полученные ассоциативные реакции были обобщены (были объединены реакции, сходные по содержанию, но различающиеся языковой формой выражения) и подвергнуты семной интерпретации, в результате чего получено семное описание психолингвистических значений слова **свобода** в русском языковом сознании.

Результаты семной интерпретации ассоциативного поля, полученного по данным направленных экспериментов, представлены аналогично результатам свободного ассоциативного эксперимента:

СВОБОДА - отсутствие ограничений 84 (полная 18, безграничная 14, неограниченная 9, бесконечная 8, ограниченная 3, отсутствие рамок 3, без ограничений 2, абсолютная 2, безмерная 2, когда человек не ощущает ограничительных рамок 2, отсутствие запретов 2, отсутствие ограничений 2, безраздельная, всегда ограничена, жизнь без дозволенных рамок, жизнь без ограничений в пространстве, когда ничто не обременяет, необъятная, неограниченность человека в мыслях и действиях, нет никаких обязательств, никаких ограничений, никем не ограниченная, ничем не обремененное состояние, ничем не ограниченная, определенная неограниченность, отсутствие преград, отсутствие проблем, широкая, это открытые двери 1), **независимость 38** (независимость 17, возможность говорить и делать что угодно 3, независимость от обстоятельств 3, ни от кого не зависеть 3, когда ты не зависишь от посторонних 2, независимость от внешних обстоятельств 2, возможность вырваться из стереотипов, возможность не зависеть, живешь как хочешь, заниматься чем захочешь, независимое существование, независимость абсолютная, полная независимость от окружающей среды, стремление человека быть независимым 1), **воспринимается положительно 31** (настоящая 6, это что-то хорошее 2, приятная 2, справедливая 2, головокружительная, любимая, манящая, необыкновенная моя, привлекающая, восхитительная, красивая 1), **характеризует личность 30** (личная 14, возможность проявлять себя 2, личностная 2, настаивать на своем, сама себе хозяйка, свое мнение, своя, собственная, самостоятельна, личное пространство, слово личное 1), **возможность действия по своему усмотрению 29** (свобода действий 5, право выбора 4, возможность выбора 2, выбора 2, в действиях, возможность оказать помощь, возможность принимать решения, делать что нравится, когда делаешь все, что хочешь; можно все, наплевать на чужое мнение, поступков, принятие решений без учета

мнений окружающих, самостоятельно принимать решения, самостоятельность, свобода выбора, свобода выражения мысли, право действовать по желанию, право совершать желаемые действия 1), **является необходимостью 21** (желанная 5, необходимое 4, необходимое условие полноценной жизни 4, должно быть у каждого, неотъемлемая часть жизни, нужная, ценное незаменимая 1), **характерна для птиц 17** (легкая 5, крылья 2, полет 2, птица 2, воздушная, небо, свежий воздух, с крыльями, способность быть легким, это голубое небо 1), **труднодостижима 15** (не бывает 3, недостижимая 2, едва ли существующее явление, ее просто нет, миф, недоступная, неестественность, необъяснимая, нереальная, реально не существует, чего не было, нет и не будет у российского человека 1), **является душевным состоянием 15** (душевная 4, моральное чувство 3, духовная жизнь 2, состояние души 2, души, одухотворенность, свободный дух, состояние души и тела 1), **это воля 12** (вольная 6, волеизъявление человека, воля 2, свобода воли, ощущение воли, рабство 1), **возможность быть одному 7** (одинокость 3, одинокая, одна, отрешенность, уединение 1), **покой 6** (отдых, ощущение легкости без обязательств, покой, состояние спокойствия и уверенности, умиротворенное чувство, чувство чистой совести 1), **дает возможность самореализации 4** (творческая 2, реализация, умение реализовать свои желания 1), **противостоит занятости 2** (занятость 1), **противостоит рабству 1** (рабство 1); **освобождает время 1** (свободное время 1), **дает чувство счастья 2** (человек счастлив, чувство счастья 1), **представляет опасность 2** (опасная 2), **проявляется в речи 2** (слова, словесная 1), **ее долго ждать 2** (долгожданная 2), **относительное понятие 2** (понятие относительное, в рамках законов и нравственности 1), **вне социума 1** (вне социума 1), **возможность неподчинения правилам 1** (возможность неподчинения правилам 1), **дается при рождении 1** (дается при рождении 1), **декларируется 1** (декларируемая 1), **есть в природе 1** (природа 1), **на нее нельзя покушаться 1** (неприкосновенная 1), **право человека 1** (личное право каждого 1), **представляет ценность 1** (ценности 1), **проявляется в наличии денег 1** (наличие денег 1), **с ней удобно 1** (доставляет удобство людям 1), **условие демократии 1** (демократия 1), **является основным принципом жизни 1** (основной принцип жизни 1).

Типичные словосочетания 9: *истинная 2, яркая 2, всеобщая 1, главная 1, единственная 1, постоянная 1, тела 1.*

Симиляр: *воля 1.*

Неинтерпретируемые реакции: *жизнь 3, дождь, каменная, крепко, это нужно творцам и убивает глупцов, порывистое 1.*

Отказы – 9.

Далее семы, полученные в ходе семной интерпретации результатов свободного и направленного экспериментов, были интегрированы в

единое описание - сходные по смыслу семы объединялись, а их частотность суммировалась. Семы, выявленные только в одном типе экспериментов, сохранили в интегрированном описании свою частотность. Семы, приводимые курсивом – результаты направленного эксперимента.

Были обобщены следующие семы двух экспериментов:

оценивается положительно 11 + *дает чувство счастья* 2 – **дает чувство счастья 13**

сопутствует независимости 3 + *независимость* 38 – **это независимость 41**

осуществляется вне общества 4 + *есть в природе* 1 – **есть вне общества**

бывает желанной 2 + *она необходима* 21 – **необходима 23**

это возможность осуществлять выбор 2 + *возможность действия по своему усмотрению* 23 + *возможность неподчинения правилам* 1 – **возможность действия по своему желанию -26**

ее нелегко добиться, завоевать 2 + *труднодостижима* 15 — **труднодостижима 17**

нужна всем 2 + *с ней удобно* 1, *представляет ценность* 1 – **это ценность 4**

сопутствует демократии 1 + *условие демократии* 1 – **сопутствует демократии 2**

противостоит необходимости 1 + *противостоит занятости* 2 – **противоположно занятости 3**

ограниченная 1 + *относительна* 2 — **относительна 3**

Суммарный индекс яркости обобщенных сем вычисляется от суммарного числа Ии - 508.

Семы, выявившиеся только в свободном эксперименте:

отсутствие запретов на употребление определенных слов 16, равенство 8, бывает полной 5, это братство 3, ее отстаивают на баррикадах 2, жива 2, это возможность действовать по совести, есть в Нью-Йорке, в США 2, редкость 2, бывает летом 1, за рубежом 1, это Бог 1, за нее надо бороться 1, это отсутствие власти 1, не бывает 1.

Их индекс яркости вычисляется от числа Ии - 108.

Семы, выявившиеся только в направленном эксперименте:

которая касается личности 30 и воспринимается положительно 31; характерна для птиц 17, это воля 12, это чувство 11, возможность быть одному 7, дает право выбора 6, это покой 6, освобождает время 1, представляет опасность 2, проявляется в словах 3, ее долго ждать 2, дает возможность самореализации 2, нельзя на нее покушаться 1, это право человека 1, существует вне социума 1, бывает на берегу моря 1 (берег моря во время восхода 1), дается при рождении 1, ощущается при наличии денег 1, может быть основным принципом жизни 1.

Их индекс яркости вычисляется от числа Ии - 400.

Полученное интегрированное семное описание значения слова СВОБОДА по результатам свободного и направленного ассоциативных экспериментов приводится ниже с индексами яркости сем, представленными в десятичной форме, поскольку число Ии в свободном и направленном экспериментах не совпадает.

**Интегрированное семное описание
значения лексемы СВОБОДА
по результатам свободного и направленных экспериментов**

СВОБОДА

САЭ 108 ии, НАЭ 400 ии

отсутствие ограничений 0,21
отсутствие запретов на употребление определенных слов 0,15
оценивается положительно 0,09
это независимость 0,08
касается личности 0,08
равенство 0,07
возможность действия по своему желанию 0,06
необходима 0,05
бывает полной 0,05
характерна для птиц 0,04
это братство 0,03
отсутствие запретов на публичное обсуждение 0,03
труднодостижима 0,03
это воля 0,03
это чувство 0,03
ее отстаивают на баррикадах 0,02
жива 0,02
это возможность действовать по совести 0,02
есть в Нью-Йорке, в США 0,02
редкость 0,02
возможность быть одному 0,02
дает право выбора 0,02
это покой 0,02
есть вне общества 0,01
это ценность 0,01
сопутствует демократии 0,01
противоположна занятости 0,01
относительна 0,01
бывает летом 0,01
за рубежом 0,01
это Бог 0,01
за нее надо бороться 0,01

это отсутствие власти 0,01
 не бывает 0,01
 освобождает время 0,01
 представляет опасность 0,01
 проявляется в словах 0,01
 ее долго ждать 0,01
 дает возможность самореализации 0,01
 нельзя на нее покушаться 0,01
 это право человека 0,01
 существует вне социума 0,01
 бывает на берегу моря 0,01
 дается при рождении 0,01
 это надежда 0,01
 ощущается при наличии денег 0,01,
 может быть основным принципом жизни 0,01.
 вызывает положительные эмоции 0,01
 вызывает отрицательные эмоции 0,01

Типичные сочетания: *истинная* 0,01, *яркая* 0,01, *всеобщая* 0,01, *главная* 0,01, *единственная* 0,01, *постоянная* 0,01, *тела* 0,01, *чести* 0,01.

Симилары: *воля* 0,03.

Оппозиты – *бремя* 0,01, *занятость* 0,01, *рабство* 0,01.

Прецедентные семы: *Свобода, равенство, братство* 0,03 (лозунг французской буржуазной революции); *свободу попугаям* (фраза из мультфильма «Возвращение попугая») 0,01; *свобода вас встретит радостно у входа* (цитата из стихотворения А.С.Пушкина) 0,01; *свободу Юрию Деточкину* (фраза из фильма «Берегись автомобиля!») 0,01; *нам и не снилась* (книга и художественный фильм «Вам и не снилось!») 0,01.

Неинтерпретируемые реакции 0,10: *жизнь* 0,01, *в чем* 0,01, *дождь* 0,01, *каменная* 0,01, *крепко* 0,01, *мама* 0,01, *нагая* 0,01, *порывистое* 0,01, *это нужно творцам и убивает глупцов* 0,01

Неактуально – 0,07.

Психолингвистические значения лексемы *свобода*

По денотативному принципу (отражение в семантике лексемы несовпадающих денотатов) в русском языковом сознании выявляется несколько психолингвистических значений, каждое из которых формулируется в виде связной дефиниции.

Для каждого значения вычисляется совокупный индекс яркости (СИЯ) как сумма индексов яркости всех образующих данное значение сем.

1. Полная независимость действий человека

это независимость 0,08, отсутствие ограничений 0,21, отсутствие запретов на употребление определенных слов 0,15, отсутствие власти 0,01, которое проявляется в словах 0,01, дает возможность самореализации 0,01, ощущается при наличии денег 0,01; это возможность быть одному 0,02, она бывает полной 0,05, необходима 0,05, но труднодостижима 0,03 и относительна 0,01, это редкость 0,02, оценивается положительно 0,09.

СИЯ 0,75

2. Удаленность человека от цивилизации при нахождении на природе

отсутствие ограничений 0,21, возможность быть одному 0,02, это воля 0,03, это покой 0,02, который существует вне социума 0,01; бывает летом 0,01, бывает на берегу моря 0,01; это ценность 0,01, это редкость 0,02, она необходима 0,05, оценивается положительно 0,09.

СИЯ 0,48

3. Общественно-политическое равенство людей

равенство 0,07, братство 0,03, отсутствие запретов на публичное обсуждение 0,03, это право человека 0,01, которое касается личности 0,08 и дается при рождении 0,01, дает право выбора 0,02, возможность действовать по совести 0,02; это воля 0,03, есть в Нью-Йорке, в США 0,02, за рубежом 0,01, она необходима 0,05, она жива 0,02, но труднодостижима 0,03, относительна 0,01, это редкость 0,02, ее долго ждать 0,01; ее отстаивают на баррикадах 0,02, за нее надо бороться 0,01, на нее нельзя покушаться 0,01, оценивается положительно 0,09.

СИЯ 0,60

4. Неограниченные возможности полета (о птицах)

это отсутствие ограничений 0,21, характерное для птиц 0,04, которое дается при рождении 0,01.

СИЯ 0,26

5. Чувство независимости, общее ощущение независимости

это чувство 0,03, оценивается положительно 0,09.

СИЯ 0,12

6. Физическая легкость, беспрепятственность действий

(ср. *свобода дыхания, движений*)

тела 0,01, оценивается положительно 0,09.

СИЯ 0,10

Полевая структура семемы *свобода* в языковом сознании выглядит следующим образом:

Ядро

Полная независимость действий человека СИЯ 0,75

Ближняя периферия

Общественно-политическое равенство людей СИЯ 0,60

Удаленность человека от цивилизации при нахождении на природе СИЯ 0,48

Дальняя периферия

Неограниченные возможности полета (о птицах) СИЯ 0, 26

Крайняя периферия

Чувство независимости, общее ощущение независимости СИЯ 0,12

Физическая легкость, беспрепятственность действий СИЯ 0,10

Обращает на себя внимание, что число отказов в экспериментах сравнительно невелико: 13 по трем экспериментам с 508-ю испытуемыми. Это означает, что концепт *свобода* является достаточно когнитивно освоенным для испытуемых, а значение слова *свобода* является коммуникативно релевантным.

Описание психолингвистического значения слова *свобода* показывает, что обыденное языковое сознание оценивает свободу положительно, считает ее необходимой и ценной, хотя и труднодостижимой.

Слово *свобода* в языковом сознании представлено шестью значениями в отличие от 5-ти значений, выделяемых в разных лексикографических источниках:

Свобода - 1. Возможность человека действовать в соответствии со своими интересами и целями; отсутствие зависимости.

2. Отсутствие ограничений, запретов. (Толковый словарь русского языка начала XXI века. Актуальная лексика / Под ред. Г.Н.Скляревской. – М.: Эксмо, 2007)

Свобода – 1. В философии: возможность проявления субъектом своей воли на основе осознания законов развития природы и общества.

2. Независимость, отсутствие стеснений и ограничений, связывающих общественно-политическую жизнь и деятельность какого-н. класса, всего общества или его членов.

3. Вообще – отсутствие каких-н. ограничений, стеснений в чем-н.

4. Состояние того, кто не находится в заключении, в неволе. (Ожегов С.И. Словарь русского языка /Под ред. Н.Ю.Шведовой. – 18-е изд. – М., 1987).

Свобода – способность человека к активной деятельности в соответствии со своими намерениями, желаниями и интересами, в ходе которой он добивается поставленных перед собой целей. (Философский словарь / Под ред. И.Т.Фролова. – 7-е изд., перераб. и доп. – М.: Республика, 2001).

Таким образом, семантика слова *свобода* в реальном языковом сознании носителей языка более обширна и не совпадает с семантикой этого слова в системе языка, отраженной в словарях.

Ядерным является значение: 1. Полная независимость действий человека;

периферийными являются значения:

2. Удаленность человека от цивилизации при нахождении на природе.
3. Общественно-политическое равенство людей.
4. Неограниченные возможности полета (о птицах).
5. Чувство независимости, общее ощущение независимости.
6. Физическая легкость, беспрепятственность действий.

В языковом сознании представлены значения, которые в лексикографических источниках отсутствуют:

2. Удаленность человека от цивилизации при нахождении на природе.
4. Неограниченные возможности полета (о птицах).
5. Чувство независимости, общее ощущение независимости.
6. Физическая легкость, беспрепятственность действий.

Отсутствует в языковом сознании испытуемых выделяемое словарями значение *Состояние того, кто не находится в заключении, в неволе*. (Ожегов С.И. Словарь русского языка /Под ред. Н.Ю.Шведовой).

Другие значения получают новую, уточненную формулировку по результатам психолингвистических экспериментов:

1. Возможность человека действовать в соответствии со своими интересами и целями; отсутствие зависимости. (Толковый словарь русского языка начала XXI века. / Под ред. Г.Н.Скляревской) - 1. *Полная независимость действий человека*. (В языковом сознании появилась сема *полная независимость*).

2. Независимость, отсутствие стеснений и ограничений, связывающих общественно-политическую жизнь и деятельность какого-н. класса, всего общества или его членов. (Ожегов С.И. Словарь русского языка /Под ред. Н.Ю.Шведовой) - 3. Общественно-политическое равенство людей. (В языковом сознании появилась сема *равенство*).

В то же время языковое сознание не фиксирует некоторые семы, имеющиеся в лексикографических источниках:

Не выявлены семы *возможность* и нет семы *действие в соответствии со своими интересами и целями* в значении 1. Возможность человека действовать в соответствии со своими интересами и целями; отсутствие зависимости. (Толковый словарь русского языка начала XXI века. / Под ред. Г.Н.Скляревской);

Нет семы *на основе осознания законов развития природы и общества* в значении 1. Возможность проявления субъектом своей воли на основе осознания законов развития природы и общества. (Ожегов С.И. Словарь русского языка /Под ред. Н.Ю.Шведовой);

нет семы *способность человека к активной деятельности* в значении 1. Способность человека к активной деятельности в соответствии со своими

намерениями, желаниями и интересами, в ходе которой он добивается поставленных перед собой целей. (Философский словарь / Под ред. И.Т.Фролова).

Таким образом, психолингвистическое значение и лексикографическое значение слова — это разные типы значений, не совпадающие по количеству значений, их составу и семной структуре отдельных значений.

М.В. Шаманова

Психолингвистическое описание значения слова *общение* в русском языковом сознании

(по данным свободного ассоциативного эксперимента)

И.А. Стернин и А.В. Рудакова в монографии «Психолингвистическое значение и его описание» выделяют несколько способов описания значений лексических единиц как элементов языкового сознания носителей языка, среди которых:

лексикографическое описание — логически сформулированный лексикографами минимум признаков для узнавания значения слова, ядерные семы слова в представлении лексикографов;

психолингвистическое описание — совокупность семантических компонентов, выявленных или верифицированных экспериментальными приемами разного типа, ранжированных по относительной яркости в языковом сознании носителей языка (Стернин, Рудакова 2011, с. 13).

Действительно, обращение к толковым словарям русского языка как к материалу для семантического анализа требует ряда уточнений, поскольку лексическое значение слова шире, объемнее словарной дефиниции. Экспериментальное описание семантики языковых единиц дает возможность выявить семантические компоненты, не зафиксированные другими методами и приемами семантического анализа.

Для описания значения слова *общение* в русском языковом сознании нами был использован метод свободного ассоциативного эксперимента.

Испытуемым предлагалась следующая инструкция:

«Просим Вас принять участие в психолингвистическом эксперименте. Мы изучаем, какие ассоциации вызывают те или иные слова. Пожалуйста, прочитайте предлагаемый список слов и около каждого напишите первое слово, которое придет Вам в голову. Работайте быстро, не раздумывайте долго. Если ни одно слово не вспоминается, ставьте прочерк. Просим Вас не вносить никаких изменений в свои ответы.

<i>высота</i>	<i>помощник</i>
<i>общение</i>	<i>кактус</i>
<i>рассвет</i>	<i>внешность</i>
<i>поражение</i>	<i>грубость</i>
<i>поведение</i>	<i>атлет</i>
<i>вежливость</i>	<i>образование</i>
<i>удивление</i>	<i>занятие</i>

Просим указать свои данные: пол, возраст, кем работаете, место жительства».

В эксперименте приняло участие 600 человек, жители разных по численности населенных пунктов, из них 292 мужского пола, 308 женского пола, 234 человека в возрасте от 21 до 30 лет, 213 человек в возрасте от 31 до 55 лет, 153 человека в возрасте свыше 55 лет.

Результаты эксперимента

Общение 600 – *разговор 151, беседа, люди 33, друзья 31, дружба 25, диалог 24, друг 20, радость 19, контакт, речь, человек 11, с друзьями 9, встреча, удовольствие 8, язык 7, коллектив, с людьми 6, деловое, знакомство, информация, коммуникация 5, культура, подруга, приятное 4, коммуникабельность, людей, с человеком, собеседник 3, веселое, группа людей, дружеское, интерес, интересное, компания, круг, любовь, общество, работа, разговоры, с животными, связь, смех, телефон, усталость 2, бабки, базар, близость, болтовня, в рамках дозволенного, взаимопонимание, вместе, времяпрепровождение, гости, группа, два человека, дебаты, девушка, дед и внуки, дети, диалог двоих, доброта, дом, досуг, друзей, желание, жена, жизнь, замкнутость, знатство с людьми, искусство, класс!, клуб, клятва, легкое, личное, мама, между людьми, мнение, народ, необходимость, нужно, отношение, пение, перемена в классе, поведение, повод для выпивки, понимание, посиделки, прекрасно, привет, прикосновение, прощение, прямое, равноправное, разговор с собеседником, разное, разум, рассказ, рассуждение, роскошь, ругань, руки, рынок, с девушкой, с дочкой, с ребенком, сближает, связь людей, семья, слово, собрание, тема, тепло, тесное, тоска, трепло, тусовка, урок, учитель, хорошее, чтение, широкое, школа, эмоции 1; отказы 31.*

Всего получено 569 реакций, из них различных – 124.

Далее были выделены смысловые зоны ассоциативного поля:

Способ общения 216: *разговор 151, беседа 33, диалог 24, разговоры 2, базар, дебаты, пение, поведение, разговор с собеседником, чтение 1.*

Участники 139: *люди 33, друзья 31, друг 20, человек 11, с друзьями 9, с людьми 6, подруга 4, людей, с человеком, собеседник 3, с животными 2, бабки, гости, девушка, дед и внуки, дети, друзей, жена, мама, между людьми, народ, с девушкой, с дочкой, с ребенком, учитель 1.*

Устанавливаемые взаимоотношения 47: *дружба 25, контакт 11, связь, любовь 2, близость, вместе, взаимопонимание, отношение, понимание, сближает, связь людей 1.*

Эмоциональная характеристика 36: *радость 19, удовольствие 8, веселое, смех, усталость 2, тепло, тоска, эмоции 1.*

Используемые средства 21: *речь 11, язык 7, прикосновение, руки, слово 1.*

Сфера протекания 17: *коллектив 6, работа 2, дом, клуб, перемена в классе, рынок, семья, собрание, тусовка, урок, школа 1.*

Состав участников 11: *группа людей, компания, круг, общество 2, группа, два человека, диалог двоих 1.*

Содержание 11: *информация 5, клятва, мнение, привет, прощение, рассказ, рассуждение 1.*

Типы 8: *деловое 5, дружеское 2, личное 1.*

Сопутствующие события 8: *встреча 8.*

Оценка 7: *приятное 4, класс!, прекрасно, хорошее 1.*

Характер протекания 7: *легкое, прямое, равноправное, разное, ругань, тесное, широкое 1.*

Назначение 5: *времяпрепровождение, досуг, повод для выпивки, посиделки, знатство с людьми 1.*

Культурный уровень 5: *культура 4, искусство 1.*

Качества коммуниканта 5: *коммуникабельность 3, доброта, замкнутость 1.*

Испытываемая потребность 5: *желание, жизнь, необходимость, нужно, роскошь 1.*

Результат 5: *знакомство 5.*

Познавательная ценность 3: *интересное 2, интерес 1.*

Используемые технические средства 2: *телефон 2.*

Ценность информации 2: *болтовня, трепло 1.*

Тематика 2: *в рамках дозволенного, тема 1.*

Выделение смысловых зон определяет проведение дальнейших возможных экспериментальных процедур для подтверждения и верификации полученных в свободном ассоциативном эксперименте результатов. Например, выделение зон, имеющих достаточно высокую яркость – «Способ протекания» (как протекает?), «Участники» (с кем?), «Эмоциональная характеристика» (какое?), «Используемые средства» (как? с помощью чего?) «Оценка», «Характер протекания» (какое?) и др. позволяет запланировать проведение направленных ассоциативных экспериментов для углубления описания значения.

При обработке экспериментальных данных семантически сходные ассоциаты мы рассматривали как ассоциативную объективацию одного и того же семантического компонента. Далее выделенные семантические компоненты распределяются по зонам ядра и периферии.

Ядро: представляет собой разговор 212 (*разговор 151, беседа 33, диалог 24, разговоры 2, базар, разговор с собеседником 1*).

Ближняя периферия: с друзьями 65 (*друзья 31, друг 20, с друзьями 9, подруга 4, друзей 1*); с людьми 57 (*люди 33, человек 11, с людьми 6, людей, с человеком 3, между людьми 1*); устанавливаются дружеские отношения 27 (*дружба 25, дружеское 2*); вызывает радость 19 (*радость 19*);

вербальное 19 (*речь 11, язык 7, слово 1*); взаимоотношения 15 (*контакт 11, связь 2, отношение, связь людей 1*); приятное 15 (*удовольствие 8, приятное 4, класс!, прекрасно, хорошее 1*).

Дальняя периферия: протекает на работе 9 (*коллектив 6, работа 2, собрание 1*); происходит при встрече 8 (*встреча 8*); протекает в группе 6 (*группа людей, группа, общество 2*); предназначено для знакомства с людьми 6 (*знакомство 5, знатство с людьми 1*); содержит обмен информацией 5 (*информация 5*); устанавливаются деловые отношения 5; культурное 4 (*культура 4*); веселое 4 (*веселое, смех 2*); является потребностью 4 (*желание, жизнь, необходимость, нужно 1*); предназначено для проведения времени 4 (*времяпрепровождение, досуг, посиделки 1*); с собеседником 3 (*собеседник 3*); с детьми 3 (*дети, с дочкой, с ребенком 1*); устанавливаются близкие отношения 3 (*близость, сближает, вместе 1*); протекает в школе 3 (*перемена в классе, урок, школа 1*); предполагает наличие коммуникабельности 3 (*коммуникабельность 3*); интересное 3 (*интересное 2, интерес 1*).

Крайняя периферия: с животными 2; с пожилыми людьми 2 (*бабки, дед 1*); с девушкой 2 (*девушка, с девушкой 1*); устанавливаются любовные отношения 2 (*любовь 2*); устанавливается взаимопонимание 2 (*взаимопонимание, понимание 1*); вызывает усталость 2 (*усталость 2*); невербальное 2 (*прикосновение, руки 1*); протекает в компании 2 (*компания, тусовка 1*); протекает дома 2 (*дом, семья 1*); протекает в малой группе 2 (*два человека, диалог двоих 1*); по телефону 2 (*телефон 2*); несодержательное 2 (*болтовня, трепло 1*); проявляются определенные качества личности (*доброта, замкнутость 1*); протекает на рынке 1 (*рынок 1*); протекает в клубе 1 (*клуб 1*); теплое 1 (*тепло 1*); вызывает тоску 1 (*тоска 1*); эмоциональное 1 (*эмоции 1*); с гостями 1 (*гости 1*); с женой 1 (*жена*); с мамой 1 (*мама 1*); с народом 1 (*народ 1*); с учителем 1 (*учитель*); протекает в форме дебатов 1 (*дебаты 1*); сопровождается пением 1 (*пение 1*); предполагает соблюдение определенных правил 1 (*поведение 1*); с книгой 1 (*чтение 1*); имеется определенный круг общения 1 (*круг 1*); содержит клятву 1 (*клятва 1*); содержит обмен мнениями 1 (*мнение 1*); содержит приветствие 1 (*привет 1*); содержит прощение 1 (*прощение 1*); включает рассказ 1 (*рассказ 1*); содержит рассуждение 1 (*рассуждение 1*); личное 1; легкое 1; прямое 1; равноправное 1; разное 1; конфликтное (*ругань 1*); тесное 1; широкое 1; является поводом для выпивки 1 (*повод для выпивки 1*); является роскошью 1 (*роскошь 1*); протекает в рамках дозволенного 1 (*в рамках дозволенного 1*); на определенную тему 1 (*тема 1*).

Психолингвистическое значение слова можно сформулировать как связное перечисление выявленных в ходе эксперимента семантических компонентов. По данным экспериментального исследования лексема *общение* в современном русском языковом сознании имеет следующие значения:

1. Разговор с собеседниками

Разговор 212 с собеседниками 80, в группе 10, предполагает обмен информацией 5 и мнениями 2, с использованием вербальных 19 и невербальных 2 средств, происходит при встрече людей 8, на рынке 1, в клубе 1, предполагает приветствие 1, интересный 3, несодержательный 2, приводит к взаимопониманию 2, утомляет 2, по телефону 2.

Всего 352 реакции.

2. Взаимные отношения между людьми

Взаимосвязь 15, между людьми 134, с установлением дружеских 30, деловых 5, любовных 2 отношений, вызывает радость 19, протекает на работе 9, в школе 3, дома 2, в клубе 1, имеет целью знакомство 6, приятное 15, культурное 4, веселое 4, интересное 3, теплое 1, эмоциональное 1, легкое 1, равноправное 1, широкое 1, личное 1, прямое 1, конфликтное 1, тесное 1, является потребностью человека 4, имеет целью проведение времени 4, требует коммуникабельности 3, устанавливается взаимопонимание 2, утомляет 2, вызывает тоску 1, протекает в форме дебатов 1, предполагает соблюдение определенных правил 1, предполагает определенный круг общения человека 1, является поводом для выпивки 1, является роскошью 1, протекает в рамках дозволенного 1.

Всего 283 реакции.

3. Взаимосвязь с окружающим миром.

Взаимосвязь 15 с животными 2, с книгой 1.

Всего 18 реакций.

4. Рассказ

Рассказ 1 на определенную тему 1.

Неинтерпретируемые ассоциации: *клятва, прощение, в пении, разное 1.*

Психолингвистическое описание показало, что слово *общение* является многозначным, причем ядерной является семема «разговор с собеседниками», а в лексикографических описаниях *общение* определяется как взаимоотношения, связь между людьми, указывается только одно значение. Данные, полученные в ходе исследования, еще раз свидетельствуют о том, что экспериментальное описание значения необходимо для установления психологически реальных феноменов языкового сознания носителя языка и лексикографические источники дают данные, не совпадающие с психологической реальностью языкового сознания.

Когнитивное сознание

М.В. Владимирова

Концептуальная семантика форманта «недо-» в русском и польском языках: к постановке проблемы

Ценность для нас гипотетического «общего содержания» зависит от того, сколь тщательно и сколь проницательно оно сформулировано... (Вежбицкая 2001, с.266)

Проблематика отрицания является классической логико-философской темой; немалое внимание отрицанию уделяет и лингвистика. В языкознании проблема отрицания рассматривалась как логико-семантическая, прагматическая или функциональная категория (А. Вежбицкая, Н. А. Торопова, В.Н. Бондаренко, Н.Д. Арутюнова, Е. В. Падучева, А.Д. Шмелёв); кроме того, в классической грамматике подробно изучались словообразовательные модели отрицания (Н.А. Янко-Триницкая, Е.А. Земская).

Меньше лингвопоэтических исследований, посвященных отрицанию. Н.М. Азарова, исследовавшая специфику семантики и форм отрицания в философских и поэтических текстах (особое внимание уделив определению «тех тенденций, которые, будучи наглядно представленными в этих типах текстов, оказываются актуальными для развития потенциальных общеязыковых форм отрицания» (Азарова, с. 76-77), отметила тип «скользящего отрицания». Семантика такого отрицания может быть определена как: 1) усиление выражения недоопределенности в противовес неопределённости, т. е. варьирование объёма присутствия утверждения в отрицании и отрицания в утверждении; 2) фиксация степени выражения данного объёма, т. е. возможность в каждый последующий момент изменения объёма выразить соотношение как истинное и в некоей степени определимое.

Общеязыковая модель выглядит следующим образом: «недо+основа глагола+система флексий. Значение образца «недостаточность, неполнота действия»: *недо-выполни(ть), недо-плати(ть), недо-грузи(ть)* и т. п.» (Янко-Триницкая, с. 318-319). В философских и поэтических текстах также встречается попытка *совместить* значение отрицания у слов, начинающихся с префикса *до* со значением неполной предельности префикса *недо*: «недостижимое достигается именно через посредство его недостижения» (С. Франк, с. 465).

Представляется плодотворным сравнить степень выраженности и частотность данного типа отрицания в близкородственных языках, таких, например, как русский и польский. Для иллюстрации было выбрано стихотворение Виктора Ворошильского (Горбаневская 2006, с. 130-131] в переводе Натальи Горбаневской (форманты выделены курсивом).

NIEDORZECZNOŚĆ

Nie ma. Jak w wodę kamień.
 Żalosne doczekanie.
 Moje *niedoczekanie*.
 W wodę, w ogień, pod ziemię.
 Niemądrze, niepotrzebnie.
 Moje *niedopatrzenie*.
 Moje *niedomówienie*.

Moje *niedosłyszenie*.
 Moje *niedotykanie*.
 Za oknem – coraz ciemniej.

Moje *niedopatrzenie*.

Moje *niedoczekanie*.

1955

НЕЛЕПО

Нету. Как камень в воду.
 Жалостно *не* доискался.
 Ждал я, да *не* дождался.
 В воду, в огонь, в непогоду.
 Неразумно, ненужно.
 Недоглядел я *недужно*.
 Не договорил, не
 дослышал.
 Не дотронулся.
 Недовышел.
 В окно не видать уже
 солнца.
 Недосмотрел, хоть
 старался.
 Ждал я – да *не*
 дождался.

1955

В обоих текстах представлен формант *недо/niedo* как выражение *неполноты действия*, но в польском тексте словообразовательная модель выглядит более единообразно: не(nie)/недо(niedo)+отглагольное существительное (*niedomówienie*, *niedosłyszenie*, ***niedotykanie***, *niedoczekanie*), тогда как русскоязычный перевод использует компенсаторные возможности передачи признака (*недоглядел я недужно*: не+глагол+аллитерация; *не дотронулся*, *недовышел*: не+глагол+неологизм с формантом недо- и т. д.)

Данная особенность позволяет сделать вывод о том, что семантика польского форманта более синтетична, тогда как в русском языке переводчик сталкивается со своеобразной нюансировкой сочетаемости глагольных форм: легче отрицать *уже* совершённое действие (договорил – не договорил), чем умалять целостное совершаемое. Таким образом недо-выступает как то, к чему стремится говорящий в неполном отрицании, и легче ложится на глагольные формы, в семантике которых есть указание на *направленность* действия (смотреть, глядеть, выйти).

Особенность образования неполного vs. скользящего отрицания в польском языке заметна уже на примере словарных статей (есть статьи для *niedorzeczność*<brak sensu, logiki, uzasadnienia w czymś, także: coś pozbawionego sensu, logiki itp; absurd, bzdura> (Dunaj 2009, с. 358); *niedopatrzenie*<pomyłka wskutek roztargnienia, nieuwagi; brak dostatecznej czujności; przeoczenie> *niedoczekanie*{czyjeś}<zapowiedź utrudniania komuś realizacji zamierzonego celu, tak by nie doszło jego osiągnięcia; także ostrzeżenie, że nie zdarzy się to, czego ktoś oczekuje>(Dunaj 2009, с. 358) – и,

следовательно, данные словоформы не являются неологизмами). Суммируя наблюдения, можно сделать следующие выводы:

1) в русском языке более гибкая и подвижная система обозначения «скользящего отрицания»; 2) формант недо- лучше сочетается с глаголами, в семантике которых есть указание на направленность действия; 3) на материале польского языка niedo- имеет более отвлеченную семантику.

Данная статья претендует лишь на постановку проблемы, так как для более глубокого её осмысления требуется более широкий корпус примеров, однако выявленные нюансы позволяют судить о перспективности дальнейшего сопоставительного исследования семантики отрицательных формантов.

1. Азарова Н. М. Конвергенция философских и поэтических текстов XX – начала XXI в / Н. М. Азарова, автореф. на соиск. степ. д.ф.н., М., 2010. – 44с.

2. Азарова Н. М. Семантика и формы скользящего отрицания в языке философии и поэзии // Н. М. Азарова / Вестник РГГУ 2010. – №2 (серия Филологические науки). – С. 76-88

3. Вежбицкая А. Понимание культур через посредство ключевых слов/ А. Вежбицкая. – М.: Языки славянской культуры, 2001. – 288 с.

4. Горбаневская Н. «И тогда я влюбилась в чужие стихи...»/ Н. Горбаневская, избранные переводы из польской поэзии, Варшава – Краков: библиотека журнала НОВАЯ ПОЛЬША. – 2006. – 356с.

5. Франк С. Л. Сочинения / С. Л. Франк. М., 1990. – 393с.

6. Якимова Е. А. Отрицание nicht/kein с прилагательными в современном немецком языке (Логика, семантика, прагматика) : автореферат дис. . канд. филол. наук : 10.02.04 / Е.А. Якимова ; Иван. гос. ун-т; науч. рук. Н.А. Торопова .— Иваново, 2003 .— 18, [1] с.

7. Янко-Триницкая Н. А. Словообразование в современном русском языке/ Н. А. Янко-Триницкая, М., 2001. – 396 с.

8. Wielki słownik języka polskiego/ Redakcja naukowa Bogusław Dunaj, Warszawa:BUCHMANN, 2009. – 899с.

Коммуникативное сознание

Е.С. Альков

Агрессивные тексты СМИ

Агрессия (лат. aggressio — нападение) — мотивированное деструктивное поведение, противоречащее нормам сосуществования людей, наносящее вред объектам нападения, приносящее физический ущерб людям или вызывающее у них психологический дискомфорт. В моральных теориях агрессия считается причиной насилия.

Причины агрессии многообразны. Есть весомые субъективные факторы — историческая память, обычаи мести, фанатизм и экстремизм в

некоторых религиозных течениях, внедряемый через СМИ образ сильного человека и даже индивидуальные психологические черты политиков.

Социально-психологические исследования доказали, что люди испытывают чувство агрессии в том случае, если сознательно или бессознательно ощущают угрозу: себе, своим близким, своему комфорту, угрозу привычному укладу жизни. Ощущение угрозы вызывает неприятие, отторжение и агрессивное состояние. Следующий шаг после агрессии - это подозрительность, поиск виновных в нашем дискомфорте. Данный механизм действует и в социальных группах. Так, в 90-е годы XX века большинство населения России испытало чувство утраты, девальвации привычных ценностей, исчезли или поменялись ценностные ориентиры в жизни.

Известно, что агрессивность, как и многие другие личностные характеристики человека, может проявляться как в его действиях и поступках, так и в языковых средствах, которые он использует при изложении своих мыслей. Если человек склонен к агрессивному типу поведения, это не может не отразиться в его языке. При этом делать выводы об агрессивности человека лишь на основании обнаружения в его высказываниях прямых призывов к агрессии против кого-либо было бы не совсем правильно. Так же, как ошибочные действия происходят в результате противоборства конкурирующих желаний, часть из которых вытеснена в подсознание, агрессивность будет проявляться в неосознаваемых предпочтениях употребления особой агрессивной лексики.

В газетном тексте агрессия присутствует чаще всего, так как журналисты пишут в основном об отрицательных событиях, о плохих новостях. В последнее время в большинстве случаев «интрига» интервью в печатных изданиях состоит в том, что журналист задает «неприятные» вопросы (трудные или не вполне деликатные), а также ставит под сомнение, опровергает слова собеседника, сбивает его с мысли, иронизирует в его адрес. Речевая агрессия оказывается в первую очередь не средством борьбы, а модным и чуть ли не универсальным риторическим приемом.

Агрессия может проявляться на лексическом, грамматическом и текстовом уровне. Лексические проявления агрессии – это экспрессивные, часто грубые и жаргонные слова с преобладанием негативной оценочности.

«Невинная» на первый взгляд уточняющая конструкция может стать средством, с помощью которого журналист придает суждениям собеседника особую жесткость.

Усилению агрессивности речи способствует газетная публицистика. За Ранее обособленность, отдельность литературного языка как основной формы национального языка всегда была коммуникативным законом для СМИ. Использование иных форм национального языка, безусловно, было возможно, но подобные факты были редкостью и всегда требовали

очевидного стилистического оправдания. Таким образом, газетная речь оставалась в рамках литературного языка и более того - в рамках так называемых книжных стилей; появление в текстах СМИ элементов разговорной речи всегда было связано с решением какой-либо стилистической задачи.

В настоящее время газетная речь «размывается» снаружи: прежде всего она испытывает сильное воздействие иных функциональных разновидностей речи внутри литературного языка, а также внелитературных языковых подсистем.

В наше время элементы жаргона в СМИ используют чаще, чем десять лет назад. Жаргонное слово всегда таило в себе какую-то особую привлекательность - свободой от литературной нормы, оригинальностью, грубоватым остроумием, какой-то лихостью. Поэтому когда газеты, радио и ТВ так свободно начали говорить о том, о чем раньше не говорилось, дорога в общий язык СМИ для жаргонизмов оказалась широко открытой.

Однако затем эти языковые единицы без особого труда переместились и в тексты иной тематики. Интересно, что журналисты заимствуют прежде всего слова и выражения из уголовного жаргона, хотя речь идет не о текстах уголовной тематики (кстати, в газетах, которые издаются в местах лишения свободы, жаргонизмов нет; по-видимому, там они воспринимаются как знаки «опасной культуры»). В остальных СМИ сегодня для элементов жаргона практически нет тематических ограничений (это может быть материал о политике, экономике, спорте или искусстве). Например:

«Сеул, напротив, Москву **употребляет** грамотно и с удовольствием, добиваясь для себя видимых и ощутимых достижений».

«Не беда, если вспомнить, что двадцать лет назад бюджет у фильма был всего семь миллионов. А народ до сих пор **прет** в кинотеатры, как **подорванный**».

Так говорят журналисты, а не герои их материалов. При этом жаргонизмы все реже поясняются в тексте, все чаще употребляются без кавычек, а это означает, что многие из них уже входят в речевой обиход, и СМИ только отражают эту языковую реальность. В связи с этим показательна прямая зависимость между увеличением количества жаргонизмов в газете и ростом ее тиража.

Современная стилистическая ситуация в СМИ состоит в том, что цель газеты, журнала или телевизионной передачи становится как бы шлюзом, который открывает или, наоборот, закрывает путь «чужому» стилистическому потоку. И если этот путь открывается, то журналист нередко освобождается от обязанностей находить какое-либо оправдание «чужим» стилистическим средствам.

От коммуникативной стратегии зависит коммуникативная тактика конкретного СМИ, его отношение к коммуникативному кодексу, к набору правил, которым оно следует, к модели, в соответствии с которой выполняется/не выполняется то или иное правило, действующее в

ситуации, типичной для сферы массовой информации. Это означает, что язык СМИ, законы, по которым он функционирует, отличаются от языка текстов иного типа. Именно языковая агрессия является характерной чертой языка современных СМИ.

А.Ю.Жданова

О понятии эффективности речевого воздействия в рекламном тексте

Реклама – это публичная речь, информирующая население о товаре, услуге, убеждающая в чем-либо и побуждающая к совершению действия.

Реклама в современном мире является одним из важнейших рычагов управления не только экономическими, но и социально-политическими процессами. Несмотря на это, единого толкования эффективности рекламного сообщения до сих пор нет.

Реклама не механически отражается в сознании людей, а участвует в процессе взаимодействия человека и объекта рекламы. Здесь имеют значение субъективный опыт, мнения и отношение человека к объекту рекламы. Наиболее важными являются предубеждения и мотивы поведения людей.

«Рекламные агенты постоянно и скрупулезно изучают мотивы, побуждающие людей всех возрастов совершать покупки или реагировать каким-то определенным образом» (Картер 1998, с.49).

Конечный результат коммуникации – это изменение в поведении адресата рекламы в самом общем смысле. Реклама в процессе мотивации вызывает ряд последовательных реакций у адресата, которые могут не привести к открытому действию в виде покупки.

Известно, что «воздействие есть неотъемлемая часть любого акта говорения» (Сахарный 1989, с.115). Более того «выразиться нейтрально невозможно, так как даже разговор ... предполагает осуществление власти, т.е. воздействие и восприятие, и структурирование мира другим человеком». (Блакар 1987, с. 91).

А.К. Михальская подчеркивает, что «во многих ситуациях и даже в большинстве ситуаций человек говорит не только (а часто даже и не столько) с целью информировать собеседника, но с целью **в о з д е й с т в о в а т ь** на него: убедить, разуверить, склонить на свою сторону... «...Говорить есть не что иное, как возбуждать в слушателе его собственное внутреннее слово...» - писал философ В.Ф. Одоевский еще в первой половине XIX в. («Русские ночи»). (Михальская 1996, с.13; 32).

Термин «речевое воздействие» получает все большее распространение в современной науке. Под речевым воздействием (РВ) понимается регуляция деятельности одного человека другим при помощи речи.

Речевое воздействие есть преднамеренная перестройка смысловой (в психологическом значении этого слова – ср. «личностный» смысл) сферы

личности. При этом текст социально ориентированного общения решает три основных задачи:

1. привлечение внимания к тексту;
2. оптимизация его восприятия;
3. принятие его содержания реципиентом.

Разработка психолингвистики речевого воздействия связана с методами изучения и оценки эффективности речевого воздействия – как с собственно методиками, так и с выделением в тексте таких опорных элементов, которые должны «представлять» текст в исследованиях его эффективности. Оценка эффективности рекламы является очень сложной задачей, т.к. ее результативность часто неуловима.

«Очень часто под эффективностью понимают прямую связь между рекламой и продажей товара, то есть способность влиять на мотивацию потребителя, его покупательское поведение, стимулировать не свойственные ему ранее потребности» (Мокшанцев 2000, с. 209). Однако эффект воздействия рекламы на потребителя в целом определяется многими компонентами. Поэтому эффективность рекламы зависит от того, насколько учтены все компоненты воздействия.

Сейчас в мировой практике существуют два вида оценки эффективности рекламы: экономическая, или торговая (эффективность воздействия на продажи) и коммуникативная (эффективность психологического воздействия текста рекламы на сознание людей).

Экономическая и коммуникативная эффективность рекламы тесно взаимосвязаны, так как экономическая эффективность напрямую зависит от степени коммуникативного воздействия на людей. Для повышения экономической эффективности рекламы важно обеспечить ее высокую коммуникативную результативность.

«Психологи, которые работают в маркетинге, оценивают эффективность рекламы, прежде всего по степени ее психологического воздействия на потребителей, в частности, на психические процессы (внимание, восприятие, память, эмоции, мотивацию и пр.)» (Лебедев-Любимов, 2004, с.337). «Эффект воздействия основан на использовании известных психологических феноменов и закономерностей» (Зазыкин 1992, с.9).

«Действенная, эффективная реклама – всегда результат тщательного планирования. <...> Чтобы создать такую рекламу, которая вам нужна – а именно, рекламу, увеличивающую объем продаж и прибыль, нужно, прежде всего, понять, чем руководствуются люди при покупках, и суметь научиться общаться с ними» (Делл, Линда 1996, с. 9).

Н.Н. Кохтев в качестве основных критериев оценки эффективности рекламы предложил «ее объективность и конкретность описания рекламируемого объекта, правильность выдвинутых в его пользу доводов, наличие в рекламе необходимой информации, направленность на адресата» (Кохтев 1991, с.3).

Рассматривая эффективность речи (как речевого акта вообще), А.К. Михальская предлагает определение «эффективной речи» как

«целесообразной, воздействующей, гармонизирующей» (Михальская 1996, с.32).

«Для повышения эффективности рекламы необходимо создать такие условия ее восприятия, которые наиболее полно учитывали бы как мотивационные, так и информационные стороны человеческой деятельности» (Дридзе 1984, с. 135).

По мнению Гермогеновой Л.Ю., «для эффективного воздействия на покупателей реклама должна использовать опыт других отраслевых знаний: психологии, маркетинга, журналистики, лингвистики Public Relations и др.)» (Гермогенова 1994, с.252).

Чрезвычайно важный фактор – повторяемость рекламных обращений.

«Эффективна» та реклама, которая монополизировала рекламное пространство как количеством, так и качеством» (Мокшанцев 2000, с.209).

Нередко реклама якобы неэффективна с точки зрения специалистов, но, тем не менее, она привлекает внимание и может способствовать увеличению сбыта товара. Связано это, на наш взгляд, с противоречивой природой самого понятия «эффективность».

«В социальной психологии под эффективностью понимают не только производительность деятельности, например трудовой, но и ряд других не менее важных для психолога характеристик, в частности, удовлетворенность работника, группы и пр. трудом, различными его составляющими. Если люди работают продуктивно и приносят прибыль, это рассматривается лишь как одна из важных характеристик эффективности, но если они при этом еще и довольны работой, а также друг другом, то это является уже важным показателем психологической эффективности» (Лебедев-Любимов, 2004, с. 341).

В книге видного современного французского философа, специалиста по китайской философии Ф. Жюльена сопоставляются европейская и китайская концепции эффективности.

Европейская традиция сводит эффективность к целенаправленности и результативности действия и не свободна от противоречий. Ей противостоит китайская точка зрения на эффективность как искусство управления людьми. Здесь речь идет не о созидательной деятельности, а преобразующей, не об убеждении, а о манипуляции людьми:

«...суть дела не в том, чтобы прямо и непосредственно добиваться результата как заранее поставленной цели, а постепенно создать условия, как следствие каковых он не смог бы не появиться» (Жюльен 1999, с.5-6). Также различается и понимание концепта «эффект»:

«Эффект – это сильное впечатление, произведенное кем-либо или чем-либо, а также средство или прием, цель которых – повлиять на восприятие человека, удивить его, создать иллюзию чего-либо» (Кохтев 1991, с.59).

В китайской философии находим принципиально иное понимание:

«По сути своей, эффект – операциональное измерение эффективности, то, к чему ведет эффективность и от чего зависит ее наличие; эффект – это осуществленная эффективность; эффективность всегда носит в себе

зародыш эффекта, эффект периодически возникает, обусловленный ходом процесса, в прямой зависимости от логики поступательного развития, а не от логики создания. Следовательно, эффективность в ее полноте и насыщенности дает эффект, и как таковая, во многом определяется им; эффект же, напротив, предполагает эффективность как нечто пустое и пребывающее в процессе развертывания, становления, и в силу этого никогда открыто не проявленное, как бы не существующее, но и неисчерпаемое» (Жюльен 1999, с.146).

Иначе говоря, эффективность изначально подразумевает эффект, а эффект вытекает из процесса. Подобное понимание эффективности рекламы находим и у Л.Ю Гермогеновой:

«80 процентов имидж-рекламы не преследует своей целью прямое получение прибыли, потому что рекламирует не один какой-то товар, а фирму в целом. Но, в конечном итоге, и этот вид рекламы ведет к увеличению сбыта товаров» (Гермогенова 1994, с.213).

Д. Делл считает эффективной не только ту рекламу, которая привлекает достаточное количество покупателей, но и ту, которая приносит фирме пользу в течение долгого времени.

«Речь идет о ...рекламе, отражающей позицию вашей фирмы и формирующей ее образ, причем настолько хорошо, что в дальнейшем вам не придется так тяжело работать на рекламу» (Делл, Линда 1996, с. 69).

Таким образом, эффективность рекламного воздействия есть нечто такое, что пожинается как плод, так как формирование представления о товаре является в современных условиях основной задачей рекламного воздействия.

Следовательно, эффективным рекламным воздействием является такое воздействие, в результате которого у потребителей формируется устойчивое благоприятное впечатление о рекламируемом товаре, фирме и самой рекламе, что в дальнейшем и приводит к принятию адресатом решения о совершении желаемого рекламодателем действия.

Эффективна та реклама, которая воздействует на психические процессы, когнитивную сферу, эмоциональное состояние и поведение человека одновременно, т.е. сразу и на сознательное, и на бессознательное.

1. Блакар Р. М. Язык как инструмент социальной власти//Язык и моделирование социального взаимодействия. - М.: Прогресс, 1987.-С. 88-125.

2. Гермогенова Л.Ю. Эффективная реклама в России: практика и рекомендации. – М., 1994. – 252с.

3. Дейян А. Реклама. - М.: Прогресс, 1993.-176 с.

4. Делл Д., Линда Т. Учебник по рекламе. - Мн.: ООО «СЛК», 1996. – 320 с.

5. Дридзе Т. М. Текстовая деятельность в структуре социальной коммуникации. - М.: Наука, 1984,-272 с.

6. Жюльен Ф. Трактат об эффективности. - М. СПб.: Университетская книга, 1999.- 236с.

7. Зазыкин В.Н. Психология в рекламе. – М., 1992. – 64с.

8. Картер Г. Эффективная реклама. – М., 1998. – 244с.
9. Кохтев Н.Н. Стилистика рекламы. – М., 1991. – 92с.
10. Лебедев А.Н., Боковиков А.К. Экспериментальная психология в российской рекламе. – М., 1995. – 144с.
11. Лебедев-Любимов А.Н. Психология рекламы. – СПб.: Питер, 2004. – 368с.
12. Леонтьев А.А. Основы психолингвистики. – М.: Смысл, 2005. – 288с.
13. Михальская А.К. Основы риторики: Мысль и слово: Учеб. Пособие для учащихся 10-11 кл. общеобразоват. учреждений. – М.: Просвещение, 1996. – 416 с.
14. Мокшанцев Р.И. Психология рекламы: учебное пособие. – М.: ИНФРА-М, 2000. – 230с.
15. Сахарный Л.В. Введение в психолингвистику: Курс лекций. – Изд-во Ленингр. Ун-та, 1989. – 184с.
16. Стернин И.А. Основы речевого воздействия: Учебное издание. – Воронеж: изд-во «Истоки», 2009. – 178с.
17. Стернин И.А. Практическая риторика в объяснениях и упражнениях для тех, кто хочет научиться говорить. – Воронеж: изд-во «Истоки», 2009– 154с.
18. Тарасов Е.Ф. Психолингвистические особенности языка рекламы // Психолингвистические проблемы массовой коммуникации. – М., 1974. – с.80-86.

В.Ю.Курпилянская

Приемы воздействия в политическом дискурсе

Общественное предназначение политического дискурса состоит в том, чтобы внушить адресатам – гражданам сообщества – необходимость «политически правильных» действий и/или оценок.

Основная цель политического дискурса – убедить, и, следовательно, пробудить в адресате намерения и побудить к действию. Поэтому эффективность политического дискурса можно оценивать применительно к достижению именно этой цели.

Однако далеко не всегда речь политика выглядит как аргументация: пытаясь привлечь слушателей на свою сторону, он далеко не всегда прибегает к логически связным аргументам. Распространено воздействие на эмоции, на чувство долга.

В качестве примера обратимся к одной из речей В.В.Путина:

«Здравствуйте! Сегодня я обращаюсь к тем, кто живет в Чечне и кому дорога судьба Чеченской республики. Это связано с событием, которое состоится уже через несколько дней. В республике пройдет референдум по проекту Конституции, а также законам о выборах президента и парламента. Для народа Чечни это без преувеличения момент исторический. Ведь это первый общенародный референдум. И подготовленная самими чеченцами Конституция впервые вынесена на обсуждение и всенародное голосование.

Референдум - это важнейший шаг в борьбе с разрухой. И шаг к порядку. Я убежден: Конституция, принятая народом, - это основа политического урегулирования в Чечне. Ее принятие даст возможность

избрать **подлинно** демократическую, опирающуюся на доверие людей власть...

Да, жизнь в Чечне пока еще похожа на жизнь после стихийного бедствия. За многолетний период клановой борьбы, борьбы за власть и за деньги **своими страданиями заплатил** ни кто-нибудь, а простой чеченский народ. И заплатил уже не в первый раз. Ваши отцы и деды столкнулись с несправедливостью и **пережили трагедию** сталинской депортации. На их плечи выпали все тяготы вынужденного переселения. Переселения, стоившего многие чеченские жизни. И это простым чеченцам приходится сегодня восстанавливать разрушенное хозяйство, возрождать свою национальную культуру. Конституция даст народу Чечни возможность самостоятельно налаживать свою жизнь... Мы должны добиться того, чтобы граждане России - жители Чечни - **перестали жить в страхе. Перестали бояться ночного стука в дверь и прятаться от так называемых зачисток. У народа Чечни должна быть достойная человеческая жизнь...**

Люди в Чечне, как и во всей России, должны иметь **возможность нормально жить, отдыхать, лечиться, растить и учить своих детей.** Чеченские дети, также как и дети всей России - это наше будущее. И мы сделаем это, мы дадим им хорошее образование, хорошие знания, мы поставим их на ноги.

Принятие Конституции - это действительно серьезный рубеж. Это - тот самый момент, когда народ Чечни берет собственную судьбу в свои руки. И сейчас **в ваших руках - будущее ваших детей и внуков. Будущее самой чеченской земли...**»

Как мы видим, налицо не убеждающий, а преимущественно эмоциональный текст, эмоциональное внушение «политически правильных» действий.

Политический дискурс отражает борьбу различных сил за обладание властью. Во многих случаях политический текст строится по модели «вождь – толпа», причем вождь может быть и коллективным (например: газета, телевизионный канал и т.п.). В подобном тексте обычно эффективной оказывается апелляция не к рациональному, не к некоторым логически безупречным доказательствам, а тоже к эмоциям. Это ведет к тому, что тексты политического дискурса отличаются экспрессивностью и образностью, проявляющимися, в частности, в сведении абстрактных понятий и логических построений к конкретным ментальным «картинкам», призванным вызывать прогнозируемые «вождем» эмоции.

Политический дискурс конфликтен, агонален, в нем постоянно происходит «борьба за номинации» - *соратник и сообщник, партизан и боевик, борец за свободу и террорист* и т.д. Необходимо обратить внимание, что оценки при этом отличаются ярко выраженной полярностью, строятся на бинарных оппозициях, исключаящих какую-либо градуальность: добро – зло, враг – друг, черное – белое и др.

Очень распространено в современном политическом дискурсе построение политического речевого воздействия по модели «свой - чужой». Применение оппозиции «свой-чужой» в политической борьбе является одним из наиболее давних средств воздействия политических субъектов, так как политика - это, прежде всего, борьба за власть, что предполагает наличие соперничающих между собой групп и разделение общества на «своих» и «чужих».

Оратор, говоря от имени «своего», противопоставляет себя и аудиторию «чужому» и за счет использования различных языковых средств нагнетает чувство социального противоречия и презрения по отношению к представителям «чужого» лагеря. Используются различные стереотипы, ярлыки, которые изображают представителей противоположного лагеря, как, например, «империю зла» или «оплот мирового терроризма». При этом «свой» предстает «великой нацией», «освободителем», «островком стабильности». В данном случае использование негативно окрашенной лексики будет минимально при описании «своей» стороны и максимально при описании «чужих».

Применение приема «свой-чужой» позволяет участнику политического процесса - отправителю сообщения:

- установить быстрый контакт;
- оказать влияние на эмоциональную сферу адресата;
- легко склонить адресата –рядового человека - к своей точке зрения;

Приведем пример нашумевшего обращения Жириновского к Бушу, которое с карикатурной выпуклостью иллюстрируют рассматриваемый нами прием.

« Не надо шутить с войной. Здесь другие ребята. Это не Германия, это не Афганистан. Джордж, твоих солдат здесь порвут на части. 250 тысяч отборных солдат Ирака! Они все разнесут. Они всю пустыню пройдут за один час! Они взорвут все твои эсминцы, всех твоих журналистов, дипломатов. Джордж, ты ковбой. Ты остановись, б..дь, ты кончай, ты патроны спрячь подальше на склад и забудь про своего папу. У нас был один мудак, отомстил за брата, б..дь, и рухнула Великая Российская империя. И другой чудак был, за своего дедушку отомстил, и рухнул Советский Союз. И ты повторишь ту же ошибку. Ты папу забудь, папа отработал свое. Ты подумай о будущем Америки. Она гибнет! Твоя молодежь бежит из твоей страны. Там никто не хочет жить в Америке, никто! Эта барахолка, б..дь. Доллар, доллар, доллар, ... Эта грязная зеленая бумажка! Ни души, музыки нету, б..дь, нет писателей у тебя. Весь мир слушает Чайковского, Достоевского, б..дь. Фестивали, спорт только в России: И здесь, в Ираке. Здесь любят президента, а тебя презирают, презирают.

Твой предшественник, б..дь, Клинтон, б..дь, ему ширинку оттянули прямо в рабочем кабинете. Это совсем уже ох..ли, б..дь! В кабинете главы государства ему отсасывала. Это что, Америка, б..дь? Вы что делаете,

б..дь? Моника, б..дь! Какой, на х..й, президент? Какой Ближний Восток, б..дь? Минетчики чертовы, б..дь, онанисты, п....сы, б..дь!...

Ты бомбишь эту страну каждый день, ты убиваешь детей, а солдаты Ирака сидят, готовые к бою. Ты боишься сюда направить своих солдат. И ты боялся несколько лет назад, твой отец тоже боялся. А яблочко от яблони недалеко падает. Ты никогда не победишь. Это твое последнее поражение. Наполеон проиграл Ватерлоо, Гитлер проиграл Берлинскую битву. Ты проиграешь Багдад. Багдад - твоя могила. Понял, ты, Джордж, сраный ковбой? В Техас, обратно, на ранчо, на джипе объезжай свои пустые земли и учи испанский язык. А Нью-Йорк уже говорит по-русски. Мы направим в Америку еще 10 миллионов русских и выберем в Америке своего президента. А ты, Джордж, получишь хорошую камеру в Бутырке. Ты понял, Джордж?...» (без комментариев).

Можно сколько угодно смеяться и критиковать способы воздействия данного субъекта, но факт остается фактом. Прием работает. Работает безотказно. Жириновский на сегодняшний день уверенно занимает **второе место** среди политиков нашей страны, оставив позади не только лидеров других партий, но и действующего президента Медведева (рейтинг политиков на 23.11.2011).

Но есть у политического дискурса откровенно слабые позиции. Дабы картина была полной, рассмотрим одну из этих позиций. Высказывание в политическом дискурсе в основном направляется не к личности, а к массам. Политик ориентируется не на создание нового, а на следование уже известным образцам и, соответственно, на угадывание этих «образцов» в тех или иных поступках (вербальных и невербальных). Это диктует необходимость максимальной стереотипизации содержания высказывания. Стереотипное содержание требует стандартизированной формы. Стандартизация высказываний ведет к стандартизации дискурса, в который они включены, и речевого поведения в целом.

Наиболее удобной формой подобной стандартизации является ритуал, сводящий все многообразие речевого поведения к ограниченному набору типовых ситуаций. Ритуальные высказывания являются лингвистически неинформативными - важно в основном не содержание, а место и роль в ритуале адресанта и адресата, при этом почти на нет сводится личностное поведение коммуникантов, их личностный выбор.

Яркой иллюстрацией сказанного служит речевое поведение депутатов Государственной Думы при утверждении премьер-министра. Ораторы, по правилам игры обязанные убедить в чем-либо слушателей, на самом деле вовсе не стремятся к этой цели, так как результат совершающегося ритуала уже известен всем участникам и зрителям задолго до его начала (как и бывает всегда при исполнении ритуала). Не откажем себе в удовольствии привести еще один пример, обратившись к известному стихотворению А. Галича «О том, как Клим Петрович выступал на митинге в защиту мира», в котором рассказывается, как рабочий-передовик, зачитывая с пафосом текст, переданный ему работником обкома, произносит следующие слова:

*– Израильская, – говорю, – военицина
Известна всему свету!
Как мать, – говорю, – и как женщина
Требую их к ответу!*

Клим Петрович с ужасом понимает, что «пижон-порученец перепутал в суматохе бумажки». Однако никто из слушателей даже не замечает этого:

*И не знаю – продолжать или кончить,
В зале вроде ни смешочков, ни вою...
Первый тоже, вижу, рожки не корчит,
А кивает мне своей головою!*

Здесь у нас, конечно, сатирическое заострение, гиперболизация, но для нас важно указание автора стихотворения на то, что для данного речевого жанра в такой типовой ситуации практически неактуальным оказывается содержание речи, важным является лишь ее «общее направление», факт, что она состоялась.

В современном обществе выявляется устойчивая тенденция выделения политического дискурса в отдельную науку, исследующую то, как можно посредством комплекса мер, тактик, вербальных и невербальных приемов наращивать возможность воздействия и влияния на массы.

Е.А.Скаврон

Проблема формирования смыслов при восприятии текста

В современных гуманитарных дисциплинах текст является многозначным понятием. Например, в наиболее широком смысле термин текст употреблен у Жака Дерриды: Мир есть текст, ничто не существует вне текста (http://dic.academic.ru/dic.nsf/enc_philosophy). Под текстом в данной работе подразумевается семантически и структурно организованное единство языковых знаков, употребленных с определенной целью (Стернин, 2011, с. 3).

Для субъекта понимания текст является внешним предметом восприятия. Отличием текста от прочих предметов восприятия является наличие у него автора, который имел некоторый смысловой замысел. Любой текст появляется как результат перевода в языковую форму некоторого смысла, существующего в сознании автора в виде концепта текста.

Текст содержит в себе (в нем упакован) некоторый изначальный авторский смысл. Поскольку смысл содержит в себе некоторое направленное авторское намерение, мы будем называть его **интенциональным смыслом**. Очевидно, что в предмете восприятия -

тексте пьесы «Гамлет», акту восприятия предсуществует некоторый интенциональный смысл автора, а в таком предмете восприятия как Солнце интенциональный смысл отсутствует.

Однако текст, как любой внешний предмет восприятия субъекта, является поводом и для возникновения собственных смыслов у реципиента, отличных от интенционального смысла. Эти иные смыслы возникают как результат взаимодействия текста как предмета восприятия с индивидуальной концептосферой субъекта. В основном взаимодействие происходит в форме узнавания, по принципу «ключ-замок», «Механизм узнавания – это основополагающий принцип психического отражения» (Залевская 1988, с.33). Совокупность доступных для субъекта в процессе акта восприятия смыслов представляет собой когнитивную сферу субъекта. Когнитивная сфера – это сознательный психический опыт субъекта, существующий в виде множества специфических переживаний – квалио «личный субъективный опыт» (Хайдеггер 1997, с. 56), имеющих форму непосредственного дифференцируемого психического ощущения. В основном, смыслы реципиента конструируются как результат нахождения соответствия между элементами его когнитивной сферы и предметом восприятия, то есть тестом. Это **индивидуальные смыслы реципиента** в отличие от интенционального смысла автора.

«Смысловое восприятие, включает в себя осмысление и предполагая работу памяти, является сложной перцептивно-мыслительно-мнемической деятельностью» (Зимняя, 1976, С.7) При соприкосновении реципиента с текстом представляется интересным выделить три варианта смыслового восприятия:

1. Текст существует, но акта восприятия не произошло в силу ситуационных или конституционных особенностей субъекта. Например, текст написан ультрафиолетовой краской или субъект не заметил, что текст написан на потолке.

2. Акт восприятия произошел, текст воспринят на уровне индивидуальных смыслов, которые далеки от интенционального смысла автора. Как только внимание субъекта фиксирует существование текста как внешнего объекта восприятия, включается механизм смыслообразования, поскольку человеческое сознание не способно воспринимать нечто, тут же не наделяя это нечто смыслом. Но существующая, на момент восприятия когнитивная сфера субъекта не позволяет ему осуществлять конструирование интенционального смысла автора. В этом случае, в ходе акта восприятия у реципиента возникают индивидуальные смыслы, порождённые найденными соответствиями в его когнитивной сфере – «восприятие любой информации сопровождается извлечением из памяти реципиента сведений, при помощи которых осмысливается получаемая информация.

Известно, что процесс извлечения сведений из памяти происходит на разных уровнях контроля: часть знаний извлекается из памяти в результате сознательных усилий, а часть независимо от воли реципиента как поток

ассоциаций (Залевская, 1988, с. 15). Например, инструкция к кофеварке, написанная на иностранном языке, породит у субъекта, не знающего иностранный язык, целый ряд индивидуальных смыслов. Эти смыслы выразятся, например, в следующих суждениях: что это - текст; что он написан на европейском языке; что он значителен по объему и так далее. В данном примере интенциональный смысл автора, позволяющий пользоваться кофеваркой, реконструирован не будет, так как воспринимающий не знаком со знаковой системой, на которой написан текст. Другой пример: в случае, если знаковая система, на которой передан текст, очень далека по своей структуре от тех знаковых систем, которые содержатся в когнитивной сфере субъекта, то такой предмет восприятия не будет идентифицирован реципиентом как текст, а образовавшиеся индивидуальные смыслы отнесут данный предмет восприятия, скажем к орнаменту или рисунку. В качестве такого примера могут быть наскальные рисунки древних людей, которые, возможно, давали конкретные указания о месте и способе охоты. При этом разнообразие и глубина суждений, возникших в результате конструирования индивидуальных смыслов, может быть гораздо больше, чем интенциональный смысл данного текста. Так, в приведенном примере мы начинаем говорить о художественных достоинствах этих рисунков и богатстве внутреннего мира художника.

В результате акта восприятия возникает реконструкция интенционального смысла, заложенного в текст автором. Именно этот вариант обозначим как возникновение понимания после акта восприятия. Однако следует уточнить, что при реконструкции интенционального смысла не возникает смысла, абсолютно тождественного авторскому смыслу. «Исследование процесса чтения показало, что всякий читатель сам строит облик этого содержания, пропускает одно, прибавляет другое, искажает (с точки зрения авторов и других читателей) третье и так далее, но всегда относит к объекту, то есть книге, свои собственные переживания/ мысли, чувства, образы и прочее и строит из них свою проекцию книги» (Рубакин 1987, с.147-148).

Как бы близки мы не становились к интенциональному авторскому смыслу, он всегда останется недостижимым. Это явление назовем **смысловым смещением**. Сущность смыслового смещения заключается в том, что когнитивные сферы двух субъектов (автора и реципиента), внутри которых и происходит конструирование смысла, у каждого субъекта индивидуальны и уникальны. Кроме того, возможность восприятия и понимания зависит от множества факторов (существующая ситуация на момент восприятия; устная или письменная речь; время восприятия; при жизни автора или нет; текст воспринимается впервые или как результат изучения и многократного прочтения и так далее).

Уникальность когнитивной сферы субъекта обусловлена бесчисленным количеством актов смыслообразования в культурных, социальных и когнитивных процессах, происходящих у индивида в течение всей жизни. Таким образом, при взаимодействии когнитивной сферы реципиента с

информацией, содержащейся в тексте, происходит своего рода влияние одного на другое (когнитивной сферы - на информацию, содержащуюся в тексте) или иными словами конструирование индивидуального смысла на основе авторского смысла. В результате данного взаимодействия у воспринимающего порождается иной, новый смысл. Этот новый смысл имеет некоторую общность с интенциональным смыслом автора, степень которой может существенно варьировать, а может и не иметь ничего общего с ним. Интересно то, что вряд ли мы имеем возможность оценить степень этой общности. С уверенностью мы можем говорить лишь об отсутствии реализации интенционального смысла (приведенный выше пример прочтения инструкции на иностранном языке).

В ряде случаев происходит вытеснение или подмена интенционального смысла на новый индивидуальный смысл реципиента. Подобная подмена возникает за счет возникновения у реципиента в процессе восприятия авторского текста смысловых пустот. Эти пустоты или смысловые скважины («Источник вариативности понимания это – смысловые скважины в тексте» -Залевская, 1988, с.14) обусловлены несовпадением когнитивных сфер автора и реципиента. Так как невозможно представить полного совпадения когнитивных сфер двух субъектов, то невозможна и полная реконструкции реципиентом интенционального смысла автора. Таким образом, любой текст при его восприятии является лишь поводом помыслить на предложенную автором тему, но какую тему в тексте увидит реципиент, будет зависеть от его когнитивной сферы. Следовательно, чем более не совпадают когнитивные сферы автора и реципиента, тем больше «смысловых скважин» возникает в процессе смыслообразования у реципиента. Эти «скважины» в процессе восприятия не остаются пустыми, а заполняются смыслами, сконструированными реципиентом на основе собственной когнитивной базы. Совокупность смыслов, которыми реципиент заполняет возникающие в его сознании в процессе восприятия смысловые пустоты или скважины, назовем **смысловым шумом**.

Таким образом, всякий текст, воспринятый реципиентом, является своего рода реконструкцией интенционального смысла. Более того, если произошло восприятие текста, то это всегда приводит к конструированию нового индивидуального смысла у реципиента. Этот новый смысл может иметь общность с авторским смыслом и в этом случае следует говорить о том, что в процессе восприятия у реципиента, в какой либо степени, возникло понимание интенционального смысла. Причиной смыслового смещения являются смысловые шумы. Именно категория смыслового шума определяет степень близости нового смысла к интенциональному смыслу автора - чем меньше смысловых «скважин», тем меньше «шумит» сознание реципиента.

Так, например, при восприятии информации по технике безопасности работником сферы обслуживания коммунального хозяйства в его сознании будет минимум смыслов, не относящихся к теме, так как данная информация является частью его когнитивной сферы; иными словами, в

его восприятию не возникнет смысловых «скважин» и, соответственно, сознание не наполнится дополнительным смысловым шумом. Однако если этому же работнику дать прочесть текст из «Критики чистого разума» Иммануила Канта, то по причине отсутствия в его когнитивной сфере навыков чтения сложных философских текстов, а также отсутствия ряда понятий, его сознание начнет «шуметь» большим количеством индивидуальных смыслов, совершенно не относящихся к предложенной теме.

Бердяев Н.А. Русская идея / Н.А. Бердяев. – М.: ООО «Издательство АСТ», - 2004. – 615 с.

Деррида Ж. http://dic.academic.ru/dic.nsf/enc_philosophy.

Залевская А. А. Понимание текста: психолингвистический подход. - Калинин, 1988. - 95с.

Зимняя И. А. Смысловое восприятие речевого сообщения. - М., 1976.- С.5-33

Рубакин Н. А. Биологическая психология и литературоведение // Литературный текст: проблемы и методы исследования. - Калинин, 1987. - С.136-165.

Стернин И.А. Анализ скрытых смыслов в тексте. Воронеж: «Истоки», 2011. - 63с.

Хайдеггер М. Бытие и время. - СПб., 1997. - 452с.

Т.В.Степаненко

Приемы воздействия в структуре коммуникативной личности

*(на материале коммуникативной личности Городничего из пьесы Н.В. Гоголя
«Ревизор»)*

Коммуникативная личность в большинстве теоретических источников понимается как одно из проявлений личности, обусловленное совокупностью ее индивидуальных свойств и характеристик, которые определяются степенью ее коммуникативных потребностей, когнитивным диапазоном, сформировавшимся в процессе познавательного опыта, и собственно коммуникативной компетенцией - умением выбора коммуникативного кода, обеспечивающего адекватное восприятие и целенаправленную передачу информации в конкретной ситуации.

Исследование приемов речевого воздействия как компонента коммуникативной личности – актуальная научная задача. Речевое воздействие формируется как наука об эффективном общении. Речевое воздействие - это воздействие на человека при помощи речи с целью побудить его сознательно принять нашу точку зрения, сознательно принять решение о каком-либо действии, передаче информации и т.д. (Стернин 2000, с.3-4). Различают речевое воздействие и манипуляцию. Если речевое воздействие основывается на сознательном принятии собеседником нашей точки зрения на основе ряда воздействующих факторов с нашей стороны, то манипулирование - это воздействие на

человека с целью побудить его сообщить информацию, совершить поступок, изменить свое поведение и т.д. бессознательно или вопреки его собственному мнению, намерению. Наука о речевом воздействии включает как изучение средств собственно речевого воздействия, так и средств манипуляции.

В структуре коммуникативной личности важную роль играют приемы речевого воздействия. В нашей статье мы проанализируем коммуникативную личность с точки зрения используемых приемов речевого воздействия. Объектом нашего исследования в данной статье станет коммуникативная личность Городничего из пьесы Гоголя «Ревизор». Анализ мы проведем по мотивационному, когнитивному и функциональному параметрам коммуникативной личности.

Мотивационный параметр, определяемый коммуникативными потребностями, занимает центральное место в структуре коммуникативной личности. Именно потребность сообщить что-то или получить необходимую информацию служит стимулом для коммуникативной деятельности и является обязательной характеристикой индивида как коммуникативной личности. Если такой потребности нет, то коммуникация не состоится. В случае Городничего надо отметить, что для него не характерно ведение «бесцельных» разговоров. В начале коммуникации он осознает, что конкретно хотел бы от собеседника и добивается этого доступными ему способами. В беседах с чиновниками его цель – привести город в порядок к приезду ревизора, в беседе с Хлестаковым – вывести цели приезда и расположить к себе, в беседе с Осипом – узнать предпочтения непрошеного гостя и найти методы воздействия на него. Единственный пример «псевдокоммуникации» - бесцельного разговора – обсуждение с Анной Андреевной предполагаемого брака их дочери с Хлестаковым. По форме он представляет собой диалог, однако по сути – это монолог, поток фантазии о будущем, и все задаваемые Городничим жене вопросы являются риторическими.

- Ведь оно, как ты думаешь, Анна Андреевна, теперь можно большой чин зашибить, потому что он запанибрата со всеми министрами и во дворец ездит, так поэтому может такое производство сделать, что со временем и в генералы влезешь. Как ты думаешь, Анна Андреевна, можно влезть в генералы?

- Еще бы! Конечно, можно.

- ...А какую кавалерию лучше, Анна Андреевна: красную или голубую?

- Уж, конечно, голубую лучше.

- Э? вишь, чего захотела! хорошо и красную!

Средствами объективации мотивационного уровня коммуникативной личности являются слово и жест.

Средствами объективации когнитивного уровня коммуникативной личности являются совокупность слова, внутренней речи, мимики и комментария автора. Отметим, что в пьесе Гоголя не так много

комментариев относительно невербальных проявлений коммуникативного поведения Городничего. В основном все они сводятся к жестам, отражающим страх и робость: «робея», «вытянувшись и дрожа всем телом», «трясаясь всем телом» и т.д. Эти же смыслы выражаются в тексте – основная когнитивная особенность коммуникативного поведения Городничего-страх.

Функциональный параметр коммуникативной личности объективируется стратегиями коммуникативных отношений. Существует несколько таких стратегий - доминирование, манипуляция, соперничество, партнерство, содружество и нек. др.. Городничий использует лишь некоторые из них.

Доминирование. Отношение к другому как к вещи или средству достижения своих целей, игнорирование его интересов и намерений. Это стремление обладать, распоряжаться получить неограниченное одностороннее преимущество. Несмотря на свой пост, который подразумевает управление другими людьми, Городничий нечасто делает это в открытую, предпочитая добиваться желаемого, используя несколько другие тактики поведения. Однако доминирование проявляется и в качестве прямой угрозы: «Я ему после дам такого неудовольствия»

Партнерство. Это отношение к другому как к равному, имеющему право быть таким, как он есть, с которым надо считаться. Для этого типа характерны равноправные, но осторожные отношения, согласование своих интересов и намерений с партнером, совместная рефлексия. Основные способы взаимодействия строятся на договоре, который служит и средством объединения, и средством оказания давления (силовым элементом). Именно стратегию партнерства преимущественно использует Городничий в общении с чиновниками. Он сознательно произносит фразы, уравнивающие его с его окружением и оправдывающие недоработки в аппарате власти: «Нет человека, который бы за собою не имел каких-нибудь грехов. Это уже так самим Богом устроено»; «Я пригласил Вас, господа, чтобы сообщить пренеприятнейшее известие: к нам едет ревизор..... Вот я Вам прочту письмо, которое получил я от Андрея Иванович Чмыхова»; «Какая война с турками! Просто нам плохо будет, а не туркам! Это уже известно: у меня письмо!» Партнерство в проявлениях Городничего близко соседствуют с другой стратегий – содружества.

Содружество. Это стремление к объединению, совместной деятельности для достижения близких или совпадающих целей. Добиваясь своей главной цели – привести в порядок город перед приездом ревизора, Городничий не использует прямых приказов, основной инструмент, которым он ловко пользуется – это совет: «Смотрите, по своей части я кое-какие распоряжения сделал, советую и Вам»; «можно ему посоветовать есть лук, или чеснок». Он предлагает чиновникам консенсус: «Я знаю, вы любите охоту, но все на время лучше его принять, а там, как проедет ревизор, пожалуй, опять его (охотничий арапник) можете повесить».

В построении предложений Городничий чаще всего использует следующую модель: 1-ая часть предложения – заявление о существующей проблеме и своем к ней отношении (как правило, лояльном), 2-ая часть предложения – просьба или совет исправить ситуацию на время: «Оно, конечно, домашним хозяйством заводить всякому похвально, и почему же сторожу и не завести его? только, знаете в таком месте неприлично», «Они люди, конечно, ученые и воспитывались в разных коллегиях, но имеют очень странные поступки», «Конечно, если он ученику сделает такую рожу, то оно еще ничего: может быть, оно там и нужно так, об этом я не могу судить; но вы посудите сами, если он сделает это посетителю, - это может быть очень худо».

Городничий пытается смягчить негативную информацию: «Я так только упомянул об уездном суде», «Да я так, только заметил Вам». Стратегию содружества наиболее ярко Городничий проявляет по отношению к Почтмейстеру и Осипу, чьи услуги на данный период времени ему нужнее всего. В беседе с Почтмейстером он проявляет живой интерес к собеседнику, позволяя последнему почувствовать собственную значимость: «Ну, что? Как вы думаете об этом?» «Ну что же, как Вы, Иван Кузьмич?» Далее он использует модель доверительного разговора по душам, в котором признается в своих опасениях: «Я даже думаю, не было ли на меня какого-нибудь доноса».

Основной инструмент, используемый Городничим – просьба: «Послушайте. Иван Кузьмич, нельзя ли Вам для общей нашей пользы, всякое письмо, которое прибывает к вам в почтовую контору, входящее и исходящее, знаете, так немножко распечатать и прочесть: не содержится ли в нем какого-нибудь донесения... Так сделайте милость, Иван Кузьмич».

В разговоре с Осипом цель Городничего – вывести цели приезда Хлестакова, его предпочтения. чтобы было понятно, в каком направлении действовать дальше. Для достижения этой цели Городничий использует лесть: «А мне очень нравится твое лицо. Друг, ты должно быть хороший человек... Ну что, друг, право, мне ты очень нравишься» Еще один инструмент – используемый городничим – это подкуп: «Вот тебе пара целковигов на чай».

Полностью меняется коммуникативное поведение Городничего в общении с Хлестаковым. Если до этого основными стратегиями было партнерство и содружество, то в общении с Хлестаковым он использует «пристройку снизу» (термин Доценко 1997). На невербальном уровне появляются комментарии автора: «дрожа всем телом», «робея». На вербальном – принижение в речи себя, вызывание жалости у собеседника: «Осмелюсь ли просить вас, но нет... я не достоин»; «Уж на что, осмелюсь Вам доложить, головоломна обязанность градоначальника».

Стратегии манипуляции и соперничества Антон Антонович практически не использует.

Таким образом, можно заметить, что набор коммуникативных ролей городничего включает в основном роли партнера, друга и жертвы. В зависимости от выбранной роли используется соответствующий арсенал языковых средств и соответствующие стратегии. Городничего можно рассматривать как опытную и достаточно эффективную коммуникативную личность, легко изменяющую свое коммуникативное поведение в зависимости от ситуации общения и партнеров по общению.

Стернин, И. А. Речевое воздействие как интегральная наука // Речевое воздействие. Сборник научных трудов. – Воронеж- Москва, 2000. – С.3-6.
 Доценко Е.Л. Психология манипуляции: феномены, механизмы и защита. - М., 1997.

В.В.Тулупов

О критериях различения рекламного и журналистского текста

Различение журналистики и рекламы (коммерческой пропаганды) становится практической проблемой. Сегодня УФАС может оштрафовать любую редакцию, публикующую положительный материал на бесплатной основе: ведь каждое предприятие, каждая фирма, о которой идет рассказ, является также и хозяйственным субъектом, а любой герой имеет отношение к той или иной организации. Поэтому редакции либо вообще отказываются от подобных материалов (очерк как жанр практически ушел из СМИ), либо публикуют их сугубо на платной основе, нередко при этом не помечая тексты как рекламные. Это относится не только к печатным, но и к электронным СМИ.

Кстати, многие исследователи массовой коммуникации связывают падение доверия к журналистике в том числе и с перерождением журналистики, становящейся «пиарналистикой», «пропагандистикой», транслирующей заказные материалы («джинсу») под видом публицистических (объективных или стремящихся в объективности) текстов. В западной журналистике интервьюируемая звезда или эксперт получают гонорар, в российской же практике герои интервью чаще всего оплачивают место на полосе или время в эфире.

Тиражи периодических изданий последовательно снижаются, телевизионная аудитория в возрасте от 20 до 40 лет уходит в Интернет, т.е. население теряет надежные источники информации, а рекламодатели – эффективные рекламоносители.

Конечно, на уровне принятия решений о санкциях можно прибегнуть к определенной методике дифференциации принадлежности медиатекстов к сферам рекламы, PR или журналистики. Ниже приведены критерии

выявления признаков манипулятивного воздействия медиатекстов по методике, предложенной учеными УрГУ. Это критерии отличия журналистских материалов от рекламных, изложенные в инструкции для СМИ, с 1998 г. используемой Свердловским областным управлением Федеральной антимонопольной службы. Авторы данной разработки – Лозовский Б. Н., Мишин И. Н., Щепилова Г. Г.

Текст является не журналистским, а пропагандистским (PR-текстом, рекламным текстом), если в тексте:

- нет ярко выраженного информационного повода;
- общественная значимость события не соразмерна его объему;
- фактические сведения отсутствуют, вместо них – мнения, оценки;
- используются фактические сведения, которые невозможно проверить;
- используется не относящаяся к делу информация вместо важных фактов;
- есть только один источник информации;
- нет ссылок на источники;
- отсутствуют конкурирующие точки зрения;
- не представлены пропорционально все стороны и участники события;
- даны только положительные качества персоны (товара, услуги, мероприятия) и они выводятся на первый план;
- чаще, чем необходимо упоминаются определенные имена и организации;
- персонаж (организация) выделяется шрифтом, монтажом, версткой, иными техническими приемами;
- используются сравнительные и превосходные степени прилагательных, а также словосочетания с лексическими единицами типа «единственный», «существенное отличие», «вопреки», «следует признать», «массовый» и т.п.;
- употреблен пафосный заголовок, изначально дающий положительную оценку деятельности фирмы;
- в заголовок вынесена фраза представителя компании, содержащая положительную оценку;
- представлен логотип или слоган предприятия (компании);
- указаны телефоны, адреса предприятия;
- формулировка вопросов в интервью провоцирует (подсказывают) положительный рассказ о предприятии;
- формулировка вопросов в интервью содержит положительную оценку;
- фотоиллюстрации демонстрируют товары, услуги конкретного предприятия;
- негативные характеристики товара (услуги, продукта) малоубедительны и несоизмеримы с положительными, присутствуют лишь для создания иллюзии «разных точек зрения»;

- в «объективных» опросах предпочтений граждан на первое и единственное место выносятся вполне конкретный продукт (название фирмы, марка);

- отобранные эксперты представляют конкретную компанию;

- объем материала о событии значительно меньше объема информации о спонсоре того же события.

Этой методикой должны владеть прежде всего редакторы, поскольку именно они отвечают за соблюдение профессиональных и этических стандартов в возглавляемом ими СМИ. Соблюдение этих стандартов будет способствовать развитию обеих отраслей – СМИ и рекламы, развитию профессионализма как журналистов, так и рекламистов. Не менее важно отличать коммерческую информацию от журналистской и обычным читателям, зрителям, слушателям: ведь реклама по определению пристрастна, в ее природе – преувеличение достоинств товара или услуги, и эту условность понимает (принимает) потенциальный потребитель.

На ТВ широко используются технологии *Product Placement*/Продакт плейсмент (в дословном переводе означает «размещение продукции»).

Объем российского рынка *product placement* в 2006 г. составил порядка 5-6 млн долл. По-прежнему около 60 % на нем занимают продукты питания, основная рекламная площадка которых – отечественные телесериалы. По прогнозам экспертов, в ближайшие годы российский рынок *product placement* будет увеличиваться на 100-150 % в год (Агеева 2007).

Сегодня эта технология проникает и на страницы прессы (представление известных людей, их потребительских привычек). Оплаченные материалы читатели воспринимают как обычные журналистские тексты. Как известно «скрытая реклама» запрещена, и вот уже это понятие, как и понятия «заказной материал», «джинса» заменяются более мягким, расплывчатым – «контентная конвергенция».

Общественно-правовая пресса публикует текстовую рекламу под определенными рубриками, которые обозначены как рекламные лишь в выходных данных издания (в «Комсомольской правде» это рубрики «Взрослые игры», «Открытая трибуна», «Люди дела», «Точка зрения», «Кушать подано»; в «Коммерсанте» – все публикации, заверстаные на растровой подложке; гляцевые издания публикуют фотографии, указывая бренды одежды и аксессуаров, в которые облачен герой фотоснимка). Читатели же не идентифицируют материалы под этими рубриками как рекламные, относя их к редакционной части издания. Между тем цивилизованная редакционная практика предполагает четкое разделение журналистских и рекламных разделов (иногда в отдельных тетрадках), что подчеркивается даже на уровне дизайна: например, в рекламной части не используются текстовые и заголовочные шрифты, которыми набираются журналистские материалы и т.д.

В заключение предложение: думается, настало время включения в школьные программы хотя бы на факультативной основе дисциплины

«Медиаобразование»: ведь каждый человек каждый день контактирует со средствами массовой информации или средствами массовой коммуникации. Людям важно отличать пристрастную – оплаченную – информацию от профессионально подготовленной журналистской информации.

Агаева М. Моя Прекрасная няня: зачем героям мыльных опер есть ваши продукты // Sales business / Продажи. – 2007. – № 1.

Лингвокультурология

И. А. Барабушка

Городской эскапизм как лингвоспецифичное явление британской культуры (на примере художественной литературы конца XX века)

Язык, являясь важным средством информации о мире, одновременно выступает в качестве важнейшего признака того или иного народа. Именно в языке ярче всего выражается менталитет народа, его психология, обычаи и нравы. Он является средством создания национальной литературы, основным хранителем информации о том или ином народе (Джигоева 2005)

Художественная литература в этом плане тем более интересна, что она не только является одним из способов отражения и постижения действительности, но и служит своеобразным окном во внутренний мир автора. То, каким человек видит мир вокруг себя, как преломляет его и как репрезентирует его, наконец, в языке в виде текста, представляет интерес для современных лингвистических исследований.

В связи с этим в рамках исследования тематической группы «урбанистические реалии» были рассмотрены 2580 примеров, взятых из произведений художественной литературы (The British National Corpus), в которых встречается лексема «city».

Так как город – это не просто место, в котором живет человек, это целый мир со своими законами, порой достаточно суровыми, причем для некоторых людей весь мир ограничивается рамками их города, это их «придуманный мир».

You dress casually, you don't care about all the things that make a city tick — finance, politics, big business — and when you're working, you live in a makebelieve world most of the time. ’

Не только люди влияют на город-реальность, он, в свою очередь, изменяет живущих в нем людей.

The city** — and there are bigger cities than this (like New York, where the weather, I learn, continues to be temperate) — **the city does things to the people who live in it.

На этом материале хотелось бы проиллюстрировать такое явление, как эскапизм. Анализ примеров, взятых из Национального корпуса русского языка, показал, что данное явление не характерно для русской культуры, и это дает нам право считать его лингвоспецифичным для англосаксонского менталитета.

ЭСКАПИЗМ (эскейпизм) (от английского escape - бежать, спастись), стремление личности в ситуациях кризиса, бессилия, отчуждения уйти от действительности в мир иллюзий или фантазии (Современная энциклопедия. 2000.). В английской художественной литературе достаточно широко представлен городской эскапизм, связанный с «использованием» большого города как места, где можно спрятаться и уйти в мир фантазии.

Выделяются два этапа, две основные тенденции городского «ухода от реальности».

На первом этапе человек пытается потеряться, спрятаться, раствориться в окружающем его городе:

*Where to go? That'd been the big question. **A city, to get lost in. Not Birmingham, too close***

*She had come to escape, to get away. **The city was big enough to hide in, to become lost in and anyway she knew a few people here; Slater was one.***

Он отказывается верить, что мир вокруг настоящий:

*The Department of Human Resources, the Repo Men monitoring information, maintaining order in **a city that isn't really a city.***

Если же окружающий мир-город все еще остается чужим и неудобным, то на втором этапе человек пытается изменить его силой своего воображения, возникают иллюзии и фантазии, порой не отличимые от действительности:

*It is **a city of futile dreams**, my friend.*

*I might be able to work it into London. **The fantasy city that interacts with the real one.***

*Although 'nice' was hardly the word for the brief joy she had found in the **fairy-tale city.***

*A park or a college closed for seemingly good reasons; **a city where one wishes one could live***

После этого происходит создание своей версии реальности:

*To the places that hadn't quite worked out the way the designers had planned, the places where kids drift **in a city, where they make up their own version of the city.***

*Had built **a System and a City to deny the power of dreams, filling it with illusions and distractions**, as if to kill the inner voices and silence the darkness deep within.*

We saw the city and marvelled. We dream the city better than it dreams itself.

Но иногда человек остается заложником собственных иллюзий, пойманный в ловушку равнодушным призраком реальности, не находя счастья уже и в собственных мечтах:

Difficult dreams, doomed to abortions

And sick births

Blind births, one-eye births.

In the phantasm of the city

Glacial vision prevails

While voices from the marshes vainly cry out

That they are the victims and hostages

Of the history their parents accepted

In silence.

Англосаксонский городской эскапизм, находящий отражение в художественной литературе, является отражением островного менталитета британцев, что позволяет считать данное явление лингвоспецифичным для британской культуры.

Джигоева А.А. Английский менталитет сквозь призму ключевых слов: understatement, 2005 – (http://www.i-u.ru/biblio/archive/djigoeva_angliyskiy)

Национальный корпус русского языка. – www.ruscorpora.ru

Современная энциклопедия, 2000 - (<http://dic.academic.ru/dic.nsf/enc1p/54118>)

The British National Corpus. - <http://bncweb.lancs.ac.uk>

Ю.В. Лопарева

Универсальные и специфичные эталоны красного цвета в испанской, итальянской и русской лингвокультурах

Необходимость изучения сравнительных конструкций в языке обусловлена тем, что механизм сравнения занимает важное место в мышлении человека (подробнее см. Назарова 2008).

Сравнения играют большую роль в формировании концептуальной картины мира, уточняют и конкретизируют представления человека о предметах и явлениях. Анализ сравнений позволяет проникнуть в глубинные механизмы когнитивных процессов обыденного сознания, что является «результативным приемом выявления релевантных черт национальной концептосферы» (Чарыкова 2009, с.400).

Как утверждают исследователи, устойчивые сравнения представляют собой ценнейший источник сведений о культуре народа. Это объясняется тем, что в качестве усилительного компонента любого сравнения выступает объект, явление или образ, имеющий прямое отношение к условиям жизни носителей данного языка и являющийся эталоном

восприятия цвета для данной лингвокультурной общности (Мазурова 2006, с.11). Таким образом, эталон сравнения, который лежит в основе образности, «становится своеобразным знаком, доминирующим в разных предметах, явлениях или лицах с точки зрения обиходно-культурного опыта, свойства» (там же).

Устойчивые сравнительные обороты показывают, с одной стороны, общие характеристики жизни разных народов, а с другой – особенности их жизни и быта, отражающиеся в образном мышлении данного человеческого коллектива.

Наличие общих эталонов сравнения для различных лингвокультур объясняется тем, что имеет место почти одинаковое отражение в языке общечеловеческой практики. Однако анализ материала выявляет также и существенные различия в эталонах сравнения, которые детерминированы различиями культур, связанных с реалиями, историческими событиями, особенностями природных условий и традициями (см. Шмелева 1989).

С целью выявления того, насколько универсальными и этноспецифичными могут быть эталоны цвета в разных лингвокультурах, мы сопоставили испанские, итальянские и русские устойчивые сравнительные обороты с компонентом «красный», извлеченные методом сплошной выборки из фразеологических словарей.

Сходства в трех анализируемых нами языках заключаются, прежде всего, в том, что в качестве эталона цвета выступают предметы, относящиеся к одному и тому же классу реалий. Так, среди эталонов красного цвета в испанском, итальянском и русском языках выделяются следующие семантические категории: «флора», «фауна», «источники света и тепла», «продукты питания», «артефакты», «религия и мифология», «литературные герои».

Важным является то, что состав этих категорий может значительно различаться. Наиболее обширной является группа «флора», которая в свою очередь подразделяется на подгруппы «овощи», «фрукты и ягоды» и «цветы». В составе подгруппы «овощи» выделяется лишь один общий для трех языков эталон красного цвета: *помидор*, *un tomate* (испанский), *un pomodoro* (итальянский). Общим для испанского и итальянского языков является *un pimienta* и *un peperone* (перец). Для русского же языка характерны также сравнения со *свеклой* и *морковью*.

В подгруппе «фрукты, ягоды» также совпадает лишь один эталон: *вишня*, *una guinda* (вишня) в испанском и русском языках соответственно и *una ciliegia* (черешня) в итальянском языке. Помимо этого в испанском языке выделяется эталон *una acerola* (боярышник), а в русском языке – *клюква*. Итальянский язык в свою очередь имеет особый состав данной подгруппы: *un'anguria* (арбуз), *una fragola* (клубника), *una melagrana* (гранат).

Подгруппа «цветы» в рамках категории «флора» имеет один общий для трех лингвокультур эталон красного цвета: *мак*, *una amapola* (испанский),

un papavero (итальянский). В русском языке также присутствует сравнение с *пионом*, а в итальянском – с *un fior di melagrana* (цветок граната).

Категория «продукты питания» также представлена во всех трех лингвокультурах. Помимо общего эталона сравнения для трех языков: *рак*, *un cangrejo*, *un gambero* в итальянском языке в качестве эталона также выделяется *un gambero cotto/bollito* (вареный рак), *arrostito* (жаркое).

Важно отметить, что различия в трех языках проявляются не только в разном составе общих групп, но и в наличии или отсутствии в них той или иной категории. Так, группа «источники света и тепла» выявлена только в испанском и итальянском языках. Общими являются испанские эталоны *la lumbre* (огонь), *el fuego* (огонь) и итальянский эталон *una vampa* (пламя). Помимо этого испанцы видят в качестве источника света и тепла *sol* (солнце), а итальянцы – *una brace*, *una bragia* (горящие угли), *un carbone acceso* (горящий уголь), *lo sverzino* (нечто раскаленное).

Категория «религия и мифология» также выявлена только в испанском и итальянском языках. Однако если в испанской лингвокультуре речь идет о традиционных представлениях, что выражено в эталоне *el Diablo* (дьявол), то в итальянском языке объективируются явления Древнеримской мифологии: *un Vasso* (Вакх).

Только для испанского и итальянского языков характерна и категория «литературные герои», однако состав её различен. Испанцы в качестве эталона красного цвета упоминают героиню швейцарской сказки Хейди, а точнее цвет её щёк – *los mofletes de Heidi* (щёчки Хейди). Итальянцы же свою очередь обращаются к национальной литературе, в частности, к такому известному персонажу, как *Pinocchio* (Пиноккио).

Некоторые категории характерны только для одного из сравниваемых нами языков. Так, категория «фауна» представлена лишь в итальянском языке. В её состав входят следующие названия птиц: *un gallo* (петух), *un tacchino* (индюк), *un pappagallo* (попугай).

Категория «артефакты» выделяется только в русском языке и имеет в своем составе эталоны, отражающие культурно специфические реалии: *кумач* и *самовар*.

Сравнительный анализ эталонов красного цвета в испанской, итальянской и русской лингвокультурах позволяет выявить черты сходства и различия. Общими для трех языков являются всего две из семи семантических категорий: «флора» и «продукты питания». При этом совпадают все три составляющие группы «флора»: «овощи», «фрукты, ягоды» и «цветы». Группа «флора» является наиболее обширной во всех трех языках. Остальные семантические группы встречаются только в двух или даже одном языке. Обращает на себя внимание тот факт, что общие для двух языков категории совпадают в испанском и итальянском языках. Это такие группы, как «источники света и тепла», «религия и мифология», «литературные герои». Это объясняется более близким родством данных языков по отношению к русскому. Категория «фауна» характерна только для итальянского языка. Только в русском языке выделяется категория

«артефакты». В то же время наличие общих групп не означает полного совпадения их состава. В рамках общих категорий отмечаются также национально специфичные эталоны сравнения. Составы групп «религия и мифология» и «литературные герои» полностью отличаются в испанском и итальянском языках.

Таким образом, анализ сравнительных оборотов испанского, итальянского и русского языков выявляет существенные различия в эталонах сравнения у их носителей. Эти различия обусловлены различиями культур и связаны с реалиями, характерными для жизни представителей данных языковых коллективов, особенностями природных условий и традициями народов.

Мазурова В.В. Сравнительные фразеологические единицы с компонентом-наименованием цвета в английском языке (на материале британского варианта английского языка) / В.В. Мазурова // Материалы XXXV Международной филологической конференции 13-18 марта 2006г. Вып. 2: Лексикология и лексикография (Романо-германский цикл). В 3-х частях. – СПб: Филологический факультет СПбГУ, 2006. – С. 9-13.

Назарова И.В. Аспекты изучения компаративных единиц. Лекции к специальному курсу «Язык и культура»: учебно-методическое пособие для студентов филологических факультетов университетов / И.В. Назарова. – Воронеж: гос. ун-т, Филол. фак. – Воронеж: Науч. кн., 2008. – 23[1] с.

Чарыкова О.Н. Сравнение как лингвокогнитивный феномен (на материале современной художественной прозы) / О.Н. Чарыкова // Филология и культура: материалы VII Междунар. науч. конф. 14-16 окт. 2009 г. / отв. ред. Н.Н. Болдырев; Федеральное агентство по образованию, Ин-т языкознания рос. академии наук, ГОУВПО «Тамб. гос. ун-т им. Г.Р. Державина». Общерос. обществ. орг-ция «Российская ассоциация лингвистов-когнитологов». – Тамбов: Издательский дом ТГУ им. Г.Р. Державина, 2009. – С. 397-400.

Шмелева Т.В. К проблеме национально-культурной специфики «эталона» сравнения (на материале английского и русского языков) / Т.В. Шмелева // Текст как явление культуры / Г. А. Антипов, О. А. Донских, И. Ю. Марковина, Ю. А. Сорокин ; Отв. ред. А. Н. Кочергин, К. А. Тимофеев; АН СССР, Сиб. отд-ние, Ин-т истории, филологии и философии. – Новосибирск: Наука: Сиб. отд-ние, 1989. – С. 120-124.

ИСТОЧНИКИ ЯЗЫКОВОГО МАТЕРИАЛА

Испанско-русский фразеологический словарь: 30000 фразеологич. единиц / Э.И. Левинтова, Е.М. Вольф, Н.А. Мовшович, И.А. Будницкая; Под ред. Э.И. Левинтовой. – М.: Рус. яз., 1985. – 1080 с.

Огольцев В.М. Словарь устойчивых сравнений русского языка (синоним-антонимический): ок. 1500 единиц / В. М. Огольцев. – М.: Русские словари: Астрель: АСТ, 2001. – 800 с.

Черданцева Т. З. Итальянско-русский фразеологический словарь = Dizionario fraseologico italiano-russo: около 23000 фразеологических единиц / Т.З. Черданцева, Я.И. Рецкер, Г.Ф. Зорько; ред. Я.И. Рецкер. – М.: Русский язык, 1982. – 1056 с.

Pérez Tuda C. Blanco/negro/rojo como x: despejando la incógnita interlingüística / intercultural en inglés y español / Carmen Pérez Tuda. – Estudios humanísticos. Filología. – Nº 24, 2002. – P. 323-332.

М. А. Сычева, В. В. Инютин

К проблеме литературного имиджа Воронежского региона

Имидж региона является одним из наиболее востребованных понятий в осмыслении социально-экономических и культурных процессов, развивающихся в стране. Актуализация данного понятия в общественном сознании нашего времени вызвана, во-первых, возросшей сопряженностью отдельных стран, народов, отдельных людей и, соответственно, увеличивающимся стремлением выразить свою особенность, непохожесть, уникальность, неповторимость. Одновременно происходящий процесс - нарастающая отчужденность, разобщенность названных реалий и все более отчетливо формирующееся в обществе чувство собственного индивидуального существования.

Современные исследователи, как правило, истолковывают «имидж» как публичное впечатление о некоем объекте реальности, его общественную репутацию, «публичную индивидуальность».

Имидж необходимо соотнести с понятием «образ объекта». Сопоставление приводит к мысли о том, что образ - более многосложная категория восприятия реальности. Имидж упрощает реальность, схематизирует ее. Вместе с тем, он рельефно выделяет наиболее яркие, уникальные специфические черты объекта.

Исследователи полагают, что образ - это объективное отражение реального явления в сознании человека или народа. С этим, в определенной мере, можно согласиться, но следует добавить, что образное видение по природе своей всегда субъективно. Разница между имиджем и образом, видимо, в том, что последний открыто, демонстративно субъективен, имидж - в меньшей мере.

Необходимо также дифференцировать понятия «имидж», «статус», «стиль».

В современных работах по проблеме рассматривается географический имидж, социально-нравственный, культурологический, политологический. Нас в данной работе интересует культурно-исторический имидж, а еще конкретнее - литературный.

Следует учесть, что имидж реалии выглядит по-разному, в зависимости от социальной группы, воспринимающий явление. Скажем имидж О. Мандельштама явно не одинаков среди обычных людей и в среде интеллигенции. Свою роль играют и свойства национального мирознания, обычаи, традиции и т.д.

Имидж - это, в первую очередь, позитивные, «выигрышные» черты явления. Именно их стремятся подчеркнуть его создатели. Но, конечно же, может возникать и отрицательный имидж явления. Он складывается на основе действительных свойств явления, и на основе стереотипов,

предрассудков, слухов, намеренного искажения объекта («черный пиар»). Негативный имидж не является предметом осмысления в данной работе, это отдельная проблема.

Есть имидж обширных, масштабных явлений реальности: имидж народа, имидж страны и т.д. В последние десятилетия особое внимание обращается на имидж локальный: имидж региона, территории.

В начале XXI века вопросы городского развития тесно связываются с образом, имиджем города. Причина этого - новая ступень развития общества, на которой вопросы имиджа, образа, бренда становятся фактами изменения реальности. Положительный образ города необходим для привлечения финансовых инвестиций, туристов и улучшения социального самочувствия жителей города. Образ города влияет на различные стороны городского развития - на экономику, культуру, миграционные процессы, а также на поведение жителей. Напомним, что Воронеж был признан самым благоустроенным городом России (Моё. – 2011. - № 852).

Имидж города не в последнюю очередь формируется за счет имиджа литературы данного региона, края. Впрочем, такой аспект, такой подход к изучению проблемы начинал складываться еще в 20-е годы XX века. Тогда само явление именовалось «областные культурные гнезда».

Имидж региональной культуры и литературы может характеризоваться как нечто общее, целое. Однако он возникает из взаимодействия многих элементов, из восприятия окружающими отдельных явлений литературы. О каждом явлении постепенно формируется устойчивая сумма оценок, представлений («А.Кольцов - голос народа»). Это ключевое представление называют концептом, то есть устойчивым ментальным представлением о явлении в сознании социума. Чаще всего, такого рода концепт несколько упрощает явление, но со временем он обретает смысловую устойчивость и эмоциональную окрашенность.

В региональной воронежской литературе наиболее заметными, знаменательными концептами, на наш взгляд можно считать следующие: «Кольцов», «Никитин», «Платонов», «Мандельштам», «Троепольский», «Жигулин», «Прасолов». Они возникали и развивались постепенно, в сложном и противоречивом взаимодействии разнообразных факторов. Проследить процессы формирования этих концептов в сознании народа и на их основе - имиджа данных явлений в нашей литературе и культуре — предмет большой, обстоятельной работы.

На наш взгляд, необходимо различать своеобразие имиджа в зависимости от общего социального контекста его восприятия, в зависимости от формирования впечатления о явлении у жителей данного региона, "изнутри" культуры данной территории, а также в зависимости от впечатления о литературной реалии извне, восприятии ее представителями других регионов, в общенациональном восприятии.

Для формирования имиджа воронежского региона делается многое, но формирование имиджа воронежской культуры, и, в частности, литературы, в

общероссийском масштабе происходит непоследовательно, несистемно, недостаточно энергично. Сказывается то обстоятельство, что формированием имиджа всего воронежского региона и, в том числе, его культуры на общенациональном уровне, никто не занимается, для этой деятельности практически нет отдельной структуры в областных и городских органах управления. Это только одна из задач некоторых подразделений и должностных лиц.

Имидж региона, его культуры и литературы должен постоянно формироваться и поддерживаться. Этим должны заниматься прежде всего СМИ: телевидение, пресса, радио. К сожалению, представление о городе как о культурном центре создается пока лишь усилиями отдельных энтузиастов, хотя иногда и при поддержке областных властей. Особая задача - технология формирования имиджа Воронежа в общероссийском сознании. В 2011 году успешным опытом в этом отношении стал Международный Платоновский фестиваль, проведенный благодаря огромной неоценимой работе режиссера Камерного театра М. Бычкова и его единомышленников. Возможно, это улучшило имидж Воронежа не только в российских пределах.

Отдельные компоненты литературного имиджа региона видоизменяются во времени, в эпохах, в поколениях, вписываются в региональный культурный имидж и далее — в имидж региона в целом.

Найти формы и методы формирования культурного имиджа региона, выявить его наиболее выигрышные и привлекательные для России и международного сообщества стороны - важнейшая задача современного регионального развития, актуальная проблема для исследования.

Кириянова Л.Г. PR и маркетинг территорий/Л.Г. Кириянова//Коммуникации в современном мире. – Воронеж, 2002. – С.170-17;

Кириянова Л.Г. Территория как субъект Public Relations//Журналистика: реклама и СО: новые подходы. Воронеж, 2002. – С. 107-109

Блэк С. Введение в публик рилейшнз: Пер. с англ./С. Блэк. – Ростов-н/Д.:Феникс, 1998. – 320 с.

Почепцов Г.Г. Имиджелогия /Г.Г. Почепцов. – 2-е изд. – М.: Рефл-Бук, 2002. – 704 с.

Замятин Д.Н. Гуманитарная география: пространство и язык географических образов/Д.Н. Замятин. – СПб.: Алетейя, 2003. – С.48

Лингвокриминалистика

Стернин И.А., Шепелевич С.И.

Откат и взятка: семантический и юридический подходы

*То, что можно выпить или съесть
в течение получаса, взяткой не считается.*

Афоризм мелких служащих

Врач - пациенту, вынимающему из сумки
принесенные врачу гостинцы:

- Кто вам разрешил
так бездарно тратить мои деньги?

- Спасибо вам большое, доктор!

- Я спасибо не пью!

- Не знаю, как вас благодарить!

- Ну что вы, с тех пор, как человечество
изобрело деньги, это не проблема...

Для исследования в рамках лингвистической экспертизы был представлен следующий текст:

А вообще Иванов молодец - купил объект, который с 2007 года продавался за 20 млн. - за 32 !!! Супер. Погасил кредит за Х5 и купил квартиру, сейчас стройку закончит, остаток долга за хату погасит. Все- таки у Петрова (владелец риэлтерской фирмы), я 2 года замом проработал, так что информацию об откате имею.

Для целей установления смысла текста и факта наличия в нем негативных сведений об Иванове необходимо, в частности, установить значение слова «откат».

В русском языке слова *откат*, *откатить*, *откатиться* означают *отодвинуть*, *отодвинуться*, *переместиться в сторону*, *назад* (С.И.Ожегов. Словарь русского языка. – Москва, 2004).

Словарь С.И.Кузнецова дает следующие значения слова *откатить*:

1. Катя, переместить в сторону (*откатить бревно*)
2. Быстро отъехать (*откатить на тройке*)

Слово *откат*, по данным этого словаря, имеет эти же два значения, что и слово *откатить*, и третье - обратное движение ствола или всего орудия после выстрела (*откат лафета, пушки*).

Кроме того, интернет-источник «Википедия» дает следующие значения:

Откат — сленговое выражение; возвращение системы в одно из предыдущих состояний (например: «После сбоя системы администратор произвёл откат ко вчерашнему состоянию базы данных»)

Откат - смена направления движения рыночных цен после долгосрочной тенденции их роста или падения.

Однако в исследуемом тексте слово «откат» не использовано ни в одном из приведенных выше значений. Оно использовано для обозначения незаконной финансовой операции. В «Википедии» это значение уже нашло свое отражение:

откат — вид взятки должностному лицу предприятия, принимающему решение о расходовании денежных средств этого предприятия; уплачивается от суммы расходуемых средств (например: «Откат за закупку оборудования заводом именно в этой фирме получил главный инженер завода»).

Данное определение требует семантического и юридического уточнения.

Откат в подобных контекстах - неофициальное название части денежных средств, выделяемых на выполнение работ по государственному заказу, которую исполнитель заказа в благодарность за получение данного заказа возвращает заказчику в лице чиновника, руководителя государственного органа.

Откат - любое негласное вознаграждение служащего коммерческой фирмы или административного органа сторонними лицами или организациями за принятие выгодного им управленческого или хозяйственного решения в рамках его должностных полномочий (Денисов 2005).

Существуют разнообразные формы возврата денежных средств заказчиком со стороны исполнителей заказа, например зачисление заказчиков в число исполнителей конкретной работы по заказу и выплата им заработной платы из средств, полученных от заказчика на выполнение работы за счет завышения объемов или недоплаты реальным исполнителям и др. (Борисов 2003).

Таким образом, *откат* – разговорное обозначение некоторой суммы денег, неофициально уплачиваемых фирмой - исполнителем сотруднику фирмы-заказчика за получение соответствующего заказа. При этом откат уплачивается в тайне от руководства фирмы-заказчика.

Конкретный пример понятия «откат» приводит Денисов Д. (Территория отката // Бизнес-журнал, 2005. - № 8).

Знакомый владелец небольшого греческого отеля как-то поведал о своем «откатном» опыте. Один крупный немецкий туроператор решил выкупить у него номера на корню на весь летний сезон. Зная немцев как жестких переговорщиков, хотельер сразу же наметил для себя последний рубеж — 30 долларов за номер в ночь. Приехавший менеджер в ходе многочасовых переговоров действительно ловко дождал его до этой цены. А потом вдруг загадочно улыбнулся и предложил: «Ладно, давайте все-таки вернемся к тому, с чего мы начали — 40 долларов в ночь. Из них пять долларов будем считать моим личным бонусом. По рукам?» «Наверно,

это было не этично, но я согласился: контракт был нужен мне, как воздух», — рассказывал хотельер, сокрушенно качая головой.

Наблюдения показывают, что понятие «откат» вошло в русский язык сравнительно недавно, потеснив такие понятия, как «взятка» и «коммерческий подкуп». Действительно, все существующие определения отката есть «перевод» с юридического на обыденный русский язык статей 204-й (коммерческий подкуп) и 290-й (получение взятки) Уголовного кодекса Российской Федерации. Необходимо разграничить эти понятия.

Под коммерческим подкупом понимается «незаконная передача лицу, выполняющему управленческие функции в коммерческой или иной организации, денег, ценных бумаг, иного имущества, а равно незаконное оказание ему услуг имущественного характера за совершение действий (бездействия) в интересах дающего в связи с занимаемым этим лицом служебным положением» (ст.204 УК РФ).

Определение понятий «взятка» или «получение взятки» современный уголовный закон не дает, определяя лишь наказание за совершение таких действий. Однако понятие взяточничества можно вывести из ст. 290 УК РФ: это получение должностным лицом лично или через посредника *выгоды* в виде денег, ценных бумаг, иного имущества или выгод имущественного характера за действия (бездействие) в пользу взяткодателя или представляемых им лиц, если такие действия (бездействие) входят в служебные полномочия должностного лица либо оно в силу должностного положения может способствовать таким действиям (бездействию), а равно за общее покровительство или попустительство по службе.

Таким образом, понятие «взятка» охватывает абсолютно все незаконные получения должностными лицами любых материальных ценностей и не выраженных материально выгод имущественного характера.

Исчерпывающую дефиницию термину *взятка* дать невозможно, т.к. формы взяточничества, порядок передачи ценностей от одного лица другому (напр., через цепь подставных лиц) в каждом конкретном случае очень индивидуализирован. Но однозначно можно сделать вывод о том, что действия по осуществлению отката при проведении финансовых операций являются не только аморальными, но и незаконными (Взяточничество. Уголовная ответственность за получение взятки. Уголовное право. Учебное пособие //Allpravo.Ru – 2005.)

Предложим вариант семантического разграничения понятий *взятка*, *коммерческий подкуп*, *откат* и ряда других близких к ним по значению слов.

В словаре С.А.Кузнецова *взятка* - деньги или материальные ценности, даваемые должностному лицу как подкуп, оплата действий в интересах дающего; *подкупить* – привлечь, склонить на свою сторону деньгами, подарками и т.п.

В бытовой речи *взяткой* называют любое действие, имеющее целью материально заинтересовать некоторое лицо в действиях, выгодных взяткодателю («да дали ему взятку, вот и все»).

Таким образом, можно считать, что взятка – это наиболее общий термин: материальные выгоды, передаваемые некоторому лицу в нарушение закона. Взятка обычно дается перед совершением противозаконного действия.

Коммерческий подкуп и *откат* – это частные виды взятки.

Коммерческий подкуп – это взятка должностному лицу, *выполняющему управленческие функции*. Коммерческий подкуп обычно осуществляется перед совершением незаконного действия.

Откат – вид взятки должностному лицу в виде возврата ему части суммы заключенного контракта или совершенной покупки. Обычно осуществляется после совершения незаконного действия.

К этим понятиям в русском языке близки такие как *благодарность* и *угощение*.

Угощение – «отплата» за оказанную услугу в форме угощения, приглашения в гости, в ресторан. Это чисто русское явление, обычно применяющееся в случае невысокого общественного положения взяткодателей и взяткополучателей.

Благодарность в подобных контекстах в русском языке – эвфемизм, заменяющий слово «взятка», переносящий ее передачу на «после события». Заинтересованные лица говорят тем, от кого зависит решение их вопроса – «мы вас отблагодарим», «мы в долгу не останемся» и под. Благодарность в таком случае понимается весьма широко – от реально словесной благодарности до угощения, подарков, в том числе и очень дорогих, оказания определенных услуг, предоставления льгот и т.д. Благодарность также «осуществляется» обычно не на самом высоком общественном уровне.

Кроме того, со стилистической точки зрения рассматриваемые слова имеют разную сферу употребления в языке.

Взятка – в обиходном языке стилистически нейтральное слово с неодобрительным компонентом, а также термин в юридическом подязыке; *коммерческий подкуп* – это юридический термин, а *откат*, *благодарность*, *угощение* (в указанных значениях) – разговорные слова обиходного языка; у слова *откат* в настоящее время наблюдается тенденция к терминологизации.

Исходя из изложенного и из смысла текста, представленного на экспертизу, можно сделать следующие выводы.

Причина покупки объекта за завышенную цену – это вероятный «откат» продавца покупателю: часть денежных средств из разницы цены продажи и покупки была возвращена продавцом покупателю, т.е. Иванову. Именно благодаря «откату» Иванов смог купить квартиру, погасить кредит и в будущем сможет закончить стройку и погасить остаток долга за «хату».

Таким образом, исследуемый текст содержит имплицитное (скрытое) фактологическое предположение о получении Ивановым отката при продаже объекта, что является негативной информацией в отношении Иванова.

Исследование содержания, структуры языковых средств спорного текста показывает, что в нем есть три отдельных фрагмента, каждый из которых несет эксплицитный и имплицитный (скрытый) смысл, которые затем интегрируются в более общие скрытые смыслы.

Первый фрагмент

А вообще Иванов молодец - купил объект, который с 2007 года продавался за 20 млн. - за 32 !!! Супер!

Прямой смысл – *Иванов купил объект за цену дороже той, которую предлагали.*

Скрытый смысл первого фрагмента – *Иванов глупо поступил.*

Скрытый смысл выражен ироническими средствами – слово *молодец* использовано в ироническом, то есть противоположном своему прямому одобрительному значению смысле – то есть означает «глупец» (неодобрительное).

Рецептивная схема актуализации смысла (о рецептивных схемах понимания скрытого смысла текста см. Стернин 2011) – *Покупать дороже, чем предлагают, коммерчески невыгодно (глупо).*

Из данного скрытого смысла выводится скрытый смысл второго порядка – то есть смысл, выводимый из предыдущего, первичного скрытого смысла методом умозаключения: *Иванов получил от данной сделки выгоду.*

Рецептивная схема актуализации смысла второго порядка – *бизнесмен не будет работать себе в убыток, совершать невыгодные для себя покупки; покупки бизнесмена всегда направлены на получение выгоды.*

Таким образом, результирующий скрытый смысл первого фрагмента – *Иванов получил от данной сделки выгоду.*

Второй фрагмент

Супер! Погасил кредит за X5 и купил квартиру, сейчас стройку закончит, остаток долга за хату погасит.

Слово *супер* в равной степени относится и к первому, и ко второму фрагменту, являясь связующим смысловым звеном между ними.

В данном контексте в наименовании X5 актуализируются семантические компоненты «престижный и дорогостоящий автомобиль марки BMW».

Прямой смысл – *Иванов погасил кредит за престижный дорогостоящий автомобиль и скоро выплатит долг за квартиру.*

Скрытый смысл второго фрагмента – *материальное положение Иванова в последнее время резко улучшилось.*

Рецептивные схемы актуализации смысла:

затраты на дорогостоящие предметы свидетельствуют о материальном благосостоянии лица, приобретающего эти предметы;

возникшая возможность отдать долги свидетельствует о возросшем материальном благосостоянии человека.

Третий фрагмент

Я у владельца риэлтерской фирмы 2 года замом проработал, так что информацию об откате имею.

Прямой смысл – *я из опыта работы в риэлтерской фирме знаю, что такое откаты.*

Скрытый смысл третьего фрагмента - *я знаю, что в коммерческой деятельности получают откаты.*

Рецептивная схема актуализации смысла - *опыт работы в коммерческой фирме позволяет мне распознавать типичные коммерческие махинации (незаконные действия)*

Таким образом, в тексте выражены следующие скрытые смыслы:

1. *Иванов получил от данной сделки выгоду.*
2. *Материальное положение Иванова в последнее время резко улучшилось.*
3. *Я знаю, что в коммерческой деятельности получают откаты.*

Все три скрытых смысла рассмотренных фрагментов спорного текста в сознании читателя после прочтения всего текста интегрируются в обобщающий (интегральный) смысл третьего порядка - то есть скрытый смысл, выводимый из предыдущих скрытых смыслов второго и первого порядков:

ИВАНОВ УЛУЧШИЛ СВОЕ МАТЕРИАЛЬНОЕ ПОЛОЖЕНИЕ, ПОСКОЛЬКУ ПОЛУЧИЛ ОТКАТ.

Рецептивная схема актуализации смысла:

Резкое (внезапное, неожиданное для окружающих) улучшение материального положения лица свидетельствует о его обогащении посредством нарушения закона

Это вариант типично русской ментальной схемы - *богатство не может быть нажито честным путем* (Прохоров Ю.Е. Стернин И.А. Русские: коммуникативное поведение. – М.: Флинта-Наука, 2007. – С.92).

Таким образом, автор в косвенной языковой форме (через механизм формирования и взаимодействия скрытых смыслов языковых высказываний) сообщает информацию, что Иванов получил откат, что и позволило ему улучшить свое материальное положение.

Дополнительным лингвистическим доказательством того, что автор текста утверждает, будто Иванов получил откат, является финальная позиция информации об откате в тексте - эта информация в сильной позиции, в абсолютном юнце текста, что свидетельствует о том, что эта информация является ремой, то есть той информацией, сообщение которой является целью данного сообщения.

Например:

Он совершил **ПРАВОНАРУШЕНИЕ** - он совершил **ИМЕННО ПРАВОНАРУШЕНИЕ**

Правонарушение совершил **ОН** - это сделал **ИМЕННО ОН**

Правонарушение он *СОВЕРШИЛ* - он это правонарушение **ДЕЙСТВИТЕЛЬНО СОВЕРШИЛ**

В спорном тексте финальную позицию занимает слово *откат*, что свидетельствует, что целью автора сообщения было передать информацию о получении Ивановым отката.

На базе данного смысла в сознании реципиента (ИВАНОВ УЛУЧШИЛ СВОЕ МАТЕРИАЛЬНОЕ ПОЛОЖЕНИЕ, ПОСКОЛЬКУ ПОЛУЧИЛ ОТКАТ) также формируется скрытый смысл четвертого порядка, выводящийся из смысла третьего порядка - *«ИВАНОВ ЯВЛЯЕТСЯ ПРАВОНАРУШИТЕЛЕМ, СЛЕДОВАТЕЛЬНО, ЕГО НАДО НАКАЗАТЬ ПО ЗАКОНУ»*.

Рецептивные схемы, актуализирующие данный **смысл** - *«Правонарушителей необходимо наказывать по закону», «Вор должен сидеть в тюрьме»*.

Таким образом, в спорном тексте усматриваются четыре уровня скрытых смыслов, и в результирующем интегральном смысле сообщается, что Иванов является правонарушителем, который должен быть наказан по закону. Скрытые смыслы отражают утверждения, сделанные автором в косвенной языковой форме.

Борисов А.Б. Большой экономический словарь. — М.: Книжный мир, 2003. — 895 с..
Взяточничество. Уголовная ответственность за получение взятки. Уголовное право. Учебное пособие //Allpravo.Ru – 2005.

Денисов Д. Территория отката // Бизнес-журнал, 2005. - № 8.

Прохоров Ю.Е. Стернин И.А. Русские: коммуникативное поведение. – М.: Флинта-Наука, 2007. – С.92.

Стернин И.А. Анализ скрытых смыслов в тексте. Уч. пособие. Воронеж: «Истоки», 2011.- 63 с.

Дидактика

Л.В.Павлюк

Языковые концепты и обучение русскому языку нефилологов

Языковое сознание описывается в настоящее время как новый объект психолингвистики, сформировавшийся в последние годы (Языковое сознание и образ мира 2000, с.24). Языковое сознание – это часть сознания, обеспечивающая механизмы языковой (речевой) деятельности: порождение речи, восприятие речи и хранение языка в сознании (Попова, Стернин 2007, с.41-50).

Языковое сознание - компонент когнитивного сознания, «заведующий» механизмами речевой деятельности человека; это один из видов

когнитивного сознания, обеспечивающий такой вид деятельности как оперирование речью. Оно формируется у человека в процессе усвоения языка и совершенствуется всю жизнь, по мере пополнения им знаний о правилах и нормах языка, новых словах, значениях, по мере совершенствования навыков коммуникации в различных сферах. Языковое сознание носителя русского языка - это, прежде всего, совокупность сведений о том, *какие единицы есть в русском языке, каково их значение и каковы правила их использования в процессе общения на русском языке*. Если человек владеет иностранными языками, то соответствующие сведения об этих языках тоже принадлежат его языковому сознанию.

Языковое сознание человека, представляющее собой часть сознания, определяющую речевую деятельность человека, имеет концептуальную структуру (то есть состоит из концептов) и включает концепты, отражающие представления носителя языка о структуре, устройстве, единицах и функциях языка, о нормах языка, а также о нормах и правилах общения.

Языковое сознание обыденного носителя языка отличается от представлений о языке, свойственных научному сознанию (представлений о языке, отраженных в научной и учебной филологической литературе), хотя и то, и другое принадлежат когнитивному сознанию.

- Данная тема выросла из нашей практики обучения культуре речи и основам языкознания студентов-нефилологов в Московском государственном университете сервиса. Наш опыт убеждает в том, что они часто весьма своеобразно понимают многие языковые понятия. Например, на вопрос «Что такое *язык*» студенты отвечают: «Правила орфографии и пунктуации». Про языкознание они тоже говорят - «Правила орфографии и пунктуации». Интересно изучить соотношение их понимания языковых концептов и научного понимания этих концептов. Подобное исследование важно для разработки адекватных методов обучения нефилологов русскому языку и культуре речи.

Основные задачи исследования:

1. выделить наиболее важные для обыденного языкового сознания языковые и коммуникативные концепты;
2. определить научное содержание этих концептов, используя анализ современной научной литературы;
3. применив совокупность экспериментальных методик, определить содержание этих концептов в обыденном языковом сознании студентов-нефилологов;
4. сопоставить соответствующие концепты в научном и обыденном сознании, установить сходства и различия;
5. сделать выводы о сходствах и различиях научного и обыденного языкового сознания;
6. предложить рекомендации по обучению студентов-нефилологов русскому языку и культуре речи, деловому общению, эффективной

коммуникации с учетом уровня и реального содержания их языкового сознания.

Концепты, избранные нами для экспериментального анализа, отобраны по принципу их важности и актуальности для формирования культуры речи и культуры общения рядовых носителей языка.

В нашем исследовании ставится задача выяснить:

в сфере языковых концептов -

как представляет обыденное языковое сознание науку о языке (концепты *лингвистика, орфография, пунктуация*);

как представляет обыденное языковое сознание язык и его единицы (концепты *жаргон, иностранное слово, литературный язык, мат, разговорная речь, речь, сленг, стиль языка, язык*);

как представляет обыденное языковое сознание развитие языка и изменения в языке (концепты *изменения в языке, модное слово*);

как представляет обыденное языковое сознание культуру речи (концепты *богатство речи, грамотный, культура речи, нормы языка, правильная речь, речевая ошибка, хорошая речь*);

как представляет обыденное языковое сознание родной и иностранный языки (концепты *родной язык, русский язык, иностранный язык, английский язык, немецкий язык, французский язык, испанский язык*);

в сфере коммуникативных концептов -

как представляет обыденное языковое сознание правила общения (концепты *вежливость, речевой этикет, светское общение, толерантность, эффективное общение*);

как представляет обыденное языковое сознание коммуникативный идеал (*идеальный собеседник, хороший оратор*).

Наиболее эффективным способом выявления содержания концептов в обыденном сознании является эксперимент.

Языковое сознание обыденного носителя языка может быть описано свободным, направленным ассоциативным экспериментами, методикой субъективных дефиниций, использованием методики ранжирования когнитивных признаков, методом анкетирования и др.

Для достижения поставленных целей предлагается экспериментальная методика, включающая взаимодополняющие процедуры:

направленный ассоциативный эксперимент (русский язык – какой? грамотность – для чего нужна? к чему ведет? что дает?);

метод субъективных дефиниций (русский язык – это...);

метод анкетирования с ответом в свободной форме (Хотели бы вы повысить свой уровень владения русским языком? Для чего сегодня надо хорошо владеть русским языком? и т.д.).

Выдвигается гипотеза, что данная совокупность методик позволит описать содержание и структуру исследуемых концептов в обыденном сознании носителя языка.

При этом предполагаем, что:

направленный ассоциативный эксперимент с ответом в атрибутивной форме (КАКОЙ?) позволит выявить оценочные характеристики и наиболее яркие когнитивные признаки концепта, ср. исследование Л.А.Тавдгиридзе. статью Е.О.Вовк в настоящем сборнике;

направленный ассоциативный эксперимент с ответами на конкретные функциональные вопросы (ДЛЯ ЧЕГО НУЖЕН? К ЧЕМУ ВЕДЕТ? ЧТО ДАЕТ?) позволит установить утилитарные признаки концепта;

метод субъективных дефиниций (...ЭТО) позволит выявить субъективные представления о сущностных признаках концепта;

метод анкетирования с ответом в свободной форме позволит информантам ответить на интересующие исследователя вопросы в субъективно выбранной ими форме, что облегчит информантам выражение мысли и дополнит результаты более «строгих» экспериментов.

Приведем в качестве примера результаты обработки материалов одного из экспериментов – направленного ассоциативного эксперимента с концептом *русский язык*.

Русский язык – какой?

Испытуемым предлагалось дать три варианта ответа, все ответы обрабатывались.

Испытуемыми были студенты 1 курса, обучающиеся на специальностях «музейно-выставочный сервис» – 16 чел., и «бухучет» - 27 чел., всего 41 испытуемый, 8 мужчин, 33 женщины.

Приведем ответы испытуемых с учетом признака пола:

Когнитивный признак	Всего Ии, объективированных данный признак	Муж. пол	Женск. пол
богатый	19	4	15
родной	17	4	13
красивый	13	1	12
великий	12		12
могучий, сильный	12		12
сложный, тяжелый	12	4	8
интересный	6	3	3
обширный, огромный	4		4
выразительный	2	1	1
гибкий	2		1
грамотный	2		2
литературный	2		2
насыщенный	2	1	1
певучий	2		2
важный	1		1
единственный	1		1

живой	1		1
загадочный	1		1
звучный	1		1
красноречивый	1		1
лаконичный	1		1
легкий	1		1
любимый	1		1
международный	1	1	
мелодичный	1	1	
многогранный	1		1
мудрый	1	1	
неохватываемый	1		1
нужный	1	1	
правильный	1	1	1
прекрасный	1		1
разнообразный	1		1
точный	1	1	
уникальный	1		1
четкий	1		1

Таким образом, основу содержания концепта *русский язык* в обыденном языковом сознании молодых людей составляют когнитивные признаки *богатый, родной, красивый, великий, могучий, сильный, сложный, интересный, обширный*.

Содержательный анализ этих признаков показывает, что в обыденном сознании преобладает положительное эмоционально-оценочное отношение к языку в сочетании с прагматическим признаком *сложный* - обыденное языковое сознание отражает эмоциональную любовь носителей русского языка к своему языку при осознании его значительной трудности для изучения. Данное обстоятельство объясняет отношение к русскому языку значительной части учащихся и студентов – абстрактно, эмоционально они его любят, а напрягаться в его изучении не склонны, поскольку он «трудный», «сложный».

Существенной гендерной специфики в содержании концепта не выявлено, кроме когнитивного признака *сложный* – половина мужчин указала этот признак и только четверть женщин. Таким образом, освоение языка, очевидно, мужчинам дается несколько труднее, чем женщинам.

Полученные данные должны учитываться в методике преподавания русского языка нефилологам.

Вовк Е.О. Психолингвистическое исследование содержания образа идеального собеседника в языковом сознании носителя языка /Язык и национальное сознание. – Вып.18.- Воронеж: «Истоки», 2012. – С.

Попова З.Д., Стернин И.А. Когнитивная лингвистика. – М.: «Восток-Запад», 2007. -314 с.

Тавдгиридзе Л.А. Языковые средства объективации концепта *русский язык*. Автореф. дисс. ...канд. филол наук. - Воронеж, 2005. -18 с.

Языковое сознание и образ мира.- М., 2000.

О возможностях использования инновационных технологий в преподавании гуманитарных дисциплин

Изменяющаяся социально-экономическая ситуация в современной России обусловила необходимость модернизации образования, слабые стороны которого связаны прежде всего с качеством обучения в области менеджмента, проблемами эффективного корпоративного обучения и повышения квалификации.

В настоящее время возросла потребность в творческой активности специалиста, умении конструировать, оценивать, рационализировать свою деятельность. Решение этих проблем во многом зависит от содержания и методики обучения будущих специалистов. Реализации этих приоритетных требований способствуют педагогические инновации.

Инновации в образовательной деятельности — это использование новых знаний, приёмов, подходов, технологий для получения результата в виде образовательных услуг, отличающихся социальной и рыночной востребованностью.

Инновационные образовательные технологии вырабатывают у студента умение ориентироваться в нестандартных условиях, анализировать возникающие проблемы, самостоятельно разрабатывать и реализовывать управленческие решения.

Инновационные методы многообразны и включают деловые игры, защиту рефератов, круглые столы, игровое обучение, мультимедийные лекции, решение ситуационных задач и т.д.

Рассмотрим особенности некоторых из применяемых нами методов.

Разбор и анализ ситуаций. Суть метода — выделение из практической деятельности типовых ситуаций. Студенты анализируют эти ситуации, а затем предлагают сценарии развития событий. При этом у учащихся формируются профессиональное мышление и способность принимать решения в ряде типовых рабочих моментов.

В Воронежском ИММиФ, кроме традиционных форм зачета (устный ответ, решение тестовых задач), в рамках преподавания дисциплин гуманитарного цикла «Русский язык и культура речи», «Деловое общение», «Деловой этикет» студентам предлагается новый вид итоговой работы — *«комплексный анализ коммуникативной ситуации»*.

Цель комплексного анализа коммуникативной ситуации — выявить уровень усвоения учащимися основного теоретического материала, проверить умение проводить анализ образцов общения, на практике применять свои знания для мотивированной оценки наблюдаемой ими коммуникативной деятельности.

Комплексный анализ проводится в двух формах: анализ видеофрагмента и анализ текстового фрагмента. Чаще нами используется анализ видеофрагмента.

Фрагмент демонстрируется трижды (ознакомительный, изучающий, контрольный просмотр), после чего учащиеся самостоятельно начинают работать по схеме анализа коммуникативной ситуации.

Для облегчения работы студентам выдается «Рабочая тетрадь» со схемой анализа, ссылками на определенные страницы учебных пособий, которые помогут выполнить задание. К «Рабочей тетради» прилагается диск с 10 видеофрагментами из известных художественных фильмов, которые являются материалом для анализа.

В качестве одной из форм инновационных технологий может быть использована также *деловая игра*. Мы применяем деловую игру как вид занятия с различными целями: иллюстрируем различные информационные блоки курса; проводим зачеты по дисциплине; используем наряду с лекционными включениями.

Мультимедийные лекции. Эта форма работы нашла широкое применение в практике преподавания различных дисциплин Воронежского ИММиФ.

Активность использования мультимедийных лекций объясняется тем, что наряду с глубоким информационно-познавательным содержанием, интерактивная лекция имеет эмоциональную окраску (демонстрация в процессе ее изложения фрагментов из художественных и научно-популярных фильмов, элементов анимации, комментариев преподавателя).

Учебные модули для дистанционного обучения. Мы стремимся к тому, чтобы информация, содержащаяся в модуле, была сконцентрирована вокруг проблемного вопроса. Опыт показывает, что такой подход к созданию контента побуждает студентов к поиску неоднозначных решений, к выбору способов учебной деятельности, необходимой для моделирования профессиональных ситуаций.

Для повышения эффективности работы могут быть использованы следующие приемы по созданию учебного модуля: гипертекстовая форма информационного материала, иллюстрации, видеосюжеты, тестовые задания, аудиофрагменты (активно применяются при создании контента по дисциплине «Литература» для студентов среднего профессионального образования).

Как показывает практика, в целях интенсификации учебного процесса можно использовать модули различного «наполнения»: необходимый минимум информации, материалы для углубленного изучения, информация для специализированного курса.

Использование инновационных методов в обучении доказывает необходимость одновременного применения ряда методов обучения с учетом индивидуальных особенностей слушателей.

Рецензии

В.Б. Базилевская

«Мы сохраним тебя, русская речь...»

(о книге «Территория слова»)

Споры о том, как влияют на русский язык многочисленные изменения, которые происходят в последние десятилетия в русской речи, ведутся давно, они не стихают, не прекращаются. Наиболее рациональной позицией представляется отношение к сегодняшнему русскому языку воронежских специалистов-филологов, объединённых сначала теле - , потом радиопередачей «Территория слова», а теперь – проведением множества и других мероприятий, связанных с владением русским языком.

В 2011 году исполнилось 10 лет с начала этой деятельности. Каждый год организовывались всё новые и новые массовые акты: открылась первая в России Служба русского языка, обслуживающая по телефону 252-11-83 всех имеющих любые вопросы относительно явлений языка; стали регулярно проводиться фестивали риторики для школьников; приобрели популярность конкурсы «Самый грамотный»; появились курсы делового общения и многое другое.

В 2011 году впервые вышла книга «Территория слова», предназначенная для широкого круга читателей.

Содержание её очень разнообразно и необычно: с одной стороны, публикуются результаты последних речевых исследований кафедры общего языкознания и стилистики и Центра коммуникативных исследований ВГУ, многочисленные доступные для читателей этимологические данные о словах и выражениях, беседы с ведущими лингвистами и выдающимися личностями и т.п., с другой стороны, во все разделы книги включены анекдоты, основанные на игре слов – так и озаглавлены части книги, состоящие из этих шуточных рассказиков; а последний раздел – новогодние сказки В.В. Инютина, построенные на ироническом и комическом употреблении слов.

Оригинальна и команда авторов «Территории слова». В неё входят профессор И.А. Стернин, доценты В.В. Инютин, А.В. Рудакова, журналисты Л.Н. Дьякова, М.А. Грищенко, В.Е. Петропавловский, учитель В.М. Нефёдов, авторы стихов о языке А.А. Попов и Ольга Александрова. Кроме того, напечатано много писем активных слушателей передачи «Территория слова» с их вопросами, отзывами, советами, наблюдениями за живой речью, так что, читая книгу, сталкиваешься с текстами, авторами которых является более 30 человек.

Рассуждения о современном состоянии языка многократно звучат в разделах «Говорим по-русски» и «На газетной полосе». В статье В.Е. Петропавловского «Язык – душа нации» на вопрос «Нужно ли спасать

русский язык?» отвечает профессор И.А. Стернин: «Нет, русский язык спасти не нужно. Ему ничего не угрожает, он, как был великим и могучим, так таким и останется. Он сейчас, наоборот, переживает период интенсивного развития, обновления...» (с. 129).

И.А. Стернин говорит, что русский язык даёт возможность выбора слов для самых разных ситуаций общения, но сейчас многие люди перестали следить за своей речью и допускают в публичной речи то, что совершенно не годится для неё, что ведёт к кризису речевой культуры. Подобную мысль по-своему выражает и профессор З.Д. Попова в беседе с Л.Дьяковой: «Язык нельзя отпускать на волю, иначе рухнут традиции, устои, правила, начнётся анархия и в речи, и в мыслях, и в поведении. Мы знаем, как легко превратить народ в толпу...» (с.90).

Оценка сегодняшнего состояния речевой культуры наиболее чётко выражена в статье И.А. Стернина «Свобода слова и свобода речи». В ней говорится о том, что нередко смешиваются эти понятия. Для развития общества необходима свобода слова, отражающая свободу мышления, поэтому мы дорожим появившимся во время перестройки правом на эту свободу, а вот «... утрата контроля за своей речью у многих людей самых разных социальных и профессиональных групп и есть кризис культуры речи» (с.26).

Понимание этого создаёт у авторов книги ясное представление о своей задаче: «Работать надо с людьми, повышать их языковую ответственность, учить культурной связной речи, делать замечания тем, кто нарушает нормы, допускает сквернословие, грубость в речи, публично несёт нам образцы плохой речи...» (с.131). Эта работа коллектива авторов – общественная, диктуется любовью к русскому языку и пониманием своего профессионального и гражданского долга. Очень выразительно говорится о результатах, к которым может привести неисполнение такого долга: «... если мы этого делать не будем, то подрастающее поколение будет принимать повсеместно звучащую сейчас кругом убогую, неграмотную, нелитературную речь за норму - а вот это действительно страшно, и допустить этого нельзя» (с.131).

Цель издания книги «Территория слова», безусловно, состоит, прежде всего, в том, чтобы пробудить внимание читателей к русскому языку, вызвать у них желание улучшить собственную речь, грамотность.

Самый далёкий от размышлений о языке читатель может заинтересоваться «Игрой слов». Прочитав языковой анекдот, например: «Говорят, под Новый год всё всегда сбывается, даже то, что целый год сбыть не получается» (с.136), - он, вероятно, почувствует в себе способность улавливать игру слов, обращать внимание на их различные значения. Параллельно с анекдотами он познакомится и с более серьёзным материалом и, возможно, увлечётся вопросами культуры речи.

Другим читателям, у которых равнодушное отношение к родному языку, книга даёт немало увлекательных сведений. В разделе «Служба русского языка» напечатаны ответы на интересные вопросы (в эфире

прозвучало уже более 10 000 ответов!). В разделе «Здравствуй, дорогая редакция!» содержатся не только разнообразные по тематике прозаические письма, но и стихи, серьёзные и шуточные, которые можно использовать, например, в школе. В разделе «Русское слово» собраны статьи, печатавшиеся в одноименной рубрике газеты «Коммуна». В них рассказывается о значении и употреблении слов (харизма, бард, менестрели, жлобы и др.), об истории слов («Что общего между собакой и каникулами?», «Как роботы-люди стали машинами...»), о правильном произношении религиозной лексики (блАговест, вЕчеря, духовнИк, пОслушник, Иконопись, знАмение и др.).

Перечисляются похожие слова, значения которых нередко путают (грант и гранд, мансарда и массандра и т.п.). Повествуется о талантливом введении новых слов в русский язык М.В. Ломоносовым, Н.М. Карамзиным, Ф.М. Достоевским, Н.С. Лесковым, Игорем Северяниным, К.П. Брюлловым, М.Е. Салтыковым-Щедриным, С.А. Есениным, В.В. Маяковским – эти слова прочно вошли в язык, но их авторов народ не знает. Справедливость восстанавливается: «Живут слова – значит должны жить и имена тех, кто эти слова придумал» (с.60). Убедительными примерами демонстрируется, что «... научиться можно только тому, чего сильно хочешь» (с. 58). Как и в других разделах, говорится об ошибках, встречающихся в рекламах, объявлениях, вывесках, ценниках г. Воронежа.

Вообще беспокойство о низкой грамотности звучит на многих страницах книги. И.А. Стернин показал, что значение слова «грамотность» стало шире, включает шесть семем. Но всех волнует падение уровня грамотности в наиболее знакомом значении – соблюдении орфографических и пунктуационных норм в письменной речи. Говорится о недостаточной грамотности школьных учителей, о низкой грамотности нынешних студентов, хотя они совсем недавно сдали на положительные оценки (баллы) ЕГЭ по русскому языку. Выводов о ЕГЭ в книге не делают, но ведь известно, что выпускник, пишущий на «2» сочинение (задание С), за выполнение других заданий в итоге получает положительную оценку, – т.е. ЕГЭ по русскому языку не заставляет сейчас учеников стремиться к грамотности, многие из них недостаточно овладевают ею, что и показывают данные этой книги.

Раздел книги «День грамотности» – это набор текстов конкурсных диктантов. Я уже убедилась, что есть взрослые люди, готовые написать их под диктовку, чтобы проверить, сохранилась ли школьная «пятёрка» по русскому языку. Думается, что это объясняется не только желанием проверить свои навыки, но и привлекательностью текстов, например, повествования по И. Бродскому об Анне Ахматовой «Рождение поэта».

К сожалению, «Территория слова» не избежала опечаток: ознОчает (с.40), из_под стелек (с.50), всё-равно (с.176) и т.д. Встречается смешение тире – знака препинания с дефисом – знаком полуслитного написания слова: вместо тире напечатаны дефисы на страницах 34, 37, 50, 61, 173, 184 и др., хотя на 24-ой странице обращается внимание на читателей на их

разницу в печати: – (тире) и - (дефис). Опечатки объясняются отсутствием в наши дни корректорской обработки издаваемых текстов. Но в подобной книге они абсолютно недопустимы.

Идейный замысел «Территории слова» возражений не вызывает. Позиция авторов книги состоит в том, что дальнейшее благополучное существование бурно развивающегося сейчас русского языка зависит от его носителей. Если в устной и письменной публичной речи будут соблюдаться нормы, русский язык сохранит своё величие. Но это возможно только при серьёзном отношении к родному языку.

Все, кто это понимает, должны не только следить за своей речью, но и максимально вызывать внимание окружающих к речи, делая это от души и увлекательно - подобно авторам «Территории слова».

И.А.Стернин

О языке современной поэзии

(рец. на: А.Крюков. Пушкин выпил со старушкой. Массовая поэзия и массовые издания. Воронеж, 2010).

Я прочитал очень интересную книжку, которую написал человек наблюдательный, живой, остроумный, с язвительным взглядом и огромным вниманием и уважением к поэтическому слову.

Книга представляет собой сборник статей и рецензий известного воронежского литературоведа А.С.Крюкова, опубликованных в разные годы, но сохранивших свою актуальность и сегодня.

Книга состоит из двух разделов. Раздел второй - чисто литературоведческий, в нем автор размышляет о проблемах издания серии «Отчий край», включающем произведения классиков, которые родом из Воронежа, о проблемах издания поэзии А.Ахматовой. Но меня как лингвиста особенно привлек первый раздел книги, в котором автор исключительно заинтересованно и остроумно размышляет о языке современной поэзии.

Такую книжку мог бы написать поэт-пародист, а эту написал известный, серьезный литературный критик.

Выделю в книге А. Крюкова две темы, которые, как мне кажутся, сколь актуальны, столь и вечны – фамильярность с классиками и «бытовизмы» в поэтической речи.

Внимание критика привлекают поэты, которые в своих произведениях пытаются вести диалог с великими поэтами прошлого - прежде всего, конечно с Пушкиным. Критика (как и нас всех) раздражает панибратство и амигошонство современных авторов, которые изо всех сил стараются быть с Пушкиным «в друзьях». Если бы это встречалось у отдельных авторов - это бы касалось только их, но А.С.Крюков выявляет тенденцию - десятки поэтов хотят приобщиться к Солнцу русской поэзии, фамильярно,

«по простому» войти с ним в один ряд. И сколько таких желающих обнаружил критик! Как говорилось в одном анекдоте времен Брежнева, «тенденция, однако».

М.Тарасова сообщает:

-Выпьем с горя, где же кружка?
Няня кружку поднесла.
Пушкин выпил со старушкой,
Но печаль не отошла.

И далее:

Няня, сетуя на зимы,
Налила впотьмах вина,
Стало все неразлично -
Где поэт и где она.

Олег Алексеев: (о Я.Смеякове)

И вдруг сказал он резко, горячо:
«Я Пушкину, наверно, по плечо»

Не обходят вниманием поэты и Гоголя. Ю.Кузнецов пишет о нем:

Словно синяя твердь отворилась
Над убогой его головой.

В.Липатов:

В качалке одинокий Гоголь
Сидит, согнувшись пополам.

М.Сысойков описывает роль курения в творчестве Лермонтова:

С трубкой у окна поэт. Задумчив.
В домике покой, свеча горит.
А на небе ни единой тучки,
«И звезда с звездою говорит».

В.Шленский пытается заступиться за А.И.Герцена, который отправляется в ссылку, комментируя это событие за него:

А Герцен уезжает в ссылку,
Что хуже плахи и тюрьмы.

(Вспоминаю фильм « Доживем до понедельника», где ученик у доски, критиковавший деятельность царя, заканчивает свой ответ фразой: «От себя скажу, не везло России на царей»).

Примеров таких в рецензируемой книге множество.

А.Крюков совершенно справедливо отмечает: «Не социальная и этическая ценность классической литературы занимает поэтов, а бытовые детали, почерпнутые из сомнительных источников, либо высосанные из пальца». «Когда на ум приходит классик», наши авторы спешат заявить, что Пушкин пьет, Лермонтов заглядывает в дуло, таинственный Гоголь галлюцинирует, Блок и Есенин молчат и кричат дуэтом и так далее.... Страсть к пикантным сюжетам, отсутствие такта, панибратское отношение к отечественной истории, родному языку и литературе оборачиваются в итоге бескультурьем и пошлостью» (с.21).

Добавлю к этому еще одну, как мне кажется, причину фамилльярности некоторых поэтов в отношении классиков - это стремление приблизиться к великим через бытовую подробность – знание их слабостей: «Я знаю слабости этих людей - Пушкин пьет, причем из кружки, собутыльница у него няня, Гоголь – убогий, пополам гнется, Лермонтов трубку курил и под.» Смысловая схема восприятия подобных деталей такова: *если я знаю подробности из бытовой жизни Пушкина, значит я вхож в его круг, я из его круга, я, как и Хлестаков, «с Пушкиным на дружеской ноге».* Вспоминается еще один анекдот из прошлой эпохи: мать говорит о своем сыне – «У меня сын как Ленин – из тюрьмы в тюрьму». Действительно, поскромней бы надо.

Критика волнует язык современной поэзии. А. Крюков совершенно точно отмечает: «Мир поэта – это словарь поэта. Через слово мы проникаем в его мир, через слово мы знакомимся с его чувствами, через слово мы постигаем окружающую поэта действительность. Словарь поэта – это мир явлений, вещей и понятий, которые он выделил из потока жизни и представил читателю» (с.26).

От внимательного ока автора не скрываются многочисленные языковые ляпы поэтов, странные метафоры, неудачные словоупотребления, рискованные и безвкусовые языковые нововведения. Автор как тонкий лингвист выуживает эти ляпы из массива современных поэтических текстов и представляет их читателям.

Из рецензируемой книги вырисовывается настоящая языковая стихия, бушующая в современном поэтическом тексте.

А.Крюков наглядно и остроумно высвечивает языковую безграмотность и стилистическую безвкусицу авторов многих современных поэтических текстов - *открыта всем дождям и пУргам...* (В.Семернин), *снежинка в мире пург* (А.Авдышев), *....своим подолОм зацетила* (О.Кочетков), *златобрезжущее руно, рукомесло, лебединность, сановная остудалость, поганство, бесовоблудность, кочевряжество, баболюбы, звездонас, жеребцованье, помрачительный мороз* (С.Поликарпов) и т.д.

Еще одна тенденция, отчетливо уловленная автором – приверженность к «бытовизмам»:

В.Устинов:

В тех рассказах смеялось море,
Проходили грудасто бабы.

О.Кочетков:

Встретил знакомку одну,
С вилами, возле сарая...

С.Поликарпов:

Я, как теленок,
Тычусь мордою
В твою печаль...

Он же:

Не путайтесь вы с музою,
Со шлюхой этой свОлочной.

В.Левыкин:

Я запомнил, как ставишь цветы,
Ты *попутно их к дому* купила.

Ф.Сухов:

Ведь мать моя, *она в навозе,*
Оборотясь лицом к березе,
Меня когда-то родила.

А. Авдонин:

Шаг –так шаг,
А грудь - так грудь –
Все при ней как надо.
Есть такие на Руси
В два обхвата бабы.

В. Урусов:

Твоей шальной улыбкой
Последний камень в глотку соловью!

Н.Краснова:

Все тебе бы мять меня да *лапать*,
Ты с кого берешь такой пример?
Что же у тебя, *едренный лапот*,
Никаких красивых нет манер?

Ю. Панкратов:

Живем – телевизор *глазеем*,
Жуем, понемногу *жиреем*,
Субботним *давясь* беляшом...

А.Балин:

Я любовь *поставил на болты*
Да *вдобавок их законтрагаил*
И *зашипинтовал*.

Автор совершенно справедливо отмечает: «Бытовой факт, изложенный «бытовым» языком, не стал фактом поэтическим» (с.19).

Внимательный взгляд филолога современной поэзии, особенно молодой, совершенно необходим. На то и филолог в мире, чтобы поэт не дремал. Об этом и свидетельствует живая и остроумная книжка А.С.Крюкова.

Выступления

В 2011 г. впервые в Воронежском университете были проведены курсы повышения квалификации по русскому языку для государственных служащих. Зачетный круглый стол проходил в форме учебных публичных выступлений курсантов, которые должны были продемонстрировать полученные во время курсовой подготовки умения и навыки. В подготовке выступлений курсанты использовали пособия, периодическую печать, Интернет-ресурсы. Несмотря на учебный характер, многие выступления были очень интересными как в содержательном плане, так и по форме. Представляем вниманию читателей два таких выступления.

Выступления

курсантов на заключительном круглом столе курсов повышения квалификации «Культура устной и письменной речи в структуре профессиональной компетентности государственного гражданского служащего» (14-26 ноября 2011 г.)

Реклама разрушает наш «национальный код»

«Мы позиционируем свой бренд в секторе хай-мидл-класса», - говорит в *одном рекламном ролике* молодой менеджер, озабоченный продажами дорогого кофе... Что он сказать-то хотел? Чтобы докопаться до смысла, нужно перевести фразу на нормальный русский. Но... ведь так выражаются нынче многие - и на телеэкране, и в жизни... То ли с языком что-то у граждан, то ли с головой... Собственно, о том, как все это взаимосвязано - странная реклама, дикие словечки в нашей речи и наше сознание, я и хочу поговорить сегодня с вами.

Помните рекламный ролик пива на фоне сохнувших купальников – «Моя жена уехала. Закон жизни... Зато подруга осталась!»... Или, например, такая реклама чипсов: влюбленные стоят на носу «Титаника», девушка раскинула руки, он ее держит и одновременно ест чипсы. Она тянется за чипсом, он делает вид, что протягивает ей пакет, и отпускает руки (чтобы ему больше досталось). Девушка в ужасе падает вниз. Внизу, правда, оказывается бассейн, но, говорят, в первом варианте она падала прямо в океан... Как можно отнестись к такой телевизионной рекламе?

Такая реклама может провоцировать жестокость, тупость, эгоизм.

Реклама, содержащая в себе антинравственный элемент - как наркотик или алкоголь. Ну, посмотрите, на рекламе пива выросло целое пьющее молодое поколение... Для них алкоголь – нечто естественное, привычное и не вызывает никакого негатива.

Конечно, не секрет, что сегодня повсеместно происходит грандиозная экспансия американской культуры, ее стандартов, - начиная с шоу-бизнеса и кончая бытом, системами управления, современными технологиями в образовании. Эта экспансия успешна, потому что в значительной степени Штаты действительно технически, интеллектуально преобладают над любой отдельно взятой европейской страной...

А чем эта экспансия грозит России (и не только России)?

Произойдет обезличивание национальных культур. На уровне массовой культуры, шоу-бизнеса это уже произошло. А в результате нарушится система национальных ценностей, национального кода.

Что такое "национальный код"? То, что больше всего ценится в нации. Россия традиционно жила не для плоти, не для удовлетворения материальных инстинктов. Традиционно она была одухотворенной страной. Правда и справедливость в сознании народа были выше всяких

материальных благ. Всегда был актуален - для дворянина и разночинца - вопрос: может ли человек быть счастлив среди несчастных? А теперь этический код искажен настолько, что люди могут гордиться и упиваться тем, что они абсолютно счастливы среди несчастных...

А какая связь между этим фактом и нашествием иноязычной лексики на русский язык?

За прошедшие 15-20 лет экспансия иноязычной лексики оказалась многократно большей степени, чем во времена Петровских реформ. Тогда нужно было создавать флот, промышленность, науку, и в русский язык хлынуло огромное количество технических терминов - германизмов, англицизмов... Позже, в начале XIX века, Шишков в своей «Беседе любителей русского слова» предлагал калоши заменить «мокроступами». Попытка была неудачной, но обеспокоенность понятна.

Калеча язык, мы утрачиваем национальную систему ценностей, ориентиров. Вот скажите, почему вместо слова «убийца» стали говорить теперь «киллер»? Кто убил Андрея Козлова, кто убил Анну Политковскую? Киллеры. Не чувствуете разницу?

Киллер - нечто более обезличенное, механическое... Что «киллер», что «дилер»... Никакого эмоционального впечатления, связанного с деяниями человека, слова не несут. Т.е. в «киллере» меньше ощущается ужас и грех убийства...

Получается, что киллер, совершивший убийство, - это так, человек одной из распространенных профессий. Когда в «Преступлении и наказании» к Раскольникову подходит мещанин, заподозривший в нем убийцу, и обращается к нему со словами «убивец ты», Раскольников содрогается, только услышав это слово. А если бы ему сказали: «киллер ты»? Пожал бы плечами, пожалуй.

Раньше и слово «проститутка» звучало оценочно. В лучшем случае к ней можно было проявить участие (как к Сонечке Мармеладовой, которая пошла на панель, чтобы прокормить малолетних детей). Но тех, кто шел ради того, чтобы легко заработать на красивую жизнь, пригвождали: ты - проститутка. В польском аналоге – «курва». Это - оскорбление, приговор. А сейчас говорят: «путана». Слышите, слово уже ласкает слух, как *чинзано-сыто-пьяно*.

Сохраняя язык, мы сохраняем свою национальную систему ценностей.

Нашествие рекламы - проблема не только нашей страны, ее и в других странах очень много. Просто мы к ней не привыкли, хотя видеть уже не можем. В Европе рекламы намного больше, чем у нас, а в результате глобализации мы тоже оказались с ней лицом к лицу. Отдельные выражения начали входить в жизнь: *«Все в восторге от тебя, а ты - от «Мейбелин» или «Потому и не кусают»*. Черномырдин сказал: *«Хотели как лучше, а получилось как всегда»* - и это тоже уже вошло в наш язык.

При этом, строго говоря, нельзя сказать, что реклама портит язык. Ведь что мы слышим в рекламе? Штампы. Они всегда были, и от них никуда не деться - штампы помогают быстро построить свою речь. Можно даже

приравнять рекламные слоганы к пословицам и поговоркам, правда, там есть содержание, а в рекламе его нет. За последние 100 лет наш язык обогатился примерно пятьюстами тысячами новых словосочетаний - некоторые из рекламы. В свое время Троцкий произнес фразу «грызть гранит науки», Троцкого вообще цитировать было нельзя, но выражение осталось. Если кто-то красиво выглядит, я могу сказать «Ах, как красиво!» - а могу: «Все в восторге от тебя, а ты - от «Мейбелин». И никакой мой код это не нарушит, потому что глупо затыкать уши и говорить: слышать не хочу! Фраза уже на слуху, уже входит в язык, а с реальностью языка бороться невозможно.

Но реклама формирует ложные ценности (имидж, богатство, статус), стремление к гламурному, безнравственному (антиобщественному) образу жизни. Она провоцирует жестокость, равнодушие (безразличие), тупость, эгоизм, невежество. Она вредит нашей культуре.

Выход – все, что идет в эфир, должно подвергаться цензуре, заключаться в определенные рамки, может, не везде и не всегда, но контроль должен быть обязательно. Так же должны быть разумные пределы для экспансии в русский язык иностранных слов.

Марина Овсеповна Журавлева

Медиаграмотность современного человека

Что такое медиаграмотность?

Грамотность медийная (media literacy) - умение анализировать и синтезировать медийную реальность, умение «читать» медиатекст, способность использовать медийную технику, знание основ медиакультуры, то есть результат *медиаобразования*. Близкие понятия - медиакомпетентность (media competence), медиакомпетенция, медийная компетентность, медийная компетенция, аудиовизуальная грамотность.

Глобальный процесс информатизации общества, популярность медиатекстов у молодежи, появление новых универсальных электронных устройств - все это свидетельства того, что современные медиа выступают как комплексное средство освоения человеком окружающего мира и влияния на его личность. Пользователь новых медиа должен уметь самостоятельно определять, КАКУЮ информацию, КОГДА и на КАКОМ устройстве он будет потреблять. Но еще более важно, чтобы современный человек обладал:

- пониманием силы влияния медиатекстов;
- способностью и готовностью сделать усилие, чтобы воспринять, понять содержание медиатекста и отфильтровывать «шум»;
- способностью различать эмоциональную и аргументированную составляющую медиатекста при восприятии, чтобы реагировать и действовать соответственно;
- умением компетентно предположить содержание медиатекста;

знанием условностей медиажанров и способностью определять их ;
 способностью размышлять о медиатекстах *критически*, независимо от того, насколько влиятельны источники;

знанием специфики языка различных медиа и способностью *понимать* их воздействие, независимо от сложности медиатекстов» (С.Дж. Бэрэн)..

Какие преимущества дает медиаграмотность? Это свойство, эта функция или компетенция у современного человека?

Современный человек должен быть способен понимать текст, в том числе сильный идеологический подтекст, анализировать, оценивать печатные и электронные медиатексты, культурную значимость аудиовизуальных и печатных текстов.

Как проявляется медиаграмотность? Как мы можем определить, что у современного человека она присутствует?

Мы должны убедиться, что он умеет анализировать, критиковать и синтезировать медийную реальность, умеет «читать» медиатекст, знает основы медиакультуры. Такие люди более активны, особенно сейчас, в условиях цифровой культуры, когда возникли возможности для обратной связи и для производства собственных альтернативных медиа; человек может создавать собственные альтернативных медиа, влиять на уже существующие. Он становится активным творческим субъектом глобального медийного коммуникативного процесса.

Как проявляется неразвитость медиаграмотности? К чему приводит ее неразвитость у человека?

У такого человека в меньшей степени развита рефлексия, такой человек вовлечен в процесс приучения зрителей к понижающему стандарту в СМИ. Он восприимчив к низкопробным медиапродуктам в прессе, на телевидении и т.д.

Каких качеств требует от человека формирование медиаграмотности?

Гражданской ответственности, умения анализировать, синтезировать, компетентности, социальной ответственности, критичности мышления.

Какие свойства, качества, умения, компетентности связаны с формированием медиаграмотности человека?

Информационная культура, критическое мышление, рефлексия, правовое участие, жанровая, содержательно-смысловая диагностика текста, умение охарактеризовать полученную информацию по разным параметрам, умение использовать цифровое оборудование, умение создавать видеоматериалы.

Толченицин Дмитрий Николаевич

POST SCRIPTUM

Концепт *журналист* в современном русском языковом сознании

Концепт – это единица мышления народа. Она содержит информацию о том или ином предмете или явлении, феномене. Не путать концепт с контрацептом.

Современная лингвистика, а конкретно - когнитивная лингвистика - обладает эффективными и беспощадными методами выявления содержания концептов.

Наиболее надежными являются психолингвистические методы, связанные с проведением экспериментов с испытуемыми, как правило, пациентами психоневрологических диспансеров. Они позволяют выявить содержание любого концепта в том виде, в котором он действительно представлен в сознании людей и в милицейских протоколах.

Мы тут в связи с юбилеем журфака решили провести экспериментальное исследование концепта «журналист» в сознании современных носителей русского языка. Было интересно, как наши люди представляют себе этот концепт, какими признаками наделяет народ журналиста.

Был использован направленный ассоциативный эксперимент: испытуемым очень деликатно было предложено ответить на вопросы:

Журналист – какой?

Журналист – что делает?

Можете себе представить, что мы слышали! Как было интересно читать ответы народа! Мы получили истинное удовольствие!

Но, тем не менее, мы решили все-таки сообщить и вам о результатах, деликатно опуская, разумеется, ненормативную лексику (просто сегодня уже устали ее употреблять в городском транспорте, добираясь по Московскому проспекту к факультету журналистики).

Итак:

ЖУРНАЛИСТ – КАКОЙ?

активный

болтливый

увлеченный

журналиста

Это ядро концепта.

Еще признаки ближней периферии:

ответственный

дотошный

ищущий

*изобретательный
А дальше:
борзый
наглый
разноцветный
обтрепанный
пестрый
с шортами на глазах
дранный
жизнерадостный
с ручкой*

ЖУРНАЛИСТ – ЧТО ДЕЛАЕТ?

*узнаёт
пишет
докапывается
спрашивает
берет интервью
путешествует
прогибается
разнюхивает
кидает ботинок в президента чужой страны
А дальше:
езде лезет
клеветает
сует нос
разбирается
чешет репу
получает бабло*

Эксперимент позволяет также обратить внимание на следующее: никто из испытуемых не выделил такие признаки как :

рисует, занимается дизайном, пишет стихи, картины, руководит, играет в футбол.

Таким образом, декан факультета журналистики Владимир Васильевич Тулупов не журналист, он не подходит под этот концепт. Какой-то он не такой журналист, нетрадиционный какой-то.

Дорогие друзья и коллеги-журналисты!

Радуйтесь вашему концепту!

Делайте из него жизнерадостные и концептуальные выводы!

И тогда ваши трансцендентальные размышления дадут интерактивные результаты, инновационные по своей сути, как любит говорить наш ректор.

Мы вас любим такими, какие вы есть – талантливые и беспорядочные, яркие и необязательные, понтовые и неуспевающие, пьющие и малопьющие!

С праздником вас, дорогие!

В.В. Инютин, И.А. Стернин

Содержание

От редколлегии	3
Языковое сознание	
Алексеева Е.В. Мужская лексика в восприятии женщин и мужчин	4
Арзямова О.В. Несобственно-прямая речь в романе Елены Катишонок «Жили-были старик со старухой»	11
Артемова О.Г. Лексикографическое и психолингвистическое значения слова «честь» в современном русском языке	17
Виноградова О.Е. Обобщенное лексикографическое значение как тип значения (на примере прилагательных частотного ядра русского языка)	24
Вовк Е.В. Психолингвистическое исследование содержания образа идеального собеседника в языковом сознании носителя языка	31
Головинова В.В. Особенности употребления физических терминов в публичной речи	33
Егорова О.В., Козельская Н.А.. Новые значения оценочных существительных (в словарях, устной речи и языковом сознании молодежи)	38
Казьмина Е.К. Экспериментальное исследование возрастной лексики	42
Книга А. В. Макрокомпонентная специфика семантики слова	49
Кожевникова И.Г. Динамика концепта «купец»	52
Колпакова А.С. Субъективное восприятие личных имен в русском языковом сознании молодежи	55
Малыхина Н. И.. К вопросу о развитии полисемии английского глагола	60
Овсянникова К.В. Языковая игра в наименовании предприятий общественного питания как средство речевого воздействия на сознание потребителя	63
Онишко С. Г. О новых вводных единицах	67
Петроченко Е. В. Мелодия языка и национально музыкальное сознание	69
Пономарева Ю.Л. Анализ псалма «Блажен муж...» в аспекте языка на основе рукописей X-XIII веков	75
Похватцева М.С. Структурная организация лексико-фразеологического поля «наименования военнослужащих»	82
Тимошина Т.В. Психолингвистическое значение слова <i>свобода</i> в современном русском языковом сознании	84

Шаманова М.В. Психолингвистическое описание значения слова <i>общение</i> в русском языковом сознании (по данным свободного ассоциативного эксперимента)	95
--	----

Когнитивное сознание

Владимирова М.В. Концептуальная семантика форманта «недо-» в русском и польском языках: к постановке проблемы	100
---	-----

Коммуникативное сознание

Альков Е.С. Агрессивные тексты СМИ	102
Жданова А.Ю. О понятии эффективности речевого воздействия в рекламном тексте	105
Курпилянская В.Ю. Приемы воздействия в политическом дискурсе	109
Скаврон Е.А. Проблема формирования смыслов при восприятии текста	113
Степаненко Т.В. Приемы воздействия в структуре коммуникативной личности (на материале коммуникативной личности Городничего из пьесы Н.В. Гоголя «Ревизор»)	117
Тулупов В.В. О критериях различения рекламного и журналистского текста	121

Лингвокультурология

Барабушка И.А. Городской эскапизм как лингвоспецифичное явление британской культуры (на примере художественной литературы конца XX века)	124
Лопарева Ю.В. Универсальные и специфичные эталоны красного цвета в испанской, итальянской и русской лингвокультурах	126
Сычева М.А., Инютин В.В. К проблеме литературного имиджа Воронежского региона	130

Лингвокриминалистика

Стернин И.А., Шепелевич С.И. <i>Откат</i> и <i>взятка</i> : семантический и юридический подходы	133
---	-----

Дидактика

Павлюк Л.В. Языковые концепты и обучение русскому языку нефилологов	139
--	-----

Тавдгиридзе Л.А. О возможностях использования инновационных технологий в преподавании гуманитарных дисциплин	144
--	-----

Рецензии

Базилевская В.Б. «Мы сохраним тебя, русская речь...» (о книге «Территория слова»)	146
--	-----

Стернин И.А. О языке современной поэзии (рец. на: А.Крюков. Пушкин выпил со старушкой. Массовая поэзия и массовые издания Воронеж, 2010).	149
---	-----

Выступления

Журавлева М.О. Реклама разрушает наш «национальный код»	153
Толченицин Д.А. Медиаграмотность современного человека	156

POST SCRIPTUM

Инютин В.В., Стернин И.А. Концепт журналист в современном русском языковом сознании	158
--	-----

Содержание	161
------------	-----